

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»

СБОРНИК НАУЧНЫХ РАБОТ

серии «Право»

Выпуск 27

«Правовое обеспечение
деятельности органов
государственной власти
и местного самоуправления
в современных условиях»

Донецк – 2022

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»**

СБОРНИК НАУЧНЫХ РАБОТ

СЕРИИ «ПРАВО»

Выпуск 27

**ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И
МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

**Донецк
2022**

УДК 34(060.55)
ББК Х400.73я54
Г72

Г72 ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»: Сборник научных работ серии «Право». Вып. 27: Правовое обеспечение деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в современных условиях / ГОУ ВПО «ДОНАУИГС». – Донецк: ДОНАУИГС, 2022. – 200 с.

В сборнике представлены результаты научных исследований учёных, аспирантов правовых кафедр ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», высших учебных заведений ДНР, ЛНР, России и СНГ. В материалах рассмотрены актуальные вопросы становления и развития национальной правовой системы в условиях формирования современного государства. Освещены пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического и правового развития государства.

Предназначен для научных работников, аспирантов, магистрантов, обучающихся, практических работников.

УДК 34(060.55)
ББК Х400.73я54

Сборник научных работ серии «Право» включён в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). Договор № 39-02/2019 от 07.02.2019.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации Министерства информации Донецкой Народной Республики серии ААА № 000067 от 16.11.2016 г.

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Донецкой Народной Республики (Приказ № 1134 от 01.11.2016 г.) сборник научных работ серии «Право» включён в Перечень рецензируемых научных изданий.

Учредитель:

ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»

Главный редактор:

Ворушило В.П. – кандидат юридических наук, доцент.

Заместитель главного редактора:

Саенко Б.Е. – кандидат экономических наук, доцент.

Редакционная коллегия:

Голос И.И. – кандидат наук по государственному управлению, доцент;

Груздев В.В. – доктор юридических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Костромской государственный университет», г. Кострома, РФ;

Куксин И.Н. – доктор юридических наук, профессор, «Московский городской университет», г. Москва, РФ;

Рабец А.М. – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой семейного и ювенального права Российского государственного социального университета, г. Москва, РФ;

Мелехин А.В. – доктор юридических наук, профессор, «Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования Университет прокуратуры Российской Федерации», г. Москва, РФ;

Пашенцев Д.А. – доктор юридических наук, профессор, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, г. Москва, РФ;

Витвицкая В.В. – кандидат юридических наук, доцент;

Матюшайтис Н.В. – кандидат юридических наук;

Незнамова А.А. – кандидат юридических наук, Образовательное учреждение профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений», г. Москва, РФ;

Мальцев В.А. – кандидат юридических наук, доцент, Образовательное учреждение профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений», г. Мытищи, РФ;

Сасов А.В. – кандидат юридических наук, доцент;

Кушаков М.Н. – кандидат юридических наук;

Сичкар В.А. – кандидат юридических наук, доцент;

Шестак С.В. – кандидат юридических наук;

Моисеев А.М. – доктор юридических наук, Донбасская юридическая академия ДНР;

Седнев В.В. – доктор медицинских наук, профессор, сотрудник Генеральной прокуратуры ДНР;

Селюков А.Д. – доктор юридических наук, профессор Российского государственного университета правосудия.

Ответственный секретарь:

Сасов А.В. – кандидат юридических наук, доцент.

Технический секретарь:

Ушакова Д.С.

Адрес редакции: ДНР, 83015, г. Донецк, ул. Челюскинцев, д. 163а.

Телефон: (062) 337-66-09

Издаётся по решению Учёного совета ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1

Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право; избирательное право; финансовое право; транспортное право

Дятлов В.В., Воронова В.А.

Проблема негативного воздействия пассажирского транспорта на окружающую среду..... 6

РАЗДЕЛ 2

Административное право, административный процесс, таможенное право, трудовое право; право социального обеспечения, наследственное право

Сичкар В.А., Золотарева Е.А.

Безопасность жизнедеятельности и охрана труда в нормативно-правовом поле Донецкой Народной Республики .. 17

Сичкар В.А.

О правовых гарантиях при массовом увольнении работников 32

РАЗДЕЛ 3

Теория и история права и государства; история правовых учений, международное публичное право, международное частное право

Хоруженко К.А.

Памятники права Малороссии первой половины XIX века как характеристика правовой системы 42

Разбейко Н.В., Богославская К.Э.

Проблемы выбора наиболее цельной формы кодификации норм международного частного права 53

Шестак С.В.

Распад Украины и создание Донецкой Народной Республики (историко-правовой аспект) 63

Караман А.А.

Статус российских войск, дислоцированных
в Приднестровье: исторические и правовые аспекты 82

РАЗДЕЛ 4

**Гражданское право; гражданско-процессуальное право,
предпринимательское право; семейное право; налоговое право;
бюджетное право, земельное право; нотариальное право,
хозяйственное право**

Крючкова К.А.

Механизм гражданско-правового регулирования
имущественных отношений партнеров в фактических союзах ... 100

Саенко Б.Е., Ушакова Д. С.

Основные направления совершенствования
правового регулирования хозяйственной деятельности
предприятий, отраслей, комплексов..... 107

Сиренко Б.Н., Стрельцова Н.Л.

Экономическая безопасность предпринимательской деятельности
в Донецкой Народной Республике 118

Суровцева А.А., Виденина И.Д.

Классификация договоров
о предоставлении медицинских услуг..... 128

Суровцева А.А., Самосват В.А.

Правовые основы брачного договора по законодательству
РФ и ДНР: сравнительно-правовой анализ 137

РАЗДЕЛ 5

**Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право, уголовный процесс,
криминалистика; оперативно-розыскная деятельность**

Витвицкая В.В.

Информационная безопасность
в эпоху угрозы ядерной войны..... 148

Дербишева О.А. Перспективы развития замены ненадлежащей стороны в делах о возмещении вреда	156
Ренжигло Р.Е. О корреспондировании ст. 2 закона Донецкой Народной Республики «О противодействии экстремисткой деятельности» другим законам ДНР	165
Ворушило В.П., Богославская К.Э. Актуальные вопросы исследования уголовной татуировки и уголовного жаргона как криминалистически значимых признаков пенитенциарных преступников	173
Сасов А.В., Воронова В.А. Инновационное развитие криминалистики: проблематика и перспективы	182
Смирнов А.М. Организационно-правовые вопросы формирования следственно-оперативной группы.....	190

РАЗДЕЛ 1

**Конституционное право; конституционный судебный процесс;
муниципальное право; финансовое право**

УДК 656.025.2:504.3.054

DOI 10.5281/zenodo.7344923

ПРОБЛЕМА НЕГАТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ПАССАЖИРСКОГО ТРАНСПОРТА НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

ДЯТЛОВ В.В.,
старший преподаватель кафедры
административного права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой
Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

ВОРОНОВА В.А.,
обучающаяся 4 курса группы Юр-18-1 кафедры
гражданского и предпринимательского права?
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой
Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народная Республика;

Статья посвящена анализу негативного воздействия пассажирского транспорта на окружающую среду, рассмотрению причин и последствий нанесения вреда транспортом. Также в статье приводятся предложения по совершенствованию мер, направленных на уменьшение загрязнения окружающей среды, причинённого пассажирским транспортом.

Ключевые слова: пассажирский транспорт, атмосферный воздух, канцерогенные углеводороды, негативное воздействие, окружающая среда, обеспечение экологической безопасности.

INSTRUMENTS OF PROTECTION OF DOMESTIC PRODUCERS IN CERTAIN COUNTRIES OF THE WORLD

DYATLOV V.V.,
Senior Lecturer of the Department of
Administrative Law,
SEE HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

**VORONOVA V.A.,
Yur-18-1 group,
SEE HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic**

The article is devoted to the analysis of the negative impact of passenger transport on the environment, consideration of the causes and consequences of harm caused by transport. The article also provides suggestions for improving measures aimed at reducing environmental pollution caused by passenger transport.

Keywords: *passenger transport, atmospheric air, carcinogenic hydrocarbons, negative impact, environment, environmental safety.*

Постановка задачи. Современное экономическое и законодательное положение Донецкой Народной Республики создаёт закономерности и требования к ведению предпринимательской деятельности, в том числе и в сфере оказания услуг перевозки пассажиров. Так, в рыночных условиях сегодняшнего дня, для субъектов хозяйствования (перевозчиков) необходимым становится поиск путей уменьшения расходов за счет максимального использования подвижного состава. Поэтому одной из основных задач организации городских автобусных перевозок, стало определение потребности маршрутов в подвижном составе. Однако насыщение транспортной сети города пассажирским подвижным составом становится причиной увеличения негативного загрязняющего воздействия на окружающую среду.

По результатам исследований экологов, анализ проб воздуха, взятых с участков с интенсивным движением городского транспорта различного состава, показал, что величина выбросов оксидов азота, углеводородов и оксидов углерода в окружающую среду транспортными средствами зависит от плотности и состава транспортного потока.

Было выявлено, что в тех районах городских транспортных сетей, где в составе транспортных потоков преобладает городской пассажирский транспорт, показатель загрязнения воздуха, связанного с дорожным движением, значительно выше, поэтому управление процессами автомобильного транспорта с использованием логистических механизмов транспортных потоков должно осуществляться с учетом критериев экологической

безопасности. Следовательно, становится вопрос о разработке и законодательном закреплении наиболее эффективных мер и рекомендаций для достижения минимизации вредного влияния.

Обзор последних исследований и публикаций. Вопросы планирования пассажирских перевозок с учетом составляющей обеспечения экологической безопасности населения и окружающей среды, а также законодательное регулирование этих положений являются относительно новым направлением исследований, однако достаточно популярным среди молодых авторов.

Стоит отметить работы таких авторов как И.Я. Аксенов, В.И. Аксенов, Л.Д. Барина, О.В. Белый., Е.П. Дудкин, Л.Э. Забалканская., К.В. Костенко., В.В. Соловей, В.А. Черняева, А.А. Шайхутдинова, Н. Шотт и др.

Отдельно необходимо выделить отечественных исследователей, среди которых Берко А.К., В.В. Дятлов, В.С. Козлов, К.И. Сидоренко, Э.М. Лебезова и др. Данные авторы в своих работах рассматривают вопросы улучшения функционирования транспортной системы Донецкой Народной Республики, а также роль государства в процессе реформирования и экологизации транспортной системы.

Актуальность статьи. Современное общество и государство характеризуется наличием развитых технических (транспортных) коммуникационных систем, что позволяет осуществлять сообщение между городами, регионами и другими государствами, содействуя мобильному перемещению населения и инновационному развитию транспортных сетей.

Сегодня сложно представить возможность существования государства без функционирующей внутренней транспортной системы. Однако со временем наблюдается тенденция к перенасыщению дорожного сообщения автомобильным и электрическим транспортом, в первую очередь предназначенным для перевозки пассажиров.

Концентрация пассажирского транспорта, в свою очередь является одним из объектов, интенсивно загрязняющих окружающую среду, что становится причиной ухудшения экологических показателей государства и негативно сказывается на состоянии здоровья и уровне жизни населения.

Изучение вредного влияния пассажирского транспорта на окружающую среду и учёт результатов исследования при планировании транспортных перевозок с целью законодательного и

практического обеспечения благоприятной среды и экологической безопасности населения является актуальным вопросом современности. Разработка рекомендаций в данном направлении напрямую влияет на большинство сфер жизни общества и дальнейшее развитие государства.

Целью настоящей статьи является исследование причин и последствий влияния пассажирского транспорта на окружающую среду, а также анализ предпринимаемых на законодательном уровне государственных мер по минимизации вредного воздействия и разработке рекомендаций по улучшению их эффективности.

Изложение основного материала исследования. Процессы развития общества, которым сопутствовал научно-технический прогресс привели к глобализации и урбанизации на территориях государств, а также развитию сложной внутренней инфраструктуры. Такое положение дел стало причиной увеличения влияния общества на окружающую среду и привело к значительному ухудшению экологических показателей.

Рост объёмов автомобильных перевозок и дорожного движения происходит в условиях отставания темпов развития дорожной инфраструктуры. В связи с этим снижаются такие показатели, как транспортная доступность и уровень обеспечения транспортной подвижности и, как следствие, качество жизни населения. Актуальным остаётся и вопрос экологичности транспорта (зелёная логистика) [1, с.182].

В связи с этим возникла необходимость в разработке мер по защите окружающей среды. Право человека на благоприятную окружающую среду формировалось на международном уровне в течение нескольких десятилетий и получило своё прямое законодательное закрепление только в 1972 году.

Первые упоминания об экологических правах наблюдается в Уставе ООН, Всеобщей декларации прав человека и гражданина, Международных пактах о правах человека и т.д. Однако в указанных документах не содержится прямых формулировок.

Впервые понятие было сформулировано на Конференции ООН по окружающей среде в Стокгольме в 1972 году. Момент принятия Стокгольмской декларации считается отправной точкой процесса постепенной «экологизации».

На современном этапе развития мирового сообщества права и свободы человека и гражданина гарантируются как на

международном, так и на внутригосударственном уровнях, поскольку являются высшей ценностью. Так источники экологических прав на территории Донецкой Народной Республики представлены Конституцией и специализированными нормативными правовыми актами.

Конституция Донецкой Народной Республики в ст. 35 закрепляет, что каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением [2, с.11].

Транспортная система является важнейшим элементом производственно-социальной инфраструктуры и находится на одном уровне с другими инфраструктурными отраслями: энергетикой, связью, материально-техническим снабжением, которые при любом экономическом механизме являются объектом постоянного контроля со стороны государства [3, с.159].

При всей важности транспортного комплекса как неотъемлемого элемента экономики, необходимо учитывать его весьма значительное негативное воздействие на природные экологические системы. Известно, что особенно резко эти воздействия ощущаются в крупных городах, возрастая по мере увеличения плотности населения. Эта закономерность справедлива и в отношении городского пассажирского транспорта, который, в большинстве случаев, концентрируется вокруг пунктов тяготения [4;5].

Законодательство Донецкой Народной Республики (ДНР) не содержит прямого указания на понятие пассажирского транспорта, однако в терминологии закрепляет категорию: «предназначен для перевозки пассажиров».

На основании анализа положений законов ДНР «Об автомобильном транспорте» и «О городском электрическом транспорте» можно сделать вывод, что к категории транспорта, предназначенного для перевозки пассажиров, относятся: автомобиль легковой, автобус, электрический городской транспорт [6;7].

Юридические и физические лица, осуществляющие эксплуатацию автомобильных и иных, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, транспортных средств, обязаны соблюдать нормативы допустимых выбросов и сбросов веществ и микроорганизмов, а также принимать меры по

обезвреживанию загрязняющих веществ, в том числе их нейтрализации, снижению уровня шума и иного негативного воздействия на окружающую среду [8].

Современный пассажирский транспорт (преимущественно автомобильный: легковые автомобили и автобусы) работает на двигателях внутреннего сгорания, что делает их объектами сжигания углеродсодержащих топлив, а соответственно источниками выбросов канцерогенных углеводородов. Наиболее многочисленными, массовыми и опасными компонентами газовых выбросов автомобилей являются углеводороды, которых насчитывается более 200 при этом > 32% составляют предельные 27% – непредельные, до 4% – ароматические углеводороды 2% – альдегиды. Вещества, не относящиеся к ароматическим углеводородам, оказывают в основном раздражающее действие на организм, а ароматические углеводороды являются канцерогенами. Углеводороды попадают в окружающую среду в результате испарения и неполного сгорания топлива и в процессе образования новых соединений при сгорании топлива [9, с.345].

Такие вещества занесены в Перечень загрязняющих веществ, в отношении которых применяются меры государственного регулирования в сфере охраны окружающей среды, утверждённый Постановлением Правительства ДНР [10]. Систематическое нарушение экологического законодательства государства владельцами и пользователями пассажирского транспорта может привести к ряду значительных негативных последствий, среди которых стоит выделить: парниковый эффект и угроза смены экосистемы.

Возникающие в процессе эксплуатации автомобилей, компоненты, отработанных выхлопных газов проникают в атмосферу, повышают плотность нижних слоев и создают эффект парника. Результатом становится нагревание поверхности планеты и невозможность обратного процесса. Кроме того, выхлопные газы оказывают воздействие непосредственно на флору и фауну.

Так, животные подвергаются стрессу, вследствие чего наблюдается: их неестественное поведение, снижение численности видов и популяций. Отдельно стоит отметить влияние на растительный мир. Поскольку отработанные газы транспорта стремительно попадают на растения, то образуют на них плотный налет. Формирование прослойки отработанных веществ нарушает процесс дыхания организмов, т.е. разложения органических

веществ под воздействием кислорода. Невозможность нормального протекания естественных процессов, в свою очередь, становится причиной гибели растений.

Помимо этого, вредные соединения проникают в почву, что также негативно сказывается на состоянии и росте представителей флоры. Организм человека не менее подвержен негативному воздействию транспорта, поскольку вещества выхлопных газов, в первую очередь, попадают в дыхательную систему и являются раздражителями для слизистых оболочек, а тяжелые элементы отработанных химических соединений оставляют осадок в легких и бронхах, и, как результат, возникает дефицит кислорода в тканях. Также канцерогенные углеводороды вступают в реакцию с частицами крови, что способствует их быстрому распространению и формированию осадка в других органах. В связи с этим растет статистика заболеваемости среди населения городов с большой концентрацией пассажирского транспорта.

Связанные с негативным влиянием автотранспорта изменения с каждым годом становятся все более масштабными и глобальными, что может привести к краху существующей экосистемы.

Поэтому законодательство устанавливает, что при производстве и эксплуатации транспортных средств должны разрабатываться меры, обеспечивающие соблюдение нормативов допустимых физических воздействий [8].

Несмотря на обширные научные исследования, проводимые по всему миру, проблемы загрязнения воздуха в промышленных центрах, в районах интенсивных транспортных и пассажирских потоков, по-прежнему остаются нерешенными. В настоящее время в странах с развитым автомобильным транспортом, в том числе в городах государств Постсоветского пространства, среднесуточные концентрации БП (бензапирена) в атмосфере превышают на порядок указанные концентрации БП в сельских районах. В местах же интенсивного движения автотранспорта концентрация бензапирена (БП - п. 7 Перечня загрязняющих веществ, в отношении которых применяются меры государственного регулирования в сфере охраны окружающей среды) в воздухе превышает допустимый уровень на два порядка и более [11, с.69].

Ведущие страны мира, при разработке внутренних программ, рассматривают развитие не только дорогостоящей транспортной

инфраструктуры, но и формирование мероприятий по организации экологически ориентированного движения на участках дорог.

Особое внимание следует уделить рациональному управлению движением М1 и М2 категории транспортных средств в транспортных потоках мегаполисов (М1 и М2 – категории легковых транспортных средств общей массой до 2000 кг и в диапазоне 2500-3000 кг). Кроме того, в случае категории М1 количество пассажиров не превышает восьми, а в случае М2 их количество составляет более восьми [12, с. 263].

Отдельную проблематику составляют вопросы определения вреда, причинённого выбросами осуществляемыми транспортными средствами, в том числе пассажирскими.

Для минимизации вредных выбросов в атмосферу, источником которых является стационарные и подвижные источники устанавливается обязательство выполнения государственными органами ряда мероприятий, направленных на их уменьшение.

Закон ДНР «Об охране атмосферного воздуха» закрепляет понятие, что такие меры осуществляются путём: разработки и выполнения комплекса мероприятий по снижению выбросов, обезвреживанию вредных (загрязняющих) веществ и уменьшению физического воздействия в период проектирования, производства, эксплуатации, ремонта транспортных и иных передвижных средств; перевода транспортных и иных передвижных средств на менее токсичные виды топлива; рационального планирования и застройки населенных пунктов с соблюдением нормативно определяемого расстояния до транспортных путей, вывода из густонаселенных жилых кварталов за пределы города транспортных организаций, грузового транзитного автомобильного транспорта; внедрения и усовершенствования деятельности контрольно-регулирующих и диагностических пунктов, комплексных систем проверки технических нормативов выбросов транспортных и иных передвижных средств [13].

Также стоит отметить, что транспортные и другие мобильные транспортные средства, выбросы которых негативно влияют на атмосферный воздух, подлежат регулярным проверкам на соответствие таких выбросов техническим нормам в порядке, установленном Правительством Донецкой Народной Республики.

В качестве санкции Правительство Донецкой Народной Республики и органы местного самоуправления могут вводить

ограничения на въезд транспортных средств в населенные пункты, места отдыха и туризма, в особо охраняемые природные территории и регулировать на них движение. Кроме того, законом запрещено производство и использование транспортных средств и других средств, в выхлопных газах которых содержание вредных (загрязняющих) веществ превышает технические нормы или стандарты, касающиеся отрицательного физического воздействия на атмосферный воздух.

За несоблюдение, установленных законодательством норм выбросов, надлежащие субъекты будут нести гражданско-правовую, административную или уголовную ответственность.

Однако на территории Донецкой Народной Республики, на сегодняшний день, нет необходимых нормативных правовых актов, которыми устанавливался бы порядок определения вреда, причиненного выбросами сверх нормы. Решению вопроса «экологизации» транспорта могло бы способствовать применение в качестве пассажирского транспорта более экологичных средств. Так, В.С. Козлов в своих работах указывает, что особо актуальным представляется создание и популяризация прогрессивных форм индивидуального экотранспорта, основанного на безопасном для окружающей среды виде топлива [14, с. 256] или источнике энергии (электромобили, двигатели на воде и др. формы)

Выводы по данному исследованию. Анализируя современный этап развития мирового производства и эксплуатации транспорта, необходимо сказать, что влияние пассажирских транспортных средств на загрязнение окружающей среды и здоровье человека обусловлено тем, что:

- деятельность большей части пассажирского транспорта сосредоточена в местах с высокой заселенностью: города, промышленные центры;
- вредные выбросы, производимые пассажирским транспортом, осуществляются в нижних и поверхностных слоях атмосферы, где происходит основная жизнедеятельность человека;
- выхлопные газы автомобильных двигателей содержат высококонцентрированные токсичные компоненты, которые являются основными загрязнителями воздуха.

Экологические проблемы автомобильного транспорта в современном мире неизбежны. Но все же их можно решить, если действовать комплексно и глобально.

В Донецкой Народной Республике законодательно были предприняты первые «шаги» на пути преодоления проблемы негативного загрязняющего воздействия пассажирского транспорта, в частности это проведения различного рода мероприятий (разработка рекомендаций, перевод транспортных средств на экологическое топливо, запрет производства экологически опасных средств и т.д.).

Однако данные мероприятия нуждаются в доработке путём принятия разъясняющих процессуальных нормативных правовых актов.

Также глобально изменить ситуацию может учреждение разработки принципиально нового механизма использования топлива или внедрение транспорта с использованием альтернативных источников энергии, реконструкция двигателя автомобиля с целью повышения КПД и сокращения объемов расходуемого топлива.

Также, для того, чтобы избежать опасного перенасыщения автомобильного пассажирского транспорта необходимо сделать приоритетным использование других видов транспорта, например, троллейбусов, трамваев и электромобилей.

Список использованных источников

1. Дятлов В.В. Использование международного опыта в сфере функционирования и развития механизмов управления предприятиями пассажирского транспорта / В.В. Дятлов // Сборник научных работ серии «Государственное управление», ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2020 –19 – С. 179-186

2. Конституция Донецкой Народной Республики принята Народным Советом ДНР от 14.05.2014 г. (в ред. 06.03.2020 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/konstitutsiya/>

3. Берко А.К. Теоретические основы исследования транспортной системы в части уточнения понятийно-терминологического аппарата/ А.К. Берко // Сборник научных работ серии «Государственное управление», ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2020 –19 – С 152-161

4. Дудкин Е.П. Проблемы охраны труда и геоэкологической опасности городского транспорта /Е.П. Дудкин, В.А. Черняева// Технология техносферной безопасности, 2014. – 1(53) – С. 201-211

5. Селиванов С.Е. Экологические проблемы Харькова – транспортный аспект/ С.Е. Селиванов, А.В. Бажинов // Вестник

Харьковского национального автомобильно-дорожного университета, 2010 – 49. – С. 143-151.

6. О транспорте: Закон Донецкой Народной Республики [принят Постановлением Народного Совета №27 от 27 марта 2015 года]. URL: <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0002-27-ihc-2015-03-27/> (дата обращения 15.11.2021).

7. О городском электрическом транспорте: Закон Донецкой Народной Республики [принят Постановлением Народного Совета №93 от 16 октября 2015]. – URL: <https://dnronline.su/zakony-2/> (дата обращения: 15.11.2021).

8. Об охране окружающей среды: Закон Донецкой Народной Республики [принят Постановление Народного Совета № 38 от 30.04.2015]– URL: <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0002-38-ihc-20150430/> (дата обращения: 17.11.2021).

9. Абросимов А.А. Экология переработки углеводородных систем: Учеб. для студентов и аспирантов вузов, обучающихся по хим.-технол. специальностям / А.А. Абросимов. - М.: Химия, 2010. - 608 с.

10. Об утверждении Перечня загрязняющих веществ, в отношении которых применяются меры государственного регулирования в сфере охраны окружающей среды: Постановление Правительства Донецкой Народной Республики № 75-2 от 20 ноября 2020 года: URL: <https://pravdnr.ru/npa/postanovlenie-pravitelstva-doneczkoj-narodnoj-respubliki-ot-20-noyabrya-2020-g-%e2%84%96-75-2-ob-utverzhdanii-perechnya-zagryaznyayushhih-veshhestv-v-otnoshenii-kotoryh-primenyayutsya-mery-gos/>

11. Канило П. М. Анализ Европейских требований к экологической безопасности легковых автомобилей/ П.М. Канило, А.Л. Шубенко, К.В. Срапина // Вестник ХНАДУ, 2013. – 63 [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-evropeyskih-trebovaniy-k-ekologicheskoy-bezopasnosti-legkovykh-avto-mobiley>

12. Gogiashvili P. Logistic management of environmental safety of passenger transport/P. Gogiashvili, A. Kamladze, J. Chogovadze // Бюллетень науки и практики, 2018.– 4. [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/logistic-management-of-environmental-safety-of-passenger-transport>

13. Об охране атмосферного воздуха: Закон Донецкой Народной Республики [принят Постановлением Народного Совета №266 от 25.05.2018 года] URL: <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0002-226-ihc-20180525/> (дата обращения: 17.11.2021).

14. Лебезова Э.М., Овчаренко Л.А. Экологическое и туристско-рекреационное планирование города в контексте устойчивого развития угледобывающего региона (на примере г. Донецка, ДНР) / Э.М. Лебезова, Л.А. Овчаренко// Научный журнал «ИНТЕРКАРТО/ИНТЕРГИС», – Материалы Международной конференции «ИнтерКарто. ИнтерГИС», 2016. –2 (22) – С 255-268.

РАЗДЕЛ 2

Административное право, административный процесс,
таможенное право, трудовое право; право социального
обеспечения, наследственное право

УДК 331.45

DOI 10.5281/zenodo.7346951

БЕЗОПАСНОСТЬ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ОХРАНА ТРУДА В НОРМАТИВНО-ПРАВОВОМ ПОЛЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

СИЧКАР В.А.,

канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры административного права,
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой
Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

ЗОЛОТАРЕВА Е.А.,

магистрант кафедры гражданского и
предпринимательского права,
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой
Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

В данной научной работе рассмотрено правовое положение цифровых валют, их место в финансовой системе Российской Федерации и зарубежных стран. Произведен обзор новейшего законодательства Российской Федерации, регламентирующего данную сферу.

Ключевые слова: цифровая валюта, криптовалюта, правовое положение криптовалют, обращение цифровых валют, налогообложение операций с криптовалютами.

LIFE SAFETY AND LABOR PROTECTION IN THE REGULATORY AND LEGAL FIELD DONETSK PEOPLE 'S REPUBLIC

SICHKAR V. A.,

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of
Administrative Law,
SEE HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

**ZOLOTAREVA E.A.,
Master's student of the Department of Civil and
Business Law,
SEE HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic**

The article examines the legislative foundations of life safety and labor protection laid down in the normative legal acts of the Donetsk People's Republic, and also analyzes the existing regulatory framework on this issue. Special attention is paid to the basics of labor protection in the judicial system of our republic.

Keywords: labor protection; employer; employee; rights and obligations; standard provision; instruction; instruction; judicial system; DNR.

Постановка задачи. Главным и основным направлением государственной политики любого современного государства в области охраны труда должно быть обеспечение приоритета сохранения жизни и здоровья работников. Государство обязано на законодательном уровне охранять здоровье работников в процессе реализации права на труд.

Актуальность. В настоящее время в связи с интенсивностью развития производственных процессов, появлением и развитием новых видов деятельности, охрана труда приобретает всё большее значение.

Соблюдение принципов охраны труда позволяет: гарантировать защиту сотрудников от вредных и опасных факторов; снизить расходы на обеспечение производственного процесса; исключить потери рабочего времени, выливающиеся в серьёзные убытки для предприятия; избежать претензий и финансовых санкций контролирующих органов, призванных следить за соблюдением требований трудового законодательства; повысить производительность и качество труда персонала.

Кроме того, охрана труда является важнейшим элементом трудовых правоотношений работника с работодателем, согласно которому обязанности по обеспечению безопасных условий и охраны труда возлагаются на работодателя, а работник обязан соблюдать требования охраны труда.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучением основ и проблем охраны труда и безопасности жизнедеятельности занимались многие учёные, среди которых: В. А. Девисилов, В. И. Коробко, Ю. В. Кошечкин, С. Н. Барабанова и др. Однако

исследования законодательства Донецкой Народной Республики по данному вопросу ещё немногочисленны, поэтому стоит обратиться непосредственно к первоисточникам – законодательным и нормативным правовым актам.

Цель статьи. Рассмотреть процесс формирования и развития законодательства в сфере охраны труда в нашей республике, провести анализ сформированной на данный момент законодательной базы, уделив особое внимание охране труда в судебной системе Донецкой Народной Республики.

Изложение основного материала исследования. Правовое поле для управления, надзора и контроля за безопасностью и охраной труда формируется многообразной и развитой системой законодательных и нормативных правовых актов, регулирующих разнообразные вопросы и стороны сложной и комплексной проблемы обеспечения условий и безопасности труда [1, с. 294].

Все вопросы, связанные с организацией системы охраны труда на предприятиях и в организациях, требования по безопасности труда регулируются законами, законодательными и нормативными правовыми актами.

В Донецкой Народной Республике (далее – ДНР) сформировано одно из самых молодых законодательств в сфере охраны труда. Основу трудового права составляет Конституция ДНР, принятая 14 мая 2014 г., ст. 30 которой закрепляет общие положения государственной политики в сфере трудовых отношений.

Часть 3 названной статьи Конституции ДНР гласит, что «каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы» [2]. Также в ст. 30 отмечается важность отдыха работника от работы, выполняемой по трудовому договору, и гарантируются установленные законом продолжительность рабочего времени, выходные и праздничные дни, оплачиваемый ежегодный отпуск.

На данный момент в ДНР ещё не принят свой Трудовой кодекс, поэтому применяется Кодекс законов о труде Украины в рамках статей, не противоречащих действующему законодательству ДНР. Однако стоит отметить, что Комитетом Народного Совета по социальной и жилищной политике ведётся

активная разработка проекта закона «Трудовой кодекс ДНР», который в январе 2021 г. был представлен на общественных слушаниях, прошедших по инициативе Общественной палаты ДНР.

Проект закона «Трудовой кодекс ДНР» направлен на формирование и совершенствование законодательства ДНР в сфере труда, его систематизацию и структурирование, установление государственных гарантий трудовых прав и свобод населения, создание благоприятных условий труда, защиту прав и интересов работников и работодателей.

Основной задачей разрабатываемого Трудового кодекса ДНР как составной и фундаментальной части трудового законодательства является создание необходимых правовых условий для достижения оптимального согласования интересов сторон трудовых отношений, интересов государства, а также правовое регулирование трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений [3].

Выходит, что на сегодняшний день до принятия Трудового кодекса ДНР основным документом, регулирующим вопросы охраны труда, является Закон ДНР № 31-ІНС «Об охране труда» (далее – Закон ДНР «Об охране труда»), принятый 3 апреля 2015 г. Данный нормативный правовой акт раскрывает такие понятия, как «работодатель», «работник», «охрана труда», «безопасные условия труда» и др. Также Закон ДНР «Об охране труда» устанавливает правовые основы регулирования отношений в области охраны труда между работодателями и работниками и направлен на создание условий труда, соответствующих требованиям сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности.

Согласно ст. 6 данного закона государственное управление в области охраны труда осуществляют:

- Глава ДНР;
- Правительство ДНР;
- республиканский орган исполнительной власти, реализующий государственную политику в сфере промышленной безопасности, охраны труда и государственного горного надзора;
- министерства и другие республиканские органы исполнительной власти, и их территориальные подразделения в пределах своей компетенции [4].

Осуществлением государственного надзора и контроля за соблюдением трудового законодательства и разрешение коллективных трудовых споров в ДНР занимается Государственная

инспекция по вопросам соблюдения законодательства о труде (далее – Инспекция).

Она была создана в 2015 г. путём объединения важнейших и пересекающихся направлений в государственной политике в сфере трудовых отношений, которые ранее были самостоятельными структурными органами.

Основной задачей Инспекции является реализация государственной защиты конституционного права граждан ДНР на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, а также на оплату труда, гарантии и компенсации, предусмотренные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права.

Инспекция своей деятельностью реализует государственную политику по вопросам:

1. государственного надзора и контроля за соблюдением работодателями трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, охраны труда;

2. государственного надзора и контроля за реализацией прав работников на получение обеспечения по общеобязательному социальному страхованию;

3. государственного надзора и контроля за соблюдением требований законодательства о занятости населения;

4. проведения аттестации рабочих мест по условиям труда;

5. урегулирования коллективных трудовых споров [5].

Обеспечением реализации политики по промышленной безопасности, охраны труда, горного надзора, охраны недр и регулированием в сфере безопасного обращения с взрывными материалами промышленного назначения занимается Государственный комитет горного и технического надзора ДНР (далее – ГК Гортехнадзора ДНР).

За время своего существования, начиная с первых дней после провозглашения независимости и до текущего момента, в ДНР была создана достаточно мощная нормативно-правовая база по охране труда. Среди нормативных правовых актов, регламентирующих правоотношения в сфере охраны труда, можно выделить следующие:

- Конституция ДНР;
- Закон ДНР «Об охране труда»;

- Закон ДНР № 42-ІНС «О здравоохранении» от 24 апреля 2015 г.;
- Закон ДНР № 40-ІНС «Об обеспечении санитарного и эпидемического благополучия населения» от 10 апреля 2015 г.;
- Закон ДНР № 37-ІНС «Об основах всеобщего социального страхования» от 30 апреля 2015 г.;
- Закон ДНР № 19-ІНС «Об оплате труда» от 6 марта 2015 г.;
- Закон ДНР № 16-ІНС «Об отпусках» от 6 марта 2015 г.;
- Закон ДНР № 52-ІНС «Горный закон» от 15 мая 2015 г. (далее – Горный закон ДНР);
- Закон ДНР № 54-ІНС «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» от 5 июня 2015 г. (далее – Закон ДНР «О промышленной безопасности опасных производственных объектов»);
- Закон ДНР № 48-ІНС «О социальной защите инвалидов» от 15 мая 2015 г.;
- Закон ДНР № 151-ІНС «О пожарной безопасности» от 30 сентября 2016 г.;
- Указ Главы ДНР № 41 «О создании Государственного Комитета горного и технического надзора Донецкой Народной Республики» от 10 декабря 2014 г.;
- Указ Главы ДНР № 234 «О создании Государственной инспекции по вопросам соблюдения законодательства о труде Донецкой Народной Республики» от 4 июня 2015 г.;
- Постановление Совета Министров ДНР № 7-25 «Об аттестации рабочих мест по условиям труда на территории Донецкой Народной Республики» от 31 мая 2016 г.;
- Постановление Совета Министров ДНР № 13-19 «Об утверждении Порядка оформления трудовых отношений» от 22 июля 2015 г.;
- «Положение о Государственном реестре НПА по вопросам охраны труда», утвержденное Приказом ГК Гортехнадзора ДНР № 177 от 22 апреля 2015 г.;
- «Типовое положение о порядке проведения обучения и проверке знаний по вопросам охраны труда», утвержденное Приказом ГК Гортехнадзора ДНР № 227 от 29 мая 2015 г.;
- «Типовое положение о службе охраны труда», утвержденное Приказом ГК Гортехнадзора ДНР № 354 от 27 августа 2015 г.;
- «Положение о расследовании и ведении учёта несчастных

случаев и профессиональных заболеваний на производстве», утвержденное Приказом ГК Гортехнадзора ДНР № 355 от 27 августа 2015 г.;

– «Типовое положение о комиссии по вопросам охраны труда предприятия», утвержденное Приказом ГК Гортехнадзора ДНР № 358 от 28 августа 2015 г.;

– «Порядок разработки и принятия инструкций по охране труда», утвержденный Приказом ГК Гортехнадзора ДНР № 527 от 14 декабря 2015 г.;

– «Типовое положение о системе управления охраной труда», утвержденное Приказом ГК Гортехнадзора ДНР № 318 от 28 февраля 2019 г. и др.

Закон ДНР «Об охране труда» регламентирует вопросы управления и надзора в сфере охраны труда, права и обязанности работодателей и работников в этой сфере, компенсации и льготы работников, особенности труда отдельных категорий граждан и т.д.

Отдельные вопросы охраны труда регламентируются и в специализированных законах. К примеру, Горный закон ДНР регулирует деятельность горнодобывающих предприятий республики. А Закон ДНР «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» определяет правовые, экономические и социальные основы обеспечения безопасной эксплуатации опасных производственных объектов и направлен на предупреждение аварий на этих объектах и обеспечение готовности организаций, эксплуатирующих опасные производственные объекты, к локализации и ликвидации последствий указанных аварий.

В дополнение к Закону ДНР «Об охране труда» ГК Гортехнадзора ДНР принят ряд подзаконных актов. Прежде всего, это «Типовое положение о порядке проведения обучения и проверки знаний по вопросам охраны труда» (далее – Типовое положение). Как отмечено в Типовом положении – оно направлено на непрерывность обучения работников по вопросам охраны и гигиены труда, производственной санитарии, электро- и пожарной безопасности, оказания доврачебной медицинской помощи пострадавшим от несчастных случаев и правил поведения в случае возникновения аварий с целью обеспечения профилактических мер по сокращению производственного травматизма и профессиональных заболеваний [6].

Мировой и российский опыт свидетельствуют, что обучение работников безопасным приёмам труда, требованиям охраны труда, оказанию первой помощи пострадавшим является важнейшей профилактической мерой превентивного предотвращения случаев производственного травматизма и профессиональной заболеваемости.

Практика показывает, что для реализации настоящего обучения нужно на первое место ставить цели и задачи обучения, его содержание, его обусловленность характером трудовой деятельности, выполняемой трудовой функцией [7, с. 39].

В соответствии со ст. 22 Закона ДНР «Об охране труда», одной из обязанностей работодателя является обеспечение обучения безопасным методам и приёмам выполнения работ, инструктажа по охране труда, стажировки на рабочих местах работников и проверки знания ими требований охраны труда.

Работники во время принятия на работу и периодически, должны проходить на предприятии инструктажи по вопросам охраны труда, оказания доврачебной помощи потерпевшим от несчастных случаев, а также по правилам поведения и действий при возникновении аварийных ситуаций, пожаров и стихийных бедствий.

По характеру и времени проведения инструктажи по вопросам охраны труда подразделяются на: вводные, первичные, повторные, внеплановые и целевые.

Инструктажи завершаются проверкой знаний в виде устного опроса или при помощи технических средств, а также проверкой приобретённых навыков безопасных методов труда. Проверку знаний осуществляет лицо, которое проводило инструктаж.

К обязанностям работника, за нарушение которых он несёт непосредственную ответственность, относятся:

- соблюдение требования охраны труда;
- знание и выполнение требования нормативных правовых актов по охране труда, правила обращения с машинами, механизмами, оборудованием и другими средствами производства;
- пользование и правильное применение средств коллективной и индивидуальной защиты;
- прохождение обучения безопасным методам и приёмам выполнения работ, инструктажа по охране труда, стажировки на рабочем месте и проверки знаний требований охраны труда;
- прохождение обязательных предварительных (при

поступлении на работу) и периодических (в течение трудовой деятельности) и внеочередных по просьбе работника или по указанию работодателя медицинских осмотров (обследований) [4].

В соответствии с Законом ДНР «Об охране труда» и Типовым положением, к работе на предприятии не допускаются работники, которые не прошли в установленном порядке обучение, инструктаж, стажировку и проверку знаний по вопросам охраны труда. За нарушение данных норм лица привлекаются к дисциплинарной, административной, и материальной ответственности.

Данная норма также отражена в ст. 35 Закона ДНР № 91-ПНС «О государственной гражданской службе», которая гласит, что представитель нанимателя обязан отстранить от замещаемой должности гражданской службы (не допускать к исполнению должностных обязанностей) гражданского служащего не прошедшего в установленном порядке обучение и проверку знаний и навыков в сфере охраны профессиональной служебной деятельности (охраны труда) [8].

К тому же, в случае нарушения гражданским служащим требований охраны профессиональной служебной деятельности (охраны труда) служебный контракт может быть расторгнут представителем нанимателя, а гражданский служащий освобождён от замещаемой должности и уволен с гражданской службы.

В нормативную базу по охране труда ДНР также входят вышеперечисленные «Положение о расследовании и ведении учёта несчастных случаев и профессиональных заболеваний на производстве», «Типовое положение о комиссии по вопросам охраны труда предприятия», «Порядок разработки и принятия инструкций по охране труда» и ряд других подзаконных актов, принятых ГК Гортехнадзором ДНР.

Кроме того, к нормативно-правой базе охраны труда относятся локальные нормативные правовые акты – инструкции по охране труда, содержащие требования по охране труда для профессий и (или) отдельных видов работ (услуг), разрабатываемые работодателями в порядке, установленном государственным органом исполнительной власти в области промышленной безопасности и охраны труда.

Перечень инструкций, подлежащих разработке, утверждается работодателем и рассылается в структурные подразделения организации. Инструкции по охране труда для работников

разрабатываются руководителями структурных подразделений организации и утверждаются приказом работодателя по согласованию с профсоюзным либо иным уполномоченным работниками представительным органом [9, с. 48].

Инструкции по охране труда должны содержать общие требования по охране труда, требования по охране труда перед началом работы, при её выполнении, по окончании работы и в аварийных ситуациях.

Для организации работы по охране труда и осуществления контроля за соблюдением законодательства ДНР об охране труда работодатель, в установленном законодательством порядке, создает службу охраны труда, вводит в штат должности руководителей и специалистов по охране труда или возлагает соответствующие обязанности на уполномоченное им должностное лицо либо привлекает постороннего специалиста на договорных началах, имеющего соответствующую подготовку и обучение [4].

Теперь обратимся к судебной системе нашей республики и рассмотрим основы нормативного регулирования охраны труда и безопасности жизнедеятельности в структурных подразделениях аппарата Верховного Суда Донецкой Народной Республики (далее – Верховный Суд), Судебного департамента при Верховном Суде, аппаратов судов (далее – аппаратов судов).

В структуре Судебного департамента при Верховном Суде есть Административно-хозяйственное управление, в состав которого входит отдел охраны труда и техники безопасности. Приказом Председателя Верховного Суда № 96-од от 26 августа 2020 г. утверждены Положения об Административно-хозяйственном управлении Судебного департамента при Верховном Суде, входящих в его структуру отделов и должностные регламенты, инструкции сотрудников управления.

«Положение об отделе охраны труда и техники безопасности Административно-хозяйственного управления» определяет правовой статус, основные задачи и функции, права и ответственность отдела охраны труда и техники безопасности (далее – отдел).

Целью деятельности отдела является обеспечение соблюдения требований по охране труда, технике безопасности и пожарной безопасности в Верховном Суде, Судебном департаменте, судах общей юрисдикции (далее – суды) [10].

Основными задачами отдела являются:

а) организация работы по охране труда и пожарной безопасности;

б) разработка и внедрение эффективной системы управления охраной труда и усовершенствование деятельности в этом направлении каждого структурного подразделения аппаратов судов;

в) координация деятельности структурных подразделений аппаратов судов по обеспечению здоровых и безопасных условий труда;

г) информирование и предоставление разъяснения работникам аппаратов судов по вопросам охраны труда и пожарной безопасности;

д) осуществление контроля соблюдения законодательства ДНР об охране труда, пожарной безопасности, соблюдением норм локальных нормативных актов по вопросам охраны труда и пожарной безопасности.

Основными функциями отдела являются:

– анализ состояния пожарной безопасности и охраны труда, причин нарушений законодательства ДНР, производственного травматизма;

– организационное и методическое руководство работой структурных подразделений аппаратов судов по обеспечению здоровых и безопасных условий труда и пожарной безопасности;

– разработка и реализация мероприятий по функционированию и совершенствованию системы охраны труда в судах;

– подготовка инструкций по охране труда и пожарной безопасности;

– разработка программы вводного инструктажа по охране труда и пожарной безопасности;

– проведение вводного инструктажа по охране труда и пожарной безопасности;

– составление при участии руководителей – структурных подразделений аппаратов судов перечней профессий, должностей и видов работ, на которые должны быть разработаны инструкции по охране труда, предоставление методической помощи при их разработке;

– подготовка проектов приказов и распоряжений по вопросам охраны труда и пожарной безопасности;

– проведение проверок (обследований) состояния условий охраны труда и пожарной безопасности, санитарно-бытового обеспечения работников аппаратов судов, соблюдения требований охраны труда при эксплуатации зданий, сооружений, оборудования, транспортных средств, приспособлений, инструментов;

– организация совместно с представителями структурных подразделений аппаратов судов проведения обучения и проверки знаний работников по вопросам охраны труда и пожарной безопасности;

– контроль соблюдения положений и требований нормативных правовых актов, инструкций, локальных нормативных актов по охране труда и пожарной безопасности;

– организация профилактической работы по предупреждению травматизма и несчастных случаев работников судебной системы;

– организация пропаганды и информирования по вопросам охраны труда и пожарной безопасности в судебной системе с использованием информационных средств;

– участие в расследовании несчастных случаев в соответствии с Положением о расследовании и ведении учёта несчастных случаев и профессиональных заболеваний на производстве;

– обеспечение надлежащего оформления и хранения документации по вопросам охраны труда, а также своевременная передача их в архив для длительного хранения согласно установленному порядку.

Как можно заметить, одной из функций отдела является подготовка инструкций, а также проектов приказов и распоряжений по вопросам охраны труда и пожарной безопасности.

Приказом Председателя Верховного Суда № 97-од от 21 июля 2021 г. «Об утверждении Перечня инструкций и введении в действие инструкций по охране труда по должностям и видам работ» был утвержден новый Перечень инструкций по охране труда.

На сегодняшний день Перечень инструкций по охране труда в судебной системе ДНР выглядит так:

1. Инструкция о мерах пожарной безопасности в зданиях, помещениях и на территории, используемых для осуществления деятельности Верховным Судом, Судебным департаментом при Верховном Суде, судами общей юрисдикции (ИПБ-001-20),

утверждённая приказом Председателя Верховного Суда № 110-од от 8 октября 2020 г.;

2. Инструкция о мерах пожарной безопасности в помещениях архива Верховного Суда, Судебного департамента при Верховном Суде, судов общей юрисдикции (ИПБ-002-20), утверждённая приказом Председателя Верховного Суда № 110-од от 8 октября 2020 г.;

3. Инструкция о мерах пожарной безопасности в складских помещениях Верховного Суда, Судебного департамента при Верховном Суде, судов общей юрисдикции (ИПБ-003-20), утверждённая приказом Председателя Верховного Суда № 110-од от 8 октября 2020 г.;

4. Инструкция о мерах пожарной безопасности в гаражах, автостоянках и на автотранспорте, используемых для осуществления деятельности Верховного Суда, Судебного департамента при Верховном Суде, судов общей юрисдикции (ИПБ-004-20), утверждённая приказом Председателя Верховного Суда № 110-од от 8 октября 2020 г.;

5. Инструкция по охране труда для работников Верховного Суда, Судебного департамента при Верховном Суде, судов общей юрисдикции (ИОТ-005-20), утверждённая приказом Председателя Верховного Суда № 121-од от 16 ноября 2020 г.;

6. Инструкция по электробезопасности для сотрудников Верховного Суда, Судебного департамента при Верховном Суде, судов общей юрисдикции (ИЭБ-006-20), утверждённая приказом Председателя Верховного Суда № 121-од от 16 ноября 2020 г.;

7. Инструкция по охране труда для коменданта здания (ИОТ-007-21), утверждённая приказом Председателя Верховного Суда № 97-од от 21 июля 2021 г.;

8. Инструкция по охране труда для заведующего хозяйством (ИОТ-008-21), утверждённая приказом Председателя Верховного Суда № 97-од от 21 июля 2021 г.;

9. Инструкция по охране труда для рабочего по обслуживанию административных зданий (ИОТ-009-21), утверждённая приказом Председателя Верховного Суда № 97-од от 21 июля 2021 г.;

10. Инструкция по охране труда при использовании автомобильного транспорта (ИОТ-010-21), утверждённая приказом Председателя Верховного Суда № 97-од от 21 июля 2021 г.;

11. Инструкция по охране труда при работе на персональном

компьютере (ИОТ-011-21), утверждённая приказом Председателя Верховного Суда № 97-од от 21 июля 2021 г.;

12. Инструкция по охране труда при работе в складских помещениях (ИОТ-012-21), утверждённая приказом Председателя Верховного Суда № 97-од от 21 июля 2021 г.;

13. Инструкция по охране труда при работе с ручным электроинструментом (ИОТ-013-21) , утверждённая приказом Председателя Верховного Суда № 97-од от 21 июля 2021 г.;

14. Инструкция по охране труда при уборке служебных помещений (ИОТ-014-21), утверждённая приказом Председателя Верховного Суда № 97-од от 21 июля 2021 г.;

15. Инструкция по охране труда при выполнении разовых работ по уборке территорий (в том числе субботники) (ИОТ-015-21), утверждённая приказом Председателя Верховного Суда № 97-од от 21 июля 2021 г.;

16. Инструкция по охране труда при обращении с ртутьсодержащими изделиями (ИОТ-016-21), утверждённая приказом Председателя Верховного Суда № 97-од от 21 июля 2021 г. [11].

Пожалуй, основной инструкцией, устанавливающей требования охраны труда при выполнении должностных обязанностей всеми работниками судебной системы ДНР, является «Инструкция по охране труда для работников Верховного Суда, Судебного департамента при Верховном Суде, судов общей юрисдикции (ИОТ-005-20)».

Выводы по проведённому исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). Локальные нормативные правовые акты по охране труда имеют подзаконный характер, конкретизируют нормы законодательства, уточняют особенности работы у определённого работодателя или на определённой должности.

В судебной системе ДНР имеются необходимые нормативные правовые акты, которые утверждаются с целью установления единой системы организации охраны труда, техники безопасности и распределения обязанностей должностных лиц по обеспечению безопасных и здоровых условий труда.

Кроме того, небольшой анализ законодательной базы ДНР показывает её нацеленность на максимальную защиту прав работников, а социальная направленность государственной

политики, провозглашенная руководством ДНР, отражается в формирующемся трудовом праве молодой республики.

Список использованных источников

1. Девисилов, В. А. Охрана труда: учебник / В. А. Девисилов. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Форум: ИНФРА-М, 2013. – 448 с.
2. Конституция Донецкой Народной Республики: принята Постановлением Верховного Совета Донецкой Народной Республики 14.05.2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/>. – (Дата обращения: 17.10.2021).
3. Владимир Бидёвка провёл совещание с Комитетом Народного Совета по социальной и жилищной политике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/vladimir-bidyovka-provyol-soveshhanie-s-komitetom-narodnogo-soveta-po-sotsialnoj-i-zhilishhnoj-politike/>. – (Дата обращения: 17.10.2021).
4. Об охране труда: Закон Донецкой Народной Республики от 03.04.2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-ob-ohrane-truda/>. – (Дата обращения: 06.10.2021).
5. Цели, задачи и функции Инспекции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gostrud-dnr.ru/index.php/ob-inspektsii/tseli-zadachi-i-funksii>. – (Дата обращения: 30.09.2021).
6. Об утверждении типового положения о порядке проведения обучения и проверке знаний по вопросам охраны труда: Приказ ГК Гортехнадзора ДНР от 29.05.2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisnra-dnr.ru/nra/0105-227-20150529/>. – (Дата обращения: 17.10.2021).
7. Кошечкин, Ю. В. Актуальность проведения обучения по охране труда / Ю. В. Кошечкин, С. Н. Барабанова // Вестник сельского развития и социальной политики. – 2015. – № 4 (8). – С. 38–40.
8. О государственной гражданской службе: Закон Донецкой Народной Республики от 15.01.2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-gosudarstvennoj-grazhdanskoj-sluzhbe/>. – (Дата обращения: 06.10.2021).
9. Коробко, В. И. Охрана труда: учебное пособие для студентов вузов / В. И. Коробко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 239 с.
10. Об утверждении Положения об Административно-хозяйственном управлении Судебного департамента при Верховном Суде Донецкой Народной Республики, входящих в его

структуру отделов и должностных регламентов, инструкций работников управления: Приказ Председателя Верховного Суда Донецкой Народной Республики № 96-од от 26.08.2020.

11. Об утверждении Перечня инструкций и введении в действие инструкций по охране труда по должностям и видам работ: Приказ Председателя Верховного Суда Донецкой Народной Республики № 97-од от 21.07.2021.

УДК 349.227

DOI 10.5281/zenodo.7346999

О ПРАВОВЫХ ГАРАНТИЯХ ПРИ МАССОВОМ УВОЛЬНЕНИИ РАБОТНИКОВ

СИЧКАР В.А.,

канд. юрид. наук, доцент, доцент

кафедры административного права

**ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой
Народной Республики»,**

Донецк, Донецкая Народная Республика

В статье исследуются правовые категории «гарантии», «юридические гарантии», «гарантии трудовых прав и свобод работника», изучается их определения, сущность и роль в дальнейшем социально-трудовом становлении в сфере реализации труда уволенных работников.

Ключевые слова: трудовое право, массовое увольнение, работник, работодатель, государство, гарантии трудовых прав.

ABOUT LEGAL GUARANTEES IN CASE OF MASS DISMISSAL OF EMPLOYEES

SICHKAR V. A.,

Candidate of Law, Associate Professor,

**Associate Professor of the Department of
Administrative Law,**

**SEE HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»,**

Donetsk, Donetsk People's Republic

The article examines the legal categories of "guarantees", "legal guarantees", "guarantees of labor rights and freedoms of an employee", examines

their definitions, essence and role in further social and labor formation in the field of labor realization of dismissed employees.

Keywords: labor law, mass dismissal, employee, employer, state, guarantees of labor rights.

Постановка задачи. «Труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию» – именно так законодатель закрепил в ч.1 ст.30 Конституции Донецкой Народной Республики один из ключевых положений трудовых отношений - принцип свободы труда [1]. Неотъемлемым элементом обозначенного принципа является не только свобода вступать в трудовые отношения, но и прекращать их, путем расторжения трудового договора по собственной инициативе работника, либо же по обоюдному согласию сторон (ст.36 Кодекса Законов о труде) [2].

Однако в современном мире имеют место так называемые «массовые увольнения работников», которые сегодня являются одним из актуальных вопросов социальной политики государства. Проблемы, возникающие вследствие многочисленных остановок и закрытий предприятий, динамичным увольнением работников с действующих предприятий, отсутствием свободных мест, угрозой безработицы – все это, безусловно, отягощает жизнь уволенным и откладывает отпечаток на экономическом развитии любого государства, дестабилизируя его экономику и затормаживая развитие. Иначе говоря, массовые увольнения являются одними из самых болезненных явлений социальной политики государства, с которым последнее должно бороться. На основании вышеизложенного, представляется необходимым исследование правовых категорий «гарантии», «юридические гарантии», «гарантии трудовых прав и свобод работника», в частности, гарантий при массовом увольнении.

Обзор последних исследований и публикаций. В настоящее время существует немало научных трудов, посвященных вопросам юридических гарантий, их сущности и особенностям реализации на практике. Обозначенной сфере посвящены научные труды как советских ученых (Скобелкин В. Н., Сиренко В. Ф и другие), так и ученых-современников. К последним, в частности, стоит отнести Костян И.А., Чижова Б.А., Батусова Е.С. и других.

Актуальность. Право на государственные гарантии при массовом увольнении относится к одним из основных трудовых прав работников, а состояние законодательной регламентации

процесса массового увольнения и реального положения дел в этой сфере является не только показателями цивилизованного общества, но и непосредственно влияет на его нравственность.

Уволенные работники должны иметь реальные возможности для реализации своих основных трудовых прав, а государство, в свою очередь, обязано обеспечить их соблюдение и воплощение в жизнь. Однако растущее количество трудовых споров на почве нарушений трудовых прав работников при массовых увольнениях свидетельствует об отсутствии полноценного механизма противодействия нарушениям прав работников, пренебрежение их законных интересов. Одна из причин нарушений прав в сфере массового увольнения - это отсутствие единой нормативно-правовой базы, с помощью которой субъекты трудовых правоотношений могли бы разработать алгоритм последовательных процедур массового увольнения.

Цель статьи. Основной целью настоящей статьи является изучение сущности и особенностей, а также видов гарантий трудовых прав работников при массовом увольнении, изучение правовых категорий «гарантии», «юридические гарантии», «гарантии трудовых прав и свобод работника», в частности, гарантий при массовом увольнении.

Изложение основного материала исследования. Донецкая Народная Республика, в соответствии со ст.1 Конституции Донецкой Народной Республики (далее Конституции), является демократическим, правовым и социальным государством. Поэтому, безусловно, недостаточно просто закрепить те или иные права за каждым человеком или за отдельной группой лиц. Особую роль в процессе формирования и развития современного государства играют правовые гарантии. Именно они (гарантии) предполагают юридическую ответственность государства в лице его органов, а также органов местного самоуправления за нарушение прав и законных интересов личности, а также повышение значимости и уровня реализации права, повышению правовой культуры общества.

Исследуя юридические гарантии трудовых прав при массовом увольнении работников, представляется, что в первую очередь необходимо разобраться, что же такое массовое увольнение работников, и что есть правовая категория «юридические гарантии».

Когда мы говорим о массовом увольнении работников, то подразумеваем, в первую очередь, инициативу со стороны работодателя. В соответствии со ст.40 Закона ДНР «О занятости населения» массовым увольнением по инициативе работодателя, кроме случая ликвидации юридического лица, является однократное или в течение:

1) одного месяца: увольнение 10 и более работников на предприятии, в учреждении и организации с численностью от 20 до 100 работников; увольнение 10 и более процентов работников на предприятии, в учреждении и организации с численностью от 101 до 300 работников;

2) трех месяцев - увольнение 20 и более процентов работников на предприятии, в учреждении и организации независимо от численности работников [3].

Что же касается юридических гарантий, то они являются одними из ключевых понятий не только в теории права, но и в отраслевых науках, о чем свидетельствуют многочисленные публикации по данной тематике. Слово «гарантия» происходит от французского слова «garantie», что означает поручительство в чем-то, обеспечение чего-либо [5].

В юридической литературе имеют место различные подходы к определению сущности данной правовой категории, в частности гарантии – это:

1) закрепленные в юридических нормах правовые средства, непосредственно направленные на обеспечение правомерного поведения участников тех или иных общественных отношений или нормального функционирования того или иного института [6];

2) средства, способы и условия обеспечения реального осуществления предоставленных гражданам демократических прав и свобод [7, с. 10];

3) совокупность объективных и субъективных факторов, направленных на обеспечение фактической реализации прав граждан, на устранение возможных причин и препятствий их неполного или ненадлежащего осуществления и защиту прав от любых нарушений;

4) признание и закрепление прав, свобод и обязанностей человека и гражданина в Конституции и других нормативных актах государства и обеспечение их реализации всей правоохранительной деятельностью данного государства, общественно-политическими организациями, их должностными лицами и самой личностью [8].

В целом, по мнению многих теоретиков права, гарантии, во-первых, предупреждают нарушение обязанностями субъектами прав; во-вторых, устанавливают границы действия обязанных лиц; в-третьих, обеспечивают возможность своевременного обжалования действий, которые движут указанные права; в-четвертых, обеспечивают компенсацию материального ущерба, вызванного их нарушением за счет виновных лиц. Раскрытие терминов, которые употребляются при толковании слова «гарантия», дает возможность сказать, что гарантия - это то, что защищает, охраняет от чего-либо (нарушений, посягательств) и является основой, которая обеспечивает что-нибудь (реализация и защита прав и законных интересов субъектов трудовых отношений).

Основные юридические гарантии трудовых прав, свобод, интересов работников находят свое отражение, прежде всего, в Конституции ДНР, а также в действующем на территории Республики Кодексе законов о труде Украины (далее - КЗоТ).

Конституция ДНР, будучи ядром правовой системы, фундаментом, на основании и в соответствии с которой разрабатываются, применяются и функционируют различные нормативно-правовые акты, закрепляет ряд основополагающих социально-экономических прав за гражданами ДНР. В частности, ст.30 Конституции ДНР закрепляет свободу труда, запрет принудительного труда и дискриминации в сфере труда, право на вознаграждение за труд, право на отдых и защиту от безработицы, и так далее.

Гарантии реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина - это, прежде всего, совокупность определенных условий, средств, принципов и норм. Они обеспечивают осуществление, охрану и защиту указанных прав, выступают залогом выполнения государством и другими субъектами правоотношений обязанностей, возложенных на них с целью реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина. Важнейшим залогом того, чтобы провозглашенные права не превратились в декларативные, является их надежное гарантирование.

В редакции КЗоТ, действующей на территории ДНР, отсутствует нормативное определение понятия «гарантии». Однако, исходя из содержания гл. VIII «Гарантии и компенсации», можно сделать вывод, что в данном случае под гарантиями понимаются, в основном, денежные выплаты, которые сохраняют работнику

полностью или частично заработную плату за время, когда он по уважительным причинам, предусмотренным законом, не мог выполнять трудовые обязанности. Также представляется необходимым обратиться к законодательству Российской Федерации. Так, согласно ст.164 ТК РФ гарантии в трудовом праве - средства, способы и условия, с помощью которых обеспечивается осуществление предоставленных работникам прав в области социально-трудовых отношений [4].

Ряд авторов для более глубокого исследования понятия юридических гарантий предлагают рассматривать их в двух значениях: в широком и узком. Юридические гарантии в широком смысле - это сложная категория, которая охватывает собой нормы права и деятельность государственных органов, общественных организаций и их должностных лиц. В узком смысле юридические гарантии составляют систему норм права, назначением которых является обеспечить уполномоченным субъектам реализацию их прав [10, 11].

Проанализировав различные утверждения относительно определения понятия «юридические гарантии», можно отметить, что, в общем, они представляют собой систему социально-экономических, политических, юридических условий, способов и средств, которые обеспечивают реализацию прав, свобод и интересов человека и гражданина, их надежную защиту и охрану.

Юридические гарантии трудовых прав при массовом высвобождении работников, полагаем, следует рассматривать как отдельную, самостоятельную, правовую категорию, которая представляет собой совокупность предусмотренных нормами общего и специального законодательства средств, способов и условий реализации, защиты и охраны от неправомерных нарушений трудовых прав, свобод и интересов работников в случаях массового характера увольнений в связи с изменениями в организации производства и труда, в том числе реорганизации, банкротства или перепрофилирование предприятия, учреждения, организации (кроме случая ликвидации юридического лица), сокращением численности или штата работников организации, индивидуального предпринимателя.

Юридически значимыми обстоятельствами, которые характеризуют данное понятие, в сфере труда являются: а) во-первых, закрепление их в законодательстве, соглашениях, коллективном договоре, иных локальных правовых актах

организации, трудовом договоре; б) во-вторых, непосредственное обеспечение предусмотренных в законодательстве трудовых прав; в) в-третьих, обеспечение осуществления как неимущественных, так и имущественных прав работников в сфере труда.

Обращаясь к вопросу классификации юридических гарантий, следует отметить, что в науке трудового права она неоднократно производилась. В частности, В. Омельченко считает, что следует выделить четыре группы юридических гарантий трудовых прав работника:

1) превентивные гарантии (юридические гарантии, служащие препятствием нарушению трудовых прав работника);

2) юридические гарантии, способствующие реализации трудовых прав работника;

3) юридические гарантии, обеспечивающие восстановление нарушенных трудовых прав (восстановительные гарантии);

4) гарантии-санкции (юридические гарантии, которые являются санкциями, направленными на привлечение к ответственности лиц, виновных в нарушении нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права) [12, с. 90].

Юридические гарантии трудовых прав при массовом высвобождении работников условно можно классифицировать на основании следующих критериев:

1) по характеру обеспечения реализации трудовых прав работника - имущественные и неимущественные. К неимущественным следует отнести гарантии, которые не имеют для работника определенной ценности (например, запрет или ограничение права работодателя на увольнение определенных категорий работников, преимущественное право на оставление на работе). Их предоставление связано с обеспечением прав, возникающих у работников в трудовых отношениях. По общему правилу такие гарантии прекращают свое действие с прекращением трудовых отношений. Имущественные же, в свою очередь, всегда связаны с выплатой работнику заработной платы или гарантийных, компенсационных выплат (доплат) (к примеру, выходное пособие в размере не менее среднего месячного заработка). Имущественные гарантии при массовом высвобождении, хотя и связаны с возникновением факта прекращения трудовых отношений, однако не прекращают своего действия после расторжения трудового договора;

2) в зависимости от субъекта правового регулирования - общие (основные), право на получение которых имеют все категории трудящихся, и специальные - предоставляются в зависимости от условий и характера работы, состояния (физического, нравственного и т. др.) работника, возраста и других факторов;

3) по степени влияния на уровень защиты прав работника - прямые и косвенные. К прямым относятся гарантии, влияние которых на уровень защиты трудовых прав работника является прямым и непосредственным и связано с личностью работника. Несоблюдение указанных гарантий имеет прямую зависимость с фактом нарушения прав увольняемого работника и явно чувствуется последним. Косвенные же связаны, прежде всего, с обязанностями работодателя, направленными на совершение определенных действий относительно предотвращения негативных последствий массового высвобождения. Косвенные гарантии напрямую не связаны с личностью работника. К числу указанных гарантий можно отнести, например, обязанность работодателя уведомления профсоюзных органов и органов службы занятости о предстоящем массовом высвобождении. В результате переговоров между профсоюзом и работодателем могут быть, к примеру, введены дополнительные гарантии высвобождающимся работникам. Таким опосредованным образом действия работодателя в конечном итоге сказываются на уровне защиты конкретного работника.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). Таким образом, подводя итог всему вышеизложенному, следует отметить следующее:

1. Юридические гарантии трудовых прав при массовом увольнении призваны, прежде всего, минимизировать негативные последствия для работников в связи с их увольнением;

2. Сущность таких юридических гарантий определяется их правовой целью, которая заключается в предотвращении снижения уровня социально-правовой защиты работников при проведении процедуры массового увольнения. В связи с этим дальнейшая теоретическая разработка и создание условий для практического внедрения действенного механизма предоставления гарантий работникам при массовом высвобождении являются

приоритетными задачами трудового законодательства на сегодняшний день;

3. Правовые гарантии для высвобожденных работников играют определяющую роль в их дальнейшем социально-трудовом становлении в сфере реализации труда и направлены на урегулирование материальной и моральной стороны высвобождения работников в Украине. Таким образом, уровень государственного обеспечения средств, способов и условий реализации, защиты и охраны от неправомерных нарушений трудовых прав, свобод интересов работника должно отвечать современным социальным требованиям. Следует отметить, что законодательство, регулирующее процесс высвобождения работников, находится в процессе реформирования, о чем свидетельствует принятие ряда нормативно-правовых актов по этому вопросу. Впрочем, на наш взгляд, процесс обеспечения юридических гарантий высвобожденным работникам требует дальнейшей научной разработки и совершенствования.

В частности, учитывая тот факт, что в Донецкой Народной Республике разрабатывается собственный Трудовой Кодекс, представляется необходимым закрепить в нем исчерпывающий перечень категорий работников, которые имеют преимущественное право на оставление на работе в случае сокращения численности или штата работников в результате реорганизации предприятия, учреждения, организации, изменений в организации производства и труда. Государственные гарантии преимущественного оставления на работе должны распространяться в основном на семейных работников, участников боевых действий, работников с ограниченными физическими возможностями, социально незащищенных граждан, трудоустроены по квотам. Такое сужение перечня лиц является вполне положительным, поскольку чрезмерное социальное давление на работодателя ограничивается только обязанностью содействия профессиональной реализации социально незащищенных граждан

Список использованных источников

1. Конституция Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: [принята Постановлением Верховного Совета Донецкой Народной Республики №1-1 от 14.05.2014г.]. - Режим доступа: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/>

2. Кодекс законов о труде Украины [Электронный ресурс]: [принят Законом ВС УССР №322-VIII от 10.12.1971г.]. – Режим доступа: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/KD0001.html

3. «О занятости населения» [Электронный ресурс]: Закон Донецкой Народной Республики [принят Постановлением Народного Совета Донецкой Народной Республики №50-ИНС от 29.05.2015г.]. Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ogosudarstv-ennoj-registratsii-yuridicheskikh-lits-i-fizicheskikh-lits-predprinimatelej/>

4. Трудовой Кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: офиц. текст [принят Государственной Думой 21.12.2001г.]. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/

5. Даль, В.И. Толковый словарь русского языка: современное написание / В.И. Даль. - М.: АСТ, 2019. - 224 с.

6. Баскакова, М.А. Толковый юридический словарь: право и бизнес (русско-английский, англо-русский) / М.А. Баскакова. - М.: Финансы и статистика, 2009. - 704 с.

7. Скобелкин В. Н. Юридические гарантии трудовых прав рабочих и служащих: монография. М., 1969. 183 с.

8. Хазов Е.Н., Хазова В.Е. Юридические гарантии прав и свобод человека и гражданина и механизм их реализации. Вестник Московского университета МВД России. 2017. 120-123

9. Батусова, Е.С. Модели правового регулирования коллективных увольнений в зарубежных странах. Право. Журнал Высшей школы экономики, 2017. 132-143 с.

10. Иванчак А. И. Трудовое право Российской Федерации. Учебное пособие. М.: МГИМО-Университет, 2019. 376 с.

11. Гейхман, В. Л. Трудовое право: учебник / В. Л. Гейхман, И. К. Дмитриева. - Москва: Юрайт: ИД Юрайт, 2017. - 520 с.

12. Омельченко Т. В. Правовой анализ гарантий как составляющей механизма обеспечения осуществление предоставленных женщинам трудовых прав. Актуал. пробл. права: теория и практика. 2013. № 26. С. 88–95.

РАЗДЕЛ 3

Теория и история права и государства; история правовых учений; международное публичное право; международное частное право

УДК 340:930.2

DOI 10.5281/zenodo.7347329

ПАМЯТНИКИ ПРАВА МАЛОРОССИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА КАК ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

ХОРУЖЕНКО К.А.,
канд. истор. наук, доцент кафедры теории
и истории государства и права юридического
факультета,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»;
Донецк, Донецкая Народная Республика

Рассмотрен процесс становления правовой системы с позиции истории законодательства; исследована эволюция развития права Малороссии первой половины XIX века через памятники права, дана характеристика его основным источникам. В процессе исследования проблемы были изучены и критически использованы источники права, историческое происхождение которых подтверждается текстами документов. Автор опирается на анализ научных фактов и исторических документов. Результаты изложенного следует рассматривать, как попытку решить лишь основные, наиболее существенные вопросы поставленной проблемы, дающие почву для дальнейшего более глубокого анализа.

Ключевые слова: право, закон, правовая система ДНР, история государства и права, историко-правовая наука, памятник права, кодификация.

MONUMENTS OF THE LAW OF LITTLE RUSSIA OF THE FIRST HALF OF THE NINETEENTH CENTURY AS THE NATURE OF THE LEGAL SYSTEM

KHORUZHENKO K.K.,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of
the Department of Theory and History of State and
Law of the Faculty of Law,
SEI HPE «Donetsk National University»;
Donetsk, Donetsk People's Republic

The process of formation of the legal system from the perspective of the history of legislation through the monuments of law is considered; the evolution of the development of the law of Little Russia in the first half of the nineteenth

century is investigated, its main sources are characterized. In the process of studying the problem, the sources of law were studied and critically used, the historical origin of which is confirmed by the texts of documents. The author relies on the analysis of scientific facts and historical documents. The results of the above should be considered as an attempt to solve only the main, most significant issues of the problem posed, giving ground for further in-depth analysis.

Keywords: law, legal system of the DPR, history of state and law, historical and legal science, monument of law, codification.

Постановка задачи. При изучении источников права следует помнить, что каждая правовая норма и закон в целом формулируют стандарты и отражают характер поведения и поступков конкретной исторической формации. И поскольку соблюдение зафиксированных в них норм является общим правилом для общества, то данный документ можно считать критерием оценок и характеристикой его правовой системы. С такой позиции и проводилось представленное исследование.

Источники права в настоящее время есть серьезный предмет изучения. В первую очередь это нужно и важно для правильного понимания юридических институтов не только в теоретическом смысле, но и в практическом. История права указывает на необходимость прогрессивного движения и внедрения его в современных условиях. Она снимает с права в целом характер произвольного или случайного явления, укрепляет связь между прошедшим и настоящим юридической жизни народа и предостерегает законодателя и саму систему от разрыва с тем, что создано историей и что не может быть уничтожено или забыто без тяжелых потрясений в общественном организме.

Не менее важно значение источников права и для теоретической науки. Она служит нередко средством объяснения значения институтов; представляет исследователю разнообразие форм юридического творчества и производства. Богатство опыта, накопленное в течение многих веков силой практической жизни и мышления, становится неисчерпаемым источником новых устремлений к созиданию.

Актуальность. Бесспорным объектом истории права являются памятники права. Это не только и не столько история самого права, а часть исторического источниковедения, сосредоточившаяся на памятниках права. Но внешняя история права имеет свою особую задачу в историко-правовой науке и общественной эволюции.

Сегодня, прежде всего, хотелось бы отметить задачу, сопряженную с ее гносеологической функцией.

В качестве памятников права априори выступают тексты документов и документальные свидетельства, с помощью которых познается характер и содержание права конкретного региона или определенной эпохи. Изучение этих памятников дает возможность раскрыть особенности и проследить этапы становления правовой системы через общественные отношения и исторические процессы, закрепленные в конкретных документальных источниках.

Одной из важнейших политических функций государства является право формулировать нормы жизни общества, издавать законы. В свою очередь система законодательства непосредственно отражает деятельность государственных институтов в направлении и по осуществлению этой функции. Именно поэтому изучать историю права невозможно без документов и материалов, фиксирующих совокупность тех правовых норм, которые действуют в конкретное время в данном государстве и регулируют отдельные виды и сферы социальных отношений.

Известно, что политико-юридическая система, которая достоверно отражается в действующем законодательстве, является наиболее общей формой социального контроля за поведением людей. Большая часть повседневных отношений человека с окружающими в любой период истории регулировались нормами обычного права, традицией. Следовательно, нормы обычного права рассматриваются в качестве источника письменных правовых норм, которые были призваны регулировать либо отношения между новыми социальными группами, либо новые отношения между членами традиционного общества.

Анализ имеющихся исследований и публикаций по представленной проблеме показал, что тема была и остается актуальной среди исследователей правоведов и историков. Данная статья представляет итог такого анализа с попыткой переосмысления задач и применения в современных условиях.

Памятники права являются для нас источником познания основополагающих моментов истории права. Среди исследований, посвященных этой теме в целом, можно отметить работы, представляющие особый интерес в концепции поставленных задач. Так, результат исследования памятников права Древней Руси Е.В. Кравченко детально изложила в своих работах [6; 7]. П.А. Кострюков обстоятельно исследовал наследие С.В. Юшкова

[5], где системно проанализировал древнерусские памятники права. Т.М. Пенская дала характеристику памятникам церковного права [9]. А.В. Серегин выразил необходимость изучения памятников права, как основного источника знаний в области истории государства и права [11] и т.д.

Представленная тема вызывает особый интерес еще и потому, что в условиях становления историко-правовых основ теории государства и права в настоящее время данная проблема в целом оказывает серьезное влияние на развитие правовой науки и формирование правовой системы Донецкой Народной Республики.

Следует заметить, что среди современных исследований уже есть работы, посвященные изучению основных задач и направлений формирования правовой системы ДНР, ее законодательной базы и правотворческого процесса. Так, С. Рубин сделал краткий обзор и провел анализ основных направлений законодательного вектора Республики, сформировал основные тенденции ее развития в ближайшей перспективе [10]. Источниками данной работы стали материалы исследований отечественных и зарубежных ученых по теории права.

Введенская В.В. в своей статье, рассматривая процесс становления законодательства Донецкой Народной Республики, использует в качестве нормативной базы правовые акты государственных органов ДНР [1]. Применив исторический метод для рассмотрения процесса правотворчества, автор в хронологической последовательности и системно рассматривает законодательство как целостную систему нормативных правовых актов. Материалы этой работы могут быть полезны как с позиции правотворческой деятельности, так и в сфере юриспруденции при изучении и использовании в практической деятельности источников права. На фоне представленного материала, а также в свете выводов и заключений, сделанных авторами, становится очевидным принцип исторической традиции и наследия.

Целью настоящей статьи стала попытка рассмотрения памятников права, исторически привязанных к нашему региону, а, следовательно, имеющих прямую тенденцию преемственности истории и научного познания.

Без изучения юридических памятников невозможно сознательное отношение к институтам, их критическое понимание и применение. Очевидно, что тщательное знакомство с источниками, исключает пассивное отношение к положениям

права, приводящее в результате к односторонности суждений и применении норм. И наоборот, четкое и ясное представление о движении институтов, делает верной оценку и значение источников, дает возможность отличить в них существенное от случайного, сделать надлежащие выводы из богатого исторического материала. Отсюда, можно сформулировать *задачу* следующим образом: характеристика юридических памятников и институтов Малороссии первой половины XIX века, указывающих на те стороны народной жизни региона и лишь в той мере, в какой они необходимы для понимания права в контексте современных программ построения правовой системы.

Изложение основного материала исследования. Познание современных общественных явлений невозможно без ретроспективных исследований, поскольку любые общественные отношения имеют тенденцию поступательно развиваться.

Исторический подход предполагает изучение реальной истории в ее конкретном многообразии, выявлении исторических фактов, в воссоздании исторического процесса и его закономерностей. Вместе с тем, потребность развивать юридическое мышление сопряжена с таким важным элементом, как обобщенным и опосредованным отражением правовой действительности.

Рассмотрим процесс становления правовой системы с позиции истории законодательства. Достижение поставленной цели будет достигнуто путем исследования эволюции развития права через памятники права.

Юг Российской империи первой половины XIX века. Разложение и кризис феодально-крепостнического способа производства и развитие капиталистических отношений требовали новых существенных изменений в системе норм действующего права. Содержание памятников права вскрывает противоположное отношение к этому самодержавной власти. Кодификационные комиссии того времени имели задачу привести в порядок прежнее законодательство и на его основе создать сборники, нормы которого еще прочнее закрепили бы отживающий феодально-крепостнический строй. Поэтому кодифицировались нормы прежних источников феодального права и лишь в отдельных институтах права нашли свое закрепление новые, более прогрессивные капиталистические отношения.

На территории Малороссии в развитии некоторых институтов права имели место свои особенности, сложившиеся исторически. Все же это была единая система права, единство которой обуславливалось феодально-крепостнической сущностью и тем, что она была продуктом изменений в социально-экономической структуре общества.

Развитие общественно-экономических отношений, особенно укрепление и расширение капиталистического уклада требовали более четкого определения тех институтов права, которые закрепляли отношения собственности.

В начале XIX века были сделаны первые попытки из системы правовых норм выделить те, которые регулировали имущественные отношения. В результате появились проекты гражданских кодексов.

«Собрание Малороссийских прав» 1807 года – памятник нашего гражданского права. К моменту его разработки еще не сложилось четких понятий отраслей и институтов права. В основу классификации правовых норм был положен предмет регулирования, то есть, имущественные отношения, которые возникали в семье, между физическими и юридическими лицами, между ними и государством. В зависимости от этого была проведена систематизация правовых норм и определена структура *«Собрания Малороссийских прав»*.

В системе норм гражданского права выделялись:

- 1) нормы семейно-брачного права, включая определение правоспособности, дееспособности и институт опеки (часть первая собрания);
- 2) нормы обязательственного права (часть вторая);
- 3) нормы вещного права, основу которого составляло право собственности, приобретенное различными способами, включая и полученное по наследству (часть третья).

Своеобразие первой части *«Собрания Малороссийских прав»* следует объяснять тем, что в ней были систематизированы правовые нормы, которые регулировали отношения, возникающие в процессе создания семьи, где правовые отношения соприкасаются с иными отношениями, например, мерами и во многих случаях прикрыты интимностью. В этой части помещены нормы, которые закрепляли основания возникновения семейных отношений (брак, родство и свойство), их состав (субъекты и объекты), права и обязанности членов семьи, способы их обеспечения и др.

Кодификаторы исходили из общепринятого в науке того периода понятия, что к семейным правам не должны включаться установленное законом право на взаимную любовь, уважение и т.п.

Регулирование обязательственных отношений осуществлялось правовыми нормами, систематизированными в четырех разделах, составивших вторую часть собрания:

- 1) «О деяниях вообще и правах через них приобретенных»;
- 2) «Об изъявлении воли»;
- 3) «О договорах»;
- 4) «О деяниях непозволенных».

Под обязательствами понимали отношения, которые вытекали из правомерных деяний – договоров и причинения вреда. Они проявлялись в праве одной стороны на определенные действия другой и в конце концов распространялись на имущество лица, не выполнившего договора или причинившего вред.

Наиболее содержательная третья часть «Собрания Малороссийских прав» – «о вещах или имении». В собрании нет четкого определения права собственности. Его нормами регулировались «владение и собственность».

Владение рассматривалось как внешняя форма права собственности. Владелец всегда имел преимущество «перед тем, кто искал свое», то есть, перед собственником. Споры о праве собственности рассматривались судом лишь после решения вопроса о владении. В частных исках только судебное решение могло быть основанием лишения права владения.

Собрание устанавливало также порядок пользования общей собственностью и устанавливало право пользования чужим имуществом.

«Собрание Малороссийских прав» – сборник феодально-крепостнического гражданского права. Обеспечивая интересы дворянства, его нормы предусматривали также защиту интересов купечества и иных имущественных слоев общества. Систематизированные в нем правовые нормы расширяли возможности развития капиталистических отношений.

Такое заключение относится и к *«Своду местных законов западных губерний»* 1837 года, как памятника права Правобережной Украины XIX века. Однако этот документ уже глубже отражал развитие новых отношений и условий жизни общества.

«Свод местных законом западных губерний» характеризуется тем, что в него помещены лишь те местные нормы права, которые отражали местные особенности, не нарушали основ существовавшего строя и действовали с разрешения императорской власти. Во всех иных отношениях действовал русский закон, который «сохраняя и в этих губерниях и областях полную силу».

По содержанию «Свод местных законом западных губерний» шире собрания 1807 года. Кроме «Законов гражданских» он включает еще «Законы о состояниях» и «Законы о судопроизводстве». Следовательно, «Свод местных законом западных губерний» следует рассматривать как памятник государственного, гражданского и процессуального права Малороссии данного периода времени, явившийся историческим прообразом нынешней правовой системы.

Все указанные законы о состояниях наиболее четко согласованы с основными общеимперскими законами. Они составили первую часть Свода. Правовые нормы, содержащиеся в этой части, определяют социальную структуру общества, правовое положение классов и отдельных социальных групп. Содержание законов о состояниях убедительно опровергает утверждения о бесклассовости и без буржуазности региона, наоборот, подтверждает правовое неравенство классов имущих и классов неимущих.

Законы гражданские, составляющие вторую часть Свода, закрепляют исторически сложившиеся на территории западных губерний Российской империи, а значит на территории нынешнего Донбасса, характерные особенности гражданско-правовых отношений того периода. По структуре и содержанию эта часть Свода мало чем отличается от собрания 1807 года.

Кроме правовых норм, регулирующих семейно-брачные отношения. Вещное право и обязательственное право, в Своде систематизированы правовые нормы, регулирующие порядок производства бесспорных дел. Словом, Свод является тем документом, который дает возможность исследования основополагающих принципов развития правового государства.

Особый интерес вызывает третья часть «Свода местных законом западных губерний», которая содержит «Законы о судебных обрядах, судопроизводстве и о мерах гражданских изысканий».

Содержание этой части Свода свидетельствует, что правосудие являлось важным орудием укрепления феодально-крепостнических общественных, политических и правовых отношений.

Систематизированными нормами закреплялись общие положения судопроизводства по гражданским делам, определялось положение участников процесса, порядок рассмотрения дел в судах первой и второй инстанций, исполнения судебных решений и предусматривалось особое производство «по особым родам исков».

К «Своду местных законом западных губерний» прилагалось несколько дополнений к отдельным статьям и главам. Наибольший интерес среди них представляет «Положение о распорядке полицейского и хозяйственного управления в селах однодворцев».

Самодержавная власть, убедившись в невозможности установить расхождения в системе русского и украинского права, пошла по пути отмены последнего и распространении в последствие на территории Украины русских источников.

Распространяя новую систему права на территории Украины, кодификаторы и правительство встретились с такими нормами, отмена которых не представлялась возможной. Было принято решение систематизировать их и включить в «Свод законов Российской империи» как нормы исключительные, отражавшие особенности развития местного права.

После рассмотрения проекта дополнений в Государственном Совете в «Свод законов Российской империи» в 1842 году было включено 65 новых статей. 51 из них имела примечания, определявшие их действия на территории Украины – Малороссии. Все дополнительные нормы вошли в десятый том Свода, так как касались законов о состояниях, законов гражданских и межевых.

Исключительные нормы закрепляли особенности:

а) семейно-брачных отношений (заключение брака, имущественные отношения между супругами, отцовские права, права и обязанности опекунов);

б) порядок защиты права собственности (вотчинники пользовались более широким правом отчуждать имущество, сособственники могли требовать выдела из общего имущества, захват чужого имущества влек за собой уплату нанесенного убытка в двойном размере);

в) наследования по закону;

г) обеспечения исполнения обязательств, вытекающих из договоров;

д) судопроизводства;

е) местного управления.

Классовый характер этих норм права проявлялся особенно четко в дополнениях к законам о состояниях и законом межевым.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок. Исследование истории кодификации и памятников права первой половины XIX века свидетельствует, что на территории Малороссии существовала своеобразная, высокоразвитая система феодального права. Исторические традиции и высокоразвитый уровень производства был основой развития этого права, основой его устойчивости в сложных исторических условиях средневековья. Это обусловило и то, что рецепция права в целом и конкретно народов, населяющих Юг Российской империи, окончательно не вытеснила местного права из государственной правовой системы. Более того, право малороссов, в основном имеющее тенденцию обычного права, в определенной степени влияло на развитие имперской правовой системы.

Определяя свое отношение к исследуемой проблеме и выстраивая парадигму правовой науки, думается, не следует отождествлять право, правопорядок и историческую действительность.

Последняя была сложнее и противоречивее, тем самым определяя место права в общественном развитии. Но концепция утверждения права и правовой системы базируется на исследованиях проблем общественного развития.

Наука богата памятниками историко-правового значения и документами, дающими почву для дальнейших исследований норм права и закономерностей развития общественных отношений, теоретического анализа сущности исторических типов, форм государства и систем права.

Ввиду эволюции государственного развития такая категория, как источник права, находится в постоянной динамике. Стремление исследователей прийти к общему знаменателю в определении и классификации памятников права является важным стимулом для новых исследований, а также способствует развитию интеграционных процессов и созданию проектов последующих исследований в данном направлении.

Список использованных источников

1. Введенская В.В. Становление законодательства Донецкой народной Республики / В.В. Введенская // Вопросы российского и международного права. – 2017. – Том 7, № 8. – С. 115-129.
2. Донбасс: этническая история. Русская народная линия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ruskline.ru/analitika//03/14/donbass_etnicheskaya_istoriya. – (Дата обращения: 15.06.2022).
3. Иванов А. Донбасс: Русь и Украина. Очерки истории / А. Иванов, С. Бунтовский. – Донецк, 2013. – 120 с.
4. История Донецкого края. Патриот Донбасса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://donpatriot.ru/publ/istorija_donbassa/. – (дата обращения: 12.07.2022).
5. Кострюков П.А. С.В. Юшков о древнерусских памятниках права / П.А. Кострюков // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2009. – №1. – С. 137-143.
6. Кравченко Е.В. Влияние византийских правовых норм на юридические памятники Древней Руси / Е.В. Кравченко // Философия права. – 2014. – №5(66). – С. 120-124.
7. Кравченко Е.В. Право частной собственности в юридических памятниках древнерусского права / Е.В. Кравченко // Философия права. – 2015. – №4(71). – С. 31-34.
8. Кульчицкий С. Донеччина і Луганщина у XVII-XXI ст.: історичні факти й політичні технології формування особливого та загального у регіональному просторі / С. Кульчицкий, Л. Якубова. – К.: Інститут історії України, 2015. – 813 с.
9. Пенская Т.М. Русская Правда – памятник церковного права? / Т.М. Пенская // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. – 2020. – Т.6, №4. – С. 61-76.
10. Рубин С. Формирование правовой системы Донецкой Народной Республики в современных условиях / С. Рубин // Актуальные проблемы правового, экономического и социально-психологического знания: теория и практика : материалы международной научно-практ. конф., (г. Таганрог, 17 мая 2017 г.). – Режим доступа: <http://rubin-nsdnr.ru/2017/09/10/sergey-rubin-formirovanie-pravovoy-sistemyi-donetskoj-narodnoy-respubliki-v-sovremennyih-usloviyah-2/>. – (дата обращения: 03.07.2022).
11. Серегин А.В. О необходимости изучения канонического права для устранения пробелов юридического знания о форме государства и правовой системе Древней Руси / А.В. Серегин // Философия права. – 2017. – №4(83). – С. 139-143.

**ПРОБЛЕМЫ ВЫБОРА НАИБОЛЕЕ ЦЕЛЬНОЙ ФОРМЫ
КОДИФИКАЦИИ
НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА**

РАЗБЕЙКО Н.В.,
старший преподаватель кафедры гражданского
и предпринимательского права,
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой
Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

БОГОСЛАВСКАЯ К.Э.,
обучающаяся группы ЮР-18-1 факультета
юриспруденции
и социальных технологий
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой
Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

В статье определяются преимущества "автономной" кодификации норм международного частного права. Авторы делают вывод о том, что наиболее целесообразной формой кодификации норм международного частного права есть их изложение в отдельном законе.

Ключевые слова: форма кодификации, международное частное право, «автономная» кодификация норм международного частного права.

**PROBLEMS OF SELECTING THE MOST COMPLETE FORM
OF CODIFICATION
PRIVATE INTERNATIONAL LAW**

RAZBEYKO N.V.,
senior lecturer of the department
civil and business law,
SEE HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

BOGOSLAVSKAYA K.E.,
student of the group YUR-18-1 of the Faculty of
Law and Social Technologies
SEE HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

The article defines the advantages of «autonomous» codification of the norms of private international law. The authors conclude that the most appropriate form of codification of the norms of private international law is their presentation in a separate law.

***Keywords:** form of codification, private international law, «autonomous» codification of norms of private international law.*

Постановка задачи. Одним из решающих направлений современной государственной политики есть реформирование внутреннего законодательства с целью приближения его к мировым стандартам правового законодательства демократической страны. Особое значение в этой связи приобретает проблема кодификации норм международного частного права, позволяющего создавать законодательство, регулирующее частноправовые отношения с иностранным элементом, на единых началах.

Анализ последних исследований и публикаций. В современной отечественной науке международного частного права разные подходы к кодификации норм международного частного права анализировались в научных трудах таких известных отечественных ученых, как А. С. Довгерт и В. И. Кисиль. Отдельные аспекты данного вопроса нашли отражение в научных работах В. Балдынюка, А. Жильцова, М. Горбунова, Л.В. Гульченко, А. Муранова, М. А. Теплюк и др. Среди последних основательных исследований методологических проблем кодификации законодательства особенно заслуживает внимания коллективная монография под общей редакцией О. И. Ющика [1].

Актуальность. С самого начала теоретические построения в области международного частного права имели своим предметом сферу, отличную от сфер изучения гражданского, семейного или трудового права. Наука МЧП изучает, скорее, не гражданско-правовые отношения, усложненные иностранным элементом, а порядок и условия применения национальных и иностранных законов, правовые последствия такого применения при указанном усложнении иностранным элементом. Именно благодаря этому

специфическому предмету и методам регулирования нормы МЧП следует отделять от норм и институтов других цивилистических отраслей, поскольку МЧП решает вопрос о возможности или невозможности экстерриториального действия национального закона.

Целью статьи является решение вопроса о целесообразности кодификации международных частных правовых норм на уровне специального закона о международном частном праве и исследовании этого нормативного правового акта как основного источника гражданского, семейного, трудового права с иностранным элементом.

Изложение основного материала исследования. Начало эпохи национальных кодификаций норм МЧП следует связать со взглядами известного немецкого юриста Карла Георга фон Вехтера, который был ревностным сторонником принципа *lex fori* и считал, что суд должен применять национальное право во всех случаях, кроме тех, когда существует национальный закон, содержащий четкие критерии для воплощения выбора права. То есть для Вехтера источником коллизионных норм было только национальное право государства [3, с. 462].

Следующим, самым известным в истории кодификации гражданского права, актом стал французский Гражданский кодекс (Кодекс Наполеона) 1804 г. В доктрине МЧП этот кодекс упоминается благодаря нескольким положениям в области применения законов в области частного права. Самыми популярными статьями, на которые наиболее часто ссылаются в литературе по коллизионным вопросам, являются ст. 3 и ст. 6 Кодекса, где речь идет о сфере применения французских законов, которая является в целом нетипичной для большинства кодификаций МЧП, содержащая «положительную» концепцию публичного порядка [4, с. 111].

Итальянский Гражданский кодекс от 25 июня 1865 г. развил тенденцию обособления норм МЧП от положений гражданского права. Этому акту предшествовало Постановление об обнародовании, толковании и применении законов, где, собственно, и были изложены основные положения МЧП тогдашней Италии.

Подобным путем пошли немецкие законодатели, принимая Гражданское уложение от 18 августа 1896 г. Положения МЧП были изложены не в самом кодексе, а во вступительном законе к нему.

Обращает на себя внимание положение ст. 2 Вводного закона в НЦУ, где указывается: «Законом, с точки зрения гражданского кодекса и этого закона, есть любая правовая норма». Во-первых, здесь отмечается, что Гражданское уложение и Вводный закон к нему – это разные акты, а, во-вторых, из содержания указанной нормы и анализа остальных положений Вводного закона следует, что они разработаны для регулирования вопросов применения законов вообще, а не только норм Гражданского уложения.

В советский период кодификация международного частного права преимущественно носила отраслевой характер, и соответствующие правовые нормы, регулирующие отношения с иностранным элементом, имели место, как правило, в отдельных разделах кодексов. В Гражданском кодексе РСФСР от 18.07.1963 г. раздел VII регулировал вопросы правоспособности иностранных граждан и лиц без гражданства, применение гражданских законов иностранных государств и международных договоров. В нем содержались коллизионные нормы относительно правосубъектности, соглашений, исковой давности, вещных прав, деликтов и наследования [5].

Воплощение отдельных норм МЧП в специальных отраслевых законах, регулирующих те или иные вопросы гражданского и коммерческого обращения, – это подход, присущий в основном странам англосаксонской правовой семьи, где принятие ряда отраслевых нормативных актов, в частности в Великобритании, было обусловлено международными обязательствами государства в рамках европейских экономических структур.

Наиболее логичным и последовательным развитием процесса отделения норм международного частного права от положений гражданского права стало принятие отдельных законов о МЧП, которые благодаря а) четкой структуре, б) полноте урегулированных проблем, в) удобства и эффективности применения, г) возможности адаптации к новым условиям общественной жизни и т.п. можно охарактеризовать как самостоятельные кодексы, содержащие основные коллизионные принципы регулирования цивилистических отношений с иностранным элементом, а также положения об условиях и порядке действия коллизионных норм и применения иностранных прав и норм международного гражданского процесса [4, с. 112].

Как видим, в ходе исторического развития кодификации международного частного права достаточно четко обозначилась

тенденция к принятию самостоятельных законов в данной сфере. Попробуем, разделяя позицию В. И. Киселя, обосновать целесообразность и преимущества такого варианта кодификации [6, с. 467].

Отделение норм международного частного права от положений гражданского права целесообразно, поскольку МЧП имеет особый предмет регулирования: частные (или цивилистические) правоотношения, усложненные иностранным элементом. В сферу регулирования МЧП включаются, например, трудовые отношения, которые в большинстве стран не рассматриваются как гражданские и не регулируются гражданским законодательством.

По мнению А. Л. Маковского, издание единого комплексного закона позволило бы «одним махом» устранить пробелы в гражданском, семейном и гражданско-процессуальном законодательстве и удобно собрать «под одной обложкой» все основные законодательные нормы, рассчитанные на отношения гражданского права, усложнены иностранным элементом [7, с.62].

Среди основных аргументов о принятии отдельного закона о международном частном праве выделяют следующие:

1) таким образом создается правовая основа международного частного права и определяется позиция законодателя по вопросам действия коллизионной нормы;

2) организуется единая система коллизионных норм, позволяющая избежать противоречия, восполнить пробелы в правовом регулировании;

3) нормы международного частного права, собранные в единый акт, становятся более доступными для всех заинтересованных лиц, их применение было бы упрощено, и соответственно повысилась бы их эффективность;

4) принятие нового единого закона о международном частном праве приведет к уменьшению законодательного массива в целом, поскольку нужно будет изъять коллизионные нормы с многих отраслевых актов, содержащих их;

5) ситуация, когда нормы формы кодификации рассеяны у многих актах, усложняющих работу по совершенствованию законодательства;

6) это способствует развитию науки международного частного права.

За период 2000-2012 гг. кодифицированные нормативные правовые акты относительно международного частного права были приняты в Азербайджане, Эстонии, Южной Кореи, Бельгии, Болгарии, Македонии, Турции, Китае, Польше и Тайване [8, с. 3].

Целесообразно также упомянуть аргументацию в пользу автономного закона о МЧП, приведенную сторонниками этого варианта кодификации в начале 90-х гг. XX ст. Так, Н. П. Семенов акцентирует внимание преимущественно на организационно-методологических аспектах такого варианта.

Во-первых, отмечается, что, таким образом, создается правовая основа МЧП, определяется позиция законодателя по вопросам действия коллизионной нормы.

Во-вторых, организуется единая система коллизионных норм, позволяющая избежать противоречий: восполнить пробелы в правовом регулировании.

В-третьих, нормы МЧП, собранные в единый акт, стали бы доступнее для всех заинтересованных лиц, их применение было бы упрощено, и соответственно повысилась бы их эффективность.

В-четвертых, отмечается, что принятие нового единого закона о МЧП приведет к уменьшению законодательного массива в целом, поскольку в этой связи нужно будет изъять коллизионные нормы из многих отраслевых актов, которые их содержат.

В-пятых, ситуация, когда нормы формы кодификации и структура законодательных актов МЧП разбросаны по многим актам, усложняет работу по совершенствованию законодательства, чего можно избежать путем принятия автономного закона о МЧП.

В-шестых, принятие отдельного кодифицированного нормативного правового акта способствовала бы развитию науки МЧП, поскольку кодификация непременно связана с теоретическими исследованиями проблем МЧП [5, с. 28].

Идея автономной кодификации находит поддержку и в современных трудах. Так, по мнению В. В. Гаврилова, отсутствие единого кодификационного акта по вопросам МЧП отрицательно сказывается на правоприменении в этой сфере, приводит к противоречиям и пробелам в правовом регулировании, а также к дублированию тех же положений [3, с. 470].

В то же время было приведено несколько аргументов на пользу отраслевой кодификации МЧП. Отрицательные высказывания представителей постсоветской доктрины по

принятию самостоятельного закона о МЧП, на первый взгляд, убедительны, но контраргументы найти нетрудно [5, с. 29].

Некоторые авторы подчеркивают, что в МЧП сравнительно немного положений, которые были бы общими для всех его составных частей: гражданского, семейного, трудового права и гражданского процесса. Эти положения фактически сводятся к предписаниям о статусе иностранцев, поскольку они могут быть субъектами отношений, регулируемых всеми соответствующими отраслями законодательства. Другие положения, рассматриваемые как общие, обычно регулируют правоприменение, что осуществляется государственными органами (правила об установлении содержания иностранного права, обходе закона, отсылке и т.п.). Включение их в закон о МЧП в виде общих положений оправдывается только тем, что они адресованы не только судебными, но и другими правоприменительными органами (нотариатом, коммерческим третейским судам и др.) [5, с. 29].

Во-первых, следует заметить, что нормы гражданского, семейного, трудового права и гражданского процесса вряд ли можно уверенно назвать «составными частями» МЧП. По поводу того, входят ли материально-правовые нормы в составе МЧП вообще, в отечественной и иностранной доктрине не высказано однозначного мнения.

Вряд ли можно также согласиться с тем, что общие положения о правоприменении не имеют отношения к международному гражданскому процессу. Например, категория публичного порядка играет не последнюю роль в вопросах признания и исполнения иностранных судебных и арбитражных решений.

Действительно, общие положения МЧП занимают в законодательстве в этой сфере относительно немного места по сравнению с нормами коллизионного права. Но от того, что этих положений немного, они не перестают быть общими, и это не уменьшает их значение в процессе регулирования частных правоотношений с иностранным элементом. В принципе, можно было бы изложить эти положения в каждом из отраслевых законодательных актов определенного государства. Теоретически, можно было бы даже наладить законодательную работу с целью унификации содержания этих понятий в рамках одной правовой системы. Но в результате реализации подобного варианта возникает не что иное, как правовая фикция: нормы, рассматриваемые доктриной МЧП как общие, фактически

приобретают в законодательстве статус специальных норм и именно как таковые применяются судом [4, с. 111].

Как аргумент против самостоятельной кодификации МЧП выдвигают и то, что коллизионные нормы гражданского, семейного, трудового права более тесным образом связаны с материальными нормами соответствующих отраслей, чем между собой.

В какой-то мере с этим выводом можно согласиться. Действительно, коллизионные нормы делятся на группы на том основании, что они разработаны для нескольких отраслей правоотношений с разным предметом регулирования. Но не следует забывать, что международному частному праву присущ специфический способ регулирования – коллизионный метод, который не присущ ни одной из упомянутых выше частно-правовых отраслей.

Среди аргументов против создания отдельного закона о МЧП, в частности, приводится тезис о то, что такой вариант кодификации, как правило, обусловлен исторической необходимостью и особенностями правовой системы.

Кроме автономной и отраслевой кодификации международного частного права в юридической науке существует компромиссная идея кодификации, называемая «кумулятивной кодификацией». Ее приверженцы предлагают принимать общий закон о международном частном праве, который бы установил общие правила, а отраслевые коллизионные нормы включать в отдельные кодексы – Гражданский, Семейный, Гражданский процессуальный. Так, Г. К. Дмитриева считает, что законодатель должен принять закон под названием «Основы международного частного права», который урегулировал бы общие институты международного частного права и положения о правовом статусе иностранцев [9, с. 87]. По мнению В. П. Звекова, сущность кумулятивной кодификации состоит в том, что следует издать относительно небольшой объемом нормативного материала закон, который бы одновременно объединил общие положения международного частного права и отраслевое регулирование соответствующих институтов в ГК, СК, ГПК и АПК. Причем принятие такого закона позволило бы, во-первых, наиболее полно и последовательно определить и разграничить общие и специальные институты в этой сфере и, во-вторых, достичь целей, которые в суммарном виде могут быть обозначены, как: 1) устранение

пробелов; 2) устранение дублирования; 3) исключение противоречий [9, с. 305]. Трудно не согласиться с такой аргументацией. Современные взгляды на предмет международного частного права являют собой симбиоз коллизионных норм гражданского, семейного, трудового права и международного гражданского процесса, а потому правовое регулирование общих положений вполне целесообразно, что же касается отдельных институтов, то их включение в отдельную кодификацию вряд ли выгядит системным, логичным и последовательным процессом. Кроме этого, коллизионные нормы в большей степени связаны с соответствующими материальными нормами семейного, гражданского и трудового права, чем между собой, и применяются они вместе с нормами материального права того или иного государства [10, с. 59].

Как, скажем, выйти из ситуации, когда стороны осуществили автономный выбор права на основании положений законодательства о внешнеэкономической деятельности, а положения гражданского кодекса в таких случаях автономия свободы не позволяет.

Очевидно, что только единственный отдельный закон о МЧП способен обеспечить унификацию коллизионного регулирования в рамках определенной правовой системы.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). Подводя итог, следует еще раз указать на преимущества существующей на сегодняшний день позиции относительно автономной кодификации МЧП перед вариантом включения коллизионных норм в отраслевые кодексы, а также на основные средства обоснования этих преимуществ.

Вот почему изложение норм МЧП в отдельном законе ДНР кажется целесообразным:

1) между общими положениями МЧП, коллизионными нормами и нормами международного гражданского процесса существует тесная предметная и функциональная связь; разграничение этих положений в разных законодательных актах может привести к дисбалансу на стадии правоприменения;

2) МЧП характеризуется специфическим предметом и методом регулирования;

3) история развития источников МЧП и кодификационный опыт многих стран в этой области свидетельствуют, что такой вариант кодификации МЧП является более приемлемым.

Таким образом, необходимо подвести итог данному исследованию, утвердив, что решением данной проблематики послужит принятие Закона Донецкой Народной Республики «О международном частном праве», который охватывал бы вопросы определения права, подлежащего применению к транснациональным частнопровым отношениям.

Список использованных источников

1. Кодификация законодательства: теория, методология, техника / Ю. С. Шемшученко, О. И. Ющик, Л. М. Горбунова, М. А. Теплюк, Л. В. Гульченко, В. И. Рындюк]; под общ. ред. О. И. Ющика. – М.: Парламентское изд-во, 2017. – 208 с.

2. Муранов А., Жильцов А. Международное частное право. Иностранное законодательство / А. Муранов, А. Жильцов. – М.: Статут, 2018. – 809 с. .

3. Кисиль В. И. Международное частное право: вопросы кодификации. – 2-е дополн. и перераб. изд. / В. И. Кисель. – М., 2019. – 480 с.

4. Довгерт А. Кодификация норм международного частного права / А. Довгерт. М.: Право, 2018. – 346 с.

5. Гражданский кодекс РСФСР от 18.07.1963 г. / М.: Бюллетень законодательства и юридической практики, 2016.

6. Балдынюк В. Вопросы обхода закона в кодификационных актах из международного частного права / В. Балдынюк. – М.: Предпринимательство, хозяйство и право, 2017. – 453 с.

7. Маковский А. Л. Кодификация гражданского права и развитие отечественного международного частного права / А. Л. Маковский. - М.: Статут, 2018. – 650 с.

8. Крутой Е. А. Современные кодификации международного частного права / Е. А. Крутой. – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – М., 2018. – 431 с.

9. Международное частное право: учебник / отв. ред. Г. К. Дмитриева. – М.: Проспект, 2019. – 462 с.

10. Международное частное право. Современные проблемы. - М.: Теис, 2019.- 507 с.

**РАСПАД УКРАИНЫ И СОЗДАНИЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ
РЕСПУБЛИКИ
(историко-правовой аспект)**

ШЕСТАК С.В.,
кандидат юридических наук, доцент, доцент
кафедры гражданского и
предпринимательского права,
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой
Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

В статье, обращаясь к основам украинской государственности, автор обосновывает, что отрицание истории, культурных и национальных особенностей регионов, привели к распаду Украины и созданию на ее территории независимых государств, в т.ч. и Донецкой Народной Республики.

Ключевые слова: государство, государственное устройство, право, нация, этнос, национальные меньшинства, регион.

**THE DISINTEGRATION OF UKRAINE AND THE CREATION
OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC
(historical and legal aspect)**

SHESTAK S.V.,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil and
Business Law,
SEE HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

In the article, referring to the foundations of Ukrainian statehood, the author substantiates that the denial of the history, cultural and national characteristics of the regions led to the collapse of Ukraine and the creation of independent states on its territory, including the Donetsk People's Republic.

Keywords: state, state structure, law, nation, ethnicity, national minorities, region.

Актуальность темы исследования. Проблема соотношения государства и государственных образований, возникших в

результате его распада, является актуальной, особенно на современном этапе. История свидетельствует о постоянном процессе распада одних государств и образования других, при этом государства распадались на отдельные государственные образования, а государственные образования преобразовывались в государства. Процесс государствообразования, как показывает опыт новейшей истории, требует глубокого исследования, а изучение в историко-правовом аспекте причин образования Донецкой Народной Республики позволит в дальнейшем обратиться к вопросу о понимании современного государства.

Постановка задачи. Вопросы о понятии государства и его сущности, возникновения государства и его краха, всегда были и остаются в центре внимания юристов, философов, политологов, социологов и историков всех стран и народов. Изучение процессов глобализации и регионализации, происходящих в современном мире, изучение проблем воздействия указанных процессов на государственно-правовую и общественно-политическую жизнь имеет огромное значение, причем не только теоретическое, но в большей степени практическое. Неоднозначными являются и отношения к этим процессам – от восторженно позитивного до откровенно негативного. Диспропорция экономического развития регионов, наличие большого количества этнических групп, специфика социокультурной среды, не эффективное управление социумом со стороны властных структур государства приводят к возникновению внутренних социальных конфликтов, которые, в конечном итоге, перерастают в неконтролируемые ситуации кратковременного или длительного действия. Это «мина замедленного действия», заложенная под фундамент государственности, способная в определенный момент разрушить все здание и разорвать его на куски, что и случилось на Украине в 2014 году. В настоящее время возникла необходимость в историко-правовом аспекте рассмотреть предпосылки распада Украины, приведших к созданию на ее территории независимых государств.

Анализ последних исследований и публикаций. Данной тематике посвящены научные труды общетеоретического характера, подготовленные юристами, как в советский, так и современный период, в частности: С.С. Алексеева, С.Н. Бабурина, М.И. Байтина, А.В. Венгерова, А.И. Левченкова, М.Н. Марченко, Л.А. Морозовой.

Определенный вклад в исследование причин процессов распада государств и создания новых государственных образований внесли современные авторы по истории, политологии и социологии, которые освещают некоторые стороны этих процессов. Это научные труды Е.Н. Бородинова, С.С. Жильцова, В. Корнилова, Р. Медведева, Д.З. Мутагирова.

Кроме того, автор использовал труды иностранных историков, юристов, экономистов и политологов по указанному кругу вопросов: Р. Дарендорфа, К. Калхун, А. Лейпхарта, С. Маккаффри, О. Субтельного, П. Толочко, А. Ярмыша.

В настоящей работе использовался широкий спектр нормативно-правовых актов, а также иные официальные документы, посвященные государственно-правовому строительству, поскольку указанная тематика носит не только теоретический, но и прикладной характер. Она определяет стратегию дальнейшего развития государственности Донецкой Народной Республики, обуславливает необходимость определенных реформ для оптимальной модификации пути развития.

Несмотря на различие подходов к классификации исторических типов государства, их смена представляет собой естественное и необходимое условие для развития государства и общества. Однако многие авторские позиции до сих пор требуют научного осмысления и обсуждения. В правовой науке Донецкой Народной Республики вопросы государственности в историко-правовом аспекте фактически не освещены.

Цель статьи. Целью статьи является исследование, на примере Украины, эффективности политико-правовых механизмов разрешения конфликтов внутри государств, влияющих на процесс их дезинтеграции, а также влияние других государств на эти процессы.

Изложение основного материала. Год за годом все больше отделяют нас от тех апрельских событий 2014 года, когда наш народ сделал свой исторический выбор. Со временем многие события, уходя в прошлое, постепенно теряют свою былую актуальность и значимость. Однако те из них, которые непосредственно затрагивают судьбы миллионов людей и, словно вехи, знаменуют собой основные этапы исторического развития нашей Республики, не изгладятся из памяти народной. Именно к таким эпохальным событиям относятся: Съезд представителей

административно-территориальных образований Донецкой области, на котором 07.04.2014 г. были провозглашены Акт о государственной самостоятельности Донецкой Народной Республики и Декларация о суверенитете Донецкой Народной Республики; всенародный референдум от 11 мая 2014 г.; 14 мая 2014 г. – день принятия Конституции Донецкой Народной Республики; 21 февраля 2022 г. – день признания Донецкой Народной Республики Российской Федерацией. В истории каждого народа есть события, отношение к которым неоднозначно не только предыдущими поколениями, но и ныне живущим. Почему так происходит, почему идеалы одного поколения иначе воспринимаются другим или не воспринимаются вообще, почему у одних поколений эти идеалы есть, а у других их нет? Чтобы ответить на эти вопросы, на наш взгляд, необходимо исходить из такого принципа: чтобы стать сознательным и добросовестным гражданином, каждый из нас должен быть хоть немного историком. Как отмечал российский историк В.О. Ключевский, содержанием истории как отдельной науки служит исторический процесс, т.е. ход, условия и успехи человеческого общежития. Исторический процесс вскрывается в явлениях человеческой жизни, известия о которых сохранились в народной памяти или исторических источниках. История крушений империй и революционных потрясений после Первой мировой войны неизбежно ставит вопрос: почему в то время почти все народы Восточной Европы, включая даже такие небольшие угнетенные царизмом нации, как финны, эстонцы, латыши и литовцы, сумели достичь независимости, а 30-ти миллионный украинский народ не смог этого сделать? Орест Субтельный, канадский историк и политолог, украинского происхождения, отвечая на этот вопрос, считает одной из причин поражения украинцев отсутствие полностью сформированной украинской нации [1, с.477].

На Парижской мирной конференции (январь 1919 г.), которая должна была перекроить политическую карту Европы и на которой присутствовали делегации Украинской Народной Республики и Западно-Украинской Народной Республики, не признали право украинцев на государственность, «поскольку об Украине и украинцах в Европе почти ничего не знали» [2, с.470]. 25 июня 1919 г. Совет послов Антанты вначале признал право Польши на оккупацию, а, затем в 1923 г. признал и суверенитет Польши над всей Восточной Галицией (в настоящее время территория

Украины). Вместе с тем, О. Субтельный умалчивает, почему в Европе почти ничего «об Украине и украинцах не знали». Разрешение этой дилеммы мы находим у С. Маккафри – западной исследовательницы экономической истории Юга России, которая просто объяснила, что в своих работах использует географические термины исследуемого периода (1917-1918 гг.), а не современные: «Я вовсе не намерена проявить неуважение к украинцам использованием терминов «Юг» и «Южная Россия» в своей работе. Все действующие в книге лица называли данный регион именно этими терминами, и было бы неуклюже с моей стороны искусственно навязывать в их фразы термины «Украина» и «украинцы», которые они в отношении себя никогда не употребляли» [3, с.27].

В. Корнилов уточняет, что термин «Украина» в то время относился чаще всего к нескольким землям современной Центральной Украины, а слова «украинский» или «украинец» зачастую обозначали политическую, а не этническую принадлежность [4,с.27]. Нация – историческая общность людей, складывающаяся в ходе формирования общности их территории, экономических связей, литературного языка, некоторых особенностей культуры и характера, которые составляют ее признаки [5]. Рассматривая подходы исследователей к определению терминов «этнос», «нация», «народ» мы приходим к выводу, что нет единого подхода к детерминации каждого из рассматриваемых понятий и их соотношения между собой. Они используются и как синонимы и как различные дефиниции в нормативных правовых актах, что является не допустимым, поскольку двусмысленность и недопонимание в их трактовке отрицательно сказывается в практической деятельности. Американский социолог, политолог и антрополог, профессор Крейг Калхун, автор субъективистской теории понятий «нация» и «национальная идея» считает, что их нельзя определять с помощью только эмпирических параметров, таких, например, как способность достичь суверенитета, удерживать внутреннее единство, отстаивать свои границы или претендовать на древнюю культуру: «Нации скорее оформляются через определенный способ самоутверждения, речи, мышления и действия... которые позволяют создавать коллективную идентичность, мобилизовать людей на выполнение коллективных замыслов, различать народы и соответствующие виды быта». Все это, по его мнению, и составляет

основу «национальной идеи», того набора понятий и определяющих черт, ценностей, с помощью которых нации находят путь к единству. К составляющим этого набора К.Калхун относит: идею неделимости нации; идею отождествления населения с нацией; непосредственное отождествление индивида с нацией [6].

Другие источники добавляют к этому определению еще такие признаки, как общие традиции, историю и происхождение, единую политическую судьбу. Такой подход стал бы для Украины спасательным кругом в водовороте различных представлений о возможной национальной идее, способным сплотить все украинское общество, независимо от национальностей, возраста, вероисповедания и т.п. По нашему мнению, какими бы не были определения нации, их связывают общность истории, языка и территории, т.е. эту ситуацию следует рассматривать в нескольких аспектах: историческом, политическом, культурном, правовом и т.п. Если посмотреть на эту проблему с исторической точки зрения, то необходимо признать, что Украина не является моноэтническим государством. Территория Украины в границах на 08.12.1991г. – это результат длительного государственно-административного соединения территорий, в процессе которого Украина вобрала в себя значительные регионы с русским населением и русским языком. Украинский историк Петр Толочко отмечает, что освоение юго-востока нынешней Украины проходило в условиях жесткого противодействия Российской империи Крымского ханства и Османской империи. Только в конце XVIII в. Россия вышла к Черному морю и распространила свой суверенитет на Северное Причерноморье и Крым. Здесь русскими были основаны города и села, которые заселялись выходцами из Российской империи [7]. С этим утверждением трудно не согласиться. Ведь заключение в 1774 г. Кючук-Кайнарджийского мира сделало возможным исключительно быстрое по тем временам заселение и хозяйственное освоение этих территорий. Кроме русских, эти земли заселялись и христианским населением Крыма (греками, грузинами, валахами, армянами), помилованными Правительством русскими раскольниками, вернувшимися из Литвы, Польши, Молдавии. Только на северном побережье Азовского моря греки основали 24 слободы, а в устье реки Кальмиус ими был заложен город Павловск (с 1780 года Мариуполь) [8, с.15]. После распада Российской империи и образованием СССР значительная часть территорий юга России, в т.ч. и Донбасс, вошли в

административные границы Украинской ССР. В 1939-1945 г.г. в ее состав были переданы еще целый ряд земель. Так, Пятая сессия Верховного Совета СССР 1 ноября и внеочередная сессия Верховного Совета УССР 15 ноября 1939 г. приняли законы о включении Западной Украины в состав СССР и воссоединение ее с Украинской ССР. Вслед за этими событиями Седьмая сессия Верховного Совета СССР 2 августа 1940 г. приняла закон о включении в состав Украинской ССР Северной части Буковины, а также Хотинский, Аккерманский и Измаильский уезды Бессарабии. В составе УССР были образованы 8 новых областей: Львовская, Волынская, Ровенская, Дрогобычская (впоследствии включена в состав Львовской), Станиславская (ныне Ивано-Франковская), Тернопольская, Измаильская (впоследствии включена в состав Одесской) и Черновицкая. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 февраля 1954 г. в дни всенародного праздника трехсотлетия воссоединения Украины с Россией из состава РСФСР в состав УССР была передана Крымская область. При этом учитывались общность экономики, территориальная близость и тесные хозяйственные и культурные связи между ними [9]. Этот важный исторический акт отвечал общим интересам всего Советского государства. Приведенные факты свидетельствуют о региональном культурно-историческом разнообразии Украины. Как справедливо отметил академик Петр Толочко, что 8,5 млн. этнических русских, которые живут на Украине, «живут у себя дома, потому что это ведь не они пришли в Украину, а она пришла к ним»: «Дедушка Ленин прирезал к Украине Донецко-Криворожскую республику», – заявил академик. При этом он добавил: «Я ещё в 1999 году впервые это сказал, а сейчас повторю: спасение Украины в её федерализации» [10]. Однако, с мнением уважаемого академика мы не согласимся, поскольку считаем, что Украина должна была оставаться унитарным государством, без чрезмерно властно-административной централизации, основанной на абсолютизации ценностей (культурно-исторических, идеологических, этнонациональных, конфессионных), характерных только для западной части общества.

Процессы регионализации наиболее распространены в многонациональных европейских государствах и имеют цель урегулирования не только межэтнических, но и экономических проблем (Великобритания, Испания, Италия, Франция, Бельгия и др). Общепризнанным является то, что наиболее динамическое

развитие имеют те государства, в которых значительная часть государственных расходов осуществляется на местном и региональном уровнях. Федерализм Украину не спасет, а только ускорит ее полный крах. Формирование территории современной Украины, как бывшей окраины Российской империи (1654-1922) и самостоятельной республики СССР (1922-1991) - это не подарки русских царей и лидеров большевиков другому государству, а естественный результат развития одного государства в рамках единого экономического пространства. Сегодня многие исследователи обращаются к историческим основам украинской государственности, чтобы понять сложные процессы, происходящие на Украине с августа 1991 г. Мы не будем спорить с украинскими исследователями, относящие истоки украинской государственности даже к IV тысячелетию до н.э. Развеешь мифы о периодизации украинской государственности не входит в цель нашего исследования.

Только отметим, что Украина как государство сформировалась в составе СССР и, принимая самое активное участие в его дезинтеграции, на политической карте мира как самостоятельное государство появилась только в декабре 1991 г. После обретения государственного суверенитета украинскими политиками много говорилось об украинской нации, национальной идеи, украинской ментальности, культурно-цивилизационном самоопределении украинских граждан, но никто не утруждал себя размышлениями о том, что это такое и можно ли распространять эти определения на всех украинских граждан. Единой украинской ментальности никогда не существовало и не существует. В Украине имелись три православные церкви, греко-католическая, католическая, протестантская, а также целый ряд нетрадиционных конфессий. Достаточно сложной была и языковая ситуация. И дело здесь не в том, что Украина вобрала в себя регионы с русским населением и русским языком. Очень многие этнические украинцы считали русский язык своим родным языком. Так, например, анкетированием, проведенным Институтом социологии НАН Украины в 2004 г. установлено, что столица Украины - г. Киев, по десятибалльной шкале украиноязычным городом является лишь на 3,09 балла, тогда как русскоязычным на 6,42 балла [11, с.12-13]. Преследование своих граждан по религиозным и языковым критериям ставят под сомнение и их гражданский статус, что в конечном итоге и порождает конфликтные ситуации. Как

справедливо отмечает Р. Медведев, «никто из украинских политиков и идеологов не отрицает того факта, что Украина разделена сегодня на несколько крупных регионов, имеющих не только географические или экономические отличия, но и разную историю, культурные и национальные особенности и, соответственно, различную политическую ориентацию» [12, с. 11].

Многообразие страны – это ее богатство и ценность и она должна быть такой, какой стала в процессе длительной эволюции. Необходимо отметить, что в первые годы независимости в Украине была создана соответствующая правовая база, которая, на наш взгляд, способна была устранить многие существовавшие противоречия. Конституция Украинской ССР (принята 20.04.1978 г. и отменена лишь в 1996 г.), Конституция Украины (1996 г.), Декларация о государственном суверенитете Украинской ССР от 16.07.1990 г., Акт о независимости Украины от 21.08.1991 г., Закон Украины «О правопреемстве» от 12.09.1991 г., Закон УССР «О языках в Украинской ССР» от 28.10.1989 г., Декларация прав национальностей Украины от 01.11.1991 г., Закон Украины «О национальных меньшинствах в Украине» от 25.06.1992 г., Закон Украины «О местном самоуправлении в Украине» от 21.05.1997 г. и др. были направлены на объединение нации. Так, в законе Украины «О правопреемстве» установлено, что Украина является полной правопреемницей Украинской ССР и частично правопреемницей СССР, а не Украинской Народной Республики или Западно-Украинской Народной Республики, или других государственных образований, существовавших на территории нынешней Украины. Заметьте, именно Украинской ССР - той самой, чьи символы, герои, праздники, идеология теперь на Украине официально запрещены и уголовно преследуются. Правовой целью Декларации прав национальностей Украины от 01.11.1991 г., было закрепление во внутригосударственном праве принципа национального равенства и запрета дискриминации по национальному признаку. Были гарантированы, независимо от национальности: а) равные политические, экономические, социальные и культурные права; б) право на сохранение их традиционного расселения; в) право свободного пользования родными языками во всех сферах общественной жизни, включая образование, производство, получение и распространение информации; г) право исповедовать свою религию, использовать национальную символику, отмечать свои национальные праздники;

д) право создавать свои культурные центры, общества, землячества, объединения; е) право на свободные контакты со своей исторической родиной. Закон "О национальных меньшинствах в Украине" от 25.06.1992 г. гарантировал всем национальным меньшинствам широкие права на национально-культурную автономию, определял, что права национальных меньшинств являются неотъемлемой частью общепризнанных прав человека.

В Конституции Украины (1996 г) гарантировалось свободное развитие, использование и защита русского, других языков национальных меньшинств. Государство обязалось содействовать консолидации и развитию украинской нации, а также развитию этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности всех коренных народов и национальных меньшинств Украины (ст.ст.10,11 Конституции). Немецкий ученый А.Лейпхарт, давая характеристику Украине, подчеркивал, что «Украина весьма разобщена. В таких случаях нужно думать о способах предоставления автономии группам, которые разбросаны по всей стране, однако не хотят терять своих прав. Если автономию нельзя выделить на основе географического принципа, то есть предоставить автономию конкретному региону, где эта группа сконцентрирована, тогда... в городах со смешанными группами должны быть школы, которые преподают на украинском языке, и должны быть школы, где преподают на русском языке» [13,с.3]. Однако, органы государственной власти реализовывать правовые предписания не торопились, а впоследствии рассмотренные нами проблемы (культуры, религии, языка и т.п.), в негативном плане, искусственно были подняты украинскими политиками, чтобы доказать северному соседу - Российской Федерации, свою самостоятельность. Таким образом, эти проблемы возникли в политической, а не в правовой сфере. Президентские выборы на Украине 2004 г., фактически расколовшие страну, наглядно показали, к чему могут привести любые попытки унифицировать ее на основе культурно-исторических ценностей одного из регионов. Знамя борьбы, поднятое определенными украинскими политиками, после президентских выборов, это своего рода месть гражданам Юго-Востока, проголосовавших не за того кандидата. Более того, начиная с 2004 года, тенденция унифицировать Украину на базе ценностей ее западного региона приобрела агрессивный характер. Особенно это проявилось во время «оранжевой революции» и «революции достоинства», когда Киев был буквально

«оккупирован» жителями провинциальных городков Галиции. Именно их стали называть наиболее «сознательными украинцами», противопоставляя «несознательным» жителям юго-востока Украины. Как пишет Е.Н. Бородин «естественно, в этих условиях противоречия и недопонимание между Западом и Востоком только крепло, так как “неработающий” Запад Украины навязывал свои идеалы и ценности “работающему” Востоку и, по сути, малая часть народа Украины решала за всю страну как жить и куда дальше двигаться» [14, с.39].

Находясь в атмосфере карнавальной эйфории «оранжевой революции», ставшей неотъемлемой частью президентских выборов, руководством Украины не была дана надлежащая оценка событиям периода с 22 по 25 ноября 2004 года, когда местные Советы Киева, Ивано-Франковска, Львова, Луцка и Тернополя, а также Киевский и Ровненский областные Советы своими решениями, игнорируя конституционно установленные органы государственной власти, фактически перебрали на себя всю полноту власти в этих регионах. Политическое руководство Украины сделало все, чтобы расколоть Украину на части и привести ее к полному краху. При этом, необходимо понимать, что все события, которые происходили на Украине осенью 2004 г., и, которые пытаются выдать за стихийные, в действительности, таковыми не являются. Все было спланировано заранее и задолго до дня голосования. США и Европейский Союз, поддерживающие оппозиционного кандидата В. Ющенко, начали готовить почву для того, чтобы эти выборы президента признали нелегитимными в случае победы его оппонента В. Януковича. После поражения на выборах, В. Ющенко объявляет о создании оппозицией «Комитета национального спасения», который призван «взять на себя защиту демократии в стране». Лидер оппозиции призывает к общенациональной забастовке. Ющенко называет решение Центральной Избирательной Комиссии «серьезным преступлением», предупредив, что оно «поставило страну на грань гражданской войны». Он издаёт первые декреты в роли главы «Комитета национального спасения», в которых призывает народ к защите конституционного строя, формирует состав Комитета и созданию организации «Народная самооборона». Оппозиция 25 ноября 2004 г. созывает Всеукраинский съезд городских, поселковых и сельских председателей, депутатов местных советов всех уровней. В политической резолюции съезд констатировал о

потере легитимности органов государственной власти и провозгласил создание Всеукраинского центрального исполнительного комитета местных советов, призвал на сессиях местных советов взять на себя делегированные функции местных государственных администраций во имя гарантий конституционных прав и свобод граждан, обеспечения нормальной жизнедеятельности территорий и переходить в подчинение Комитету национального спасения. Призвал всех должностных лиц органов государственной исполнительной власти, местного самоуправления, правоохранительных органов выполнять лишь законные решения легитимных органов местного самоуправления и решения Комитета национального спасения. Европейский Союз ясно дал понять, что он не признаёт победу Януковича во втором туре. Все 25 стран-членов ЕС отозвали своих послов с Украины в знак протеста против сфальсифицированных, по их мнению, выборов, предупредив о возможных последствиях, если результаты не будут пересмотрены. В Европарламенте пригрозили финансовыми санкциями, в случае если информация о фальсификации подтвердится. 28 ноября 2004 г. Юго-восточный регион Украины на действия оппозиции ответил созывом в г. Северодонецке Всеукраинского съезда народных депутатов и депутатов местных советов всех уровней, на который съехались около 4 тыс. делегатов от 17 регионов Украины. Съезд выдвинул ультиматум, согласно которому в случае прихода к власти не легитимного, по мнению участников Съезда, президента В. Ющенко, он оставляет за собой право на адекватные действия, направленные на защиту прав граждан своих регионов, вплоть до создания Юго-Восточной автономии, т.е. речь об отделении от Украины не шла. Было принято решение о создании Межрегионального совета органов местного самоуправления украинских регионов. Местом работы этого координационного совета, а также исполнительной дирекции определили г. Харьков, который предполагалось сделать столицей Юго-Восточной Украинской Автономной Республики. В Луганской и Донецкой областях было принято решение о проведении в первой половине декабря 2004 г. референдума по вопросу обретения статуса самостоятельных республик в составе украинской федерации. Кроме того, Луганский и Донецкий областные советы, вслед за Харьковским заявили о переподчинении себе милиции и других госструктур и о прекращении перечислений денег в госбюджет.

В Одесской области предложили собрать Ассамблею народных депутатов всех уровней от областей Юга и Востока, чтобы принять решение о провозглашении Новороссийского края как свободной самоуправляемой территории. Однако дальше слов тогда дело не пошло. Назывались разные причины – резко негативная позиция действующего президента Л. Кучмы и спикера Верховной Рады В. Литвина, недовольство крупных бизнесменов юго-востока, "профилактические" беседы со стороны Запада и т.п. В таких условиях, к которым добавилось прямое давление на всех участников съезда со стороны Службы Безопасности Украины и милиции, выполнить решения съезда было невозможно – ни о референдуме, ни о подчинении областным властям Харькова, Донецка, Луганска милиции и госбезопасности на местах, ни о прекращении отчислений в бюджет Украины денег предприятиями Юго-Востока.

Однако, главным, по нашему мнению, было внешнее вмешательство во внутренние дела Украины, что наиболее ярко проявилось в феврале 2014 г. С.С. Жильцов также указывает на внешнее вмешательство и считает, что главная задача американской стратегии заключалась в том, чтобы «поставить под полный контроль западные и восточные области Украины, создать условия для разрушения промышленного потенциала востока» [15, с. 238].

Эту задачу США в настоящее время как раз и пытаются реализовать. Очевидно, что съезд в Северодонецке был скорее информационной акцией – чтобы показать серьезность намерений проигравших выборы регионалов, морально-психологическим давлением на центральное руководство государства с целью политической поддержки своего кандидата на выборах Президента, чем реальным способом дезинтегрировать Украину. Кроме того, обратить внимание центрального руководства на реальное положение дел в регионах, договориться о проведении в них взвешенной политики, разграничения сферы интересов, защитить свою собственность. Что и произошло. Власть перешла к Ющенко мирно и страна не развалилась. Ющенко пошел на уступки, сценарий автономии остановился, но страна перешла на первый уровень нацизма и русофобии. Президентские выборы 2004 г. Окончательно похоронили всякое подобие демократии.

Государство «Украина» не состоялось, полнейший правовой нигилизм, власть берется силой, и страна фактически переходит

под внешнее управление Запада. Вместе с тем, события осени 2004 г., проведение Всеукраинских съездов в Киеве и Северодонецке показали, что в условиях кризиса государственной власти, политические силы, принимавшие участие в борьбе за власть, основную ставку делают на органы местного самоуправления, которые являются крепким социально-экономическим фундаментом государства и пользуются поддержкой местного населения. Захватив власть, Ющенко сделал упор на "национальное возрождение", попытки ускорить украинизацию. Началась усиленная героизация ОУН-УПА, госаппарат вел активную работу по созданию единой поместной церкви и поддержке Киевского патриархата. В международной политике Ющенко сразу же отказался от политики многовекторности, провозгласив курс на интеграцию в Европейский Союз и Североатлантический Союз (НАТО). Намерения юго-восточных регионов хоть как-то определиться со своей региональной спецификой и своими интересами, высказанные их руководителями и представителями гражданского общества, были расценены новой украинской властью как проявления сепаратизма. В большинстве словарей сепаратизм (фр. *separatisme*, англ. *separatism*, от лат. *separatus* - «отдельный») - это стремление к отделению, обособлению, сецессии; движение за отделение части государства и создание нового государственного образования [16].

В законодательстве Украины в то время термин «сепаратизм» вообще не употреблялся. Против участников Северодонецкого Съезда со стороны государственных структур начались преследования, были возбуждены уголовные дела. Наиболее пострадали от политического преследования глава Харьковской области Е. Кушнарев и председатель Донецкого областного совета Б. Колесников, которых обвинили в «сепаратизме» и «попытке насильственного изменения границ Украины». Некоторое время они даже находились под стражей, однако, вскоре все уголовные дела были прекращены за отсутствием состава преступления, оставив после себя только политический резонанс. Ведь ни призывов к сепаратизму, ни даже обсуждения этой идеи не было и в природе. С Донбассом новый президент вел себя подчеркнуто высокомерно, отвергая предложения учитывать самобытность региона. В 2005-2006 гг. на Украине сложилась довольно сложная ситуация как в экономическом развитии

регионов, так и в вопросах религии, использования языка и т.п. Прокатившийся в 2006 г. т.н. «парад языковых суверенитетов», когда ряд областных и городских Советов Днепропетровской, Донецкой, Луганской, Николаевской, Одесской, Запорожской, Херсонской, Харьковской областей, Автономной Республики Крым и г. Севастополя, опираясь на Европейскую хартию региональных языков или языков меньшинств, признали на своей территории русский язык в качестве регионального, показал, что органы местного самоуправления в дальнейшем не намерены мириться с существующим положением ограничения прав по управлению территориями. Однако, в стране, где высок уровень правового нигилизма, где пока незнание законов является нормой, где право подменяется политикой, причем все это исходит от высших должностных лиц государства, защищать нужно было не только язык. Центральная власть понимала необходимость в проведении эффективной региональной политики и даже предприняла некоторые шаги. Постановлением Кабинета Министров Украины от 21 июля 2006 г. № 1001 была утверждена Государственная стратегия регионального развития на период до 2015 г., в которой прямо указывалось на угрозы территориальной целостности страны из-за межрегиональных диспропорций в социально-экономическом развитии регионов. О культурно-национальном развитии регионов опять промолчали, а предусмотренные Стратегией административно-территориальная, бюджетная, налоговая реформы так и остались на бумаге. Донбасс и дальше должен был «кормить сознательных украинцев».

В феврале 2014 года на Украине, при прямой поддержке определенных структур США и Европы, был совершен вооруженный государственный переворот. По мнению многих исследователей, изначально сроки этой спецоперации, скорее всего, были иные, фактически она готовилась под выборы президента Украины. В пользу этой версии говорит длительность спецоперации, которая продолжалась три месяца, рекордное для “цветных революций” время, которые, как правило, краткосрочные и не длятся больше месяца. В качестве катализатора проведения данной акции стал отказ правительства Украины от подписания Ассоциации с Европейским Союзом [17, с.45]. Приход к власти представителей правой радикальной идеологии и их первые решения, такие как отмена статуса русского языка, возведение идеолога украинского национализма С. Бандеры в ранг

национального героя и т.п., вызвали ответную реакцию населения Юго-Восточных регионов не желавших жить в обществе дискриминации по национальному, культурному и языковому признакам. Как правило, люди стремятся к национальной самостоятельности в тех случаях, когда их социально-политические, религиозные или культурные права ущемляются по причине принадлежности к другой нации или этнической группе.

В феврале — марте 2014 года на территории Юго-Восточных регионов Украины (Харьковская, Луганская, Донецкая, Запорожская, Херсонская, Николаевская и Одесская область, Автономная Республика Крым и г. Севастополь) произошли масштабные протесты местного населения против действий бывшей оппозиции, пришедшей к власти в результате государственного переворота. Но каких-либо массовых, открытых и публичных выступлений с лозунгами о полной независимости вначале не отмечалось. Принимаемые пришедшей к власти оппозиции решения в экономической, языковой, религиозной и др. сферах только ускорили этот процесс. Как подчеркивает Мутагиров Д.З. и мы полностью его поддерживаем, что невозможно заставлять народы жить сколько-нибудь долгое время по чужим, порою и чуждым им законам. Только совпадение фундаментальных интересов всех субъектов многонациональных обществ и учет государственными институтами этих интересов способны сохранять их единство и целостность. Если этого нет, то осознающие свои права народы постараются самоопределяться, вплоть до образования собственных государств [18, с.310].

В условиях, когда рухнула вся вертикаль государственной власти, как и в 2004 г., вновь на первый план вышли органы местного самоуправления. Если в Харькове, Запорожье, Херсоне, Николаеве и Одессе новая украинская власть сумела подавить протесты, то в Крыму, Донецке и Луганске протесты разгорелись с новой силой. 23-27 февраля в Автономной Республике Крым и г.Севастополе была осуществлена смена исполнительных органов власти, а те, в свою очередь, не признали легитимность новых органов государственной власти и обратились за содействием и помощью к руководству Российской Федерации. 11 марта 2014 года Верховный Совет Автономной Республики Крым совместно с Севастопольским городским советом приняли Декларацию о независимости, а 16 марта был проведен референдум о статусе Крыма. 17 марта парламент Крыма провозглашает независимость

республики. 18 марта, в Георгиевском зале Кремля подписан договор о воссоединении Крыма с Россией. Пример Крыма послужил дополнительным стимулом для консолидации жителей Донбасса, стремившихся к политическому сближению с Россией, и породил иллюзии о возможности легитимного, быстрого и безопасного вхождения этой территории в состав России. Однако на Донбассе реалии были иными. В Донецке и Луганске органы местного самоуправления также не признали легитимность новых органов государственной власти. 07.04.2014 г. на съезде представителей административно-территориальных образований Донецкой области были провозглашены Акт о государственной самостоятельности Донецкой Народной Республики и Декларация о суверенитете Донецкой Народной Республики, которые были подтверждены 11 мая на всенародном референдуме. Учитывая волеизъявление народа 14 мая 2014 г. принята Конституция Донецкой Народной Республики (далее - ДНР), после чего началось формирование Республиканских органов государственной власти. Государственный суверенитет ДНР распространялся на всю территорию бывшей Донецкой области в признанных административных границах. На день принятия этих решений в Донецкой области насчитывалось 52 города, 18 сельских и 21 районов в городах, 131 поселка и 1118 сельских населенных пунктов, в которых проживало более 5 млн. чел. (10,4% населения Украины). Доля области в ВВП Украины составляла более 25%, экспорт продукции 15,6% от общеукраинского.

В г. Луганске 27 апреля 2014 г. во время митинга у здания Областной государственной администрации координационный народный совет провозгласил Декларацию о суверенитете Луганской Народной Республики и Акт о провозглашении государственной самостоятельности Луганской Народной Республики.

Новые власти Украины путем вторжения вооруженных сил на территорию ДНР и ЛНР и дальнейшую оккупацию части их территории, совершили против суверенитета, территориальной неприкосновенности, политической независимости созданных государств акт агрессии. Определение агрессии утверждено резолюцией 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 г., при этом в определении агрессии термин «государство» употребляется, не предвещая вопроса о признании или вопроса о том, является ли государство членом ООН.

Прикрываясь лживыми заявлениями о проведении антитеррористической операции, руководством Украины на самом деле объявлена война против наших народов с привлечением боевой техники и авиации, с нанесением масштабных ракетно-бомбовых ударов по населенным пунктам, фактически начав геноцид русскоязычного населения на территории Республик.

В этих условиях создание ДНР – это объективная реальность, необходимость в которой возникла для защиты конституционных прав и свобод граждан, проживающих на ее территории. ДНР как государство имеет все его признаки: наличие публично-политической власти; наличие сложного механизма управления; население (народонаселение, народ); территория и ее ограничение государственными границами; суверенитет; возможность издавать законы; налогообложение и др. Учитывая ситуацию, сложившуюся после провозглашения Акта о государственной самостоятельности и Декларация о суверенитете, можно предположить, что ДНР относится к государствам переходного типа. Однако исследование государственности ДНР не входит в цель этого нашего исследования.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. На Украине, начиная с декабря 1991 г., не удалось окончательно, в классическом понимании, сформировать централизованное и современное государство. Украина относится к категории государств, которые никогда не были удавшимися. На протяжении всего периода своего существования она остается слабым, периодически скатывающимся до государственного краха государством. Слабость политического центра, по мнению немецкого политолога Р. Дарендорфа, «одна из причин обновления старых региональных, этнических и религиозных недоразумений. Чем страна более однородна, тем выше ее шансы на успех в процессе демократизации. Странам со сложным этническим или любым иным составом населения надо, видимо в ближайшее время, заниматься не демократизацией, а проблемами территориальной целостности и удержанием законности и порядка» [19, с.792]. В случае с Украиной имеет место совокупность врожденной и временной слабости, причины и предпосылки, которой можно сгруппировать в несколько блоков. Это: этническая, религиозная и лингвистическая гетерогенность общества; географический фактор и особенности менталитета украинцев; внешнеполитические и геополитические причины и

предпосылки; национальный вопрос и политизация этничности; отсутствие объединяющей национальной идеи; деструктивные политические процессы и ускоренная, радикальная политическая модернизация, проводимая органами государственной власти.

Причины неудачи Украины носят комплексный характер, сочетая в себе как врожденные, так и приобретенные причины, которые тесно взаимосвязаны и взаимообуславливают друг друга. Суть распада Украины – это свидетельство паралича центральной государственной власти. Власти предрержащие, традиционно рассматривая многонациональную страну и ее ресурсы как свою собственность, всячески стремятся не допустить ослабления их власти и пытаются свести права этнических меньшинств к возможному минимуму, прибегая даже к репрессиям. Достаточно вспомнить события, предшествовавшие движениям за самоопределение в Нагорном Карабахе, Абхазии, Приднестровье, Косове, Каталонии и т.п. Нежелание государственной власти считаться с законными интересами этнических меньшинств вынуждают последних бороться уже за полную независимость от подобной власти и право взять свою судьбу в собственные руки.

Список использованных источников

- 1.Субтельный О. Україна: історія. – К: Либідь, 1994. -736с.
- 2.Субтельный О. Там же, с.470
- 3.Корнилов В. Донецко-Криворожская республика. Расстрелянная мечта. – СПб.: Питер, 2017 г.-800 с
- 4.Корнилов В. Там же, с.27
- 5.Большая Советская Энциклопедия. (В 30 томах.) Гл. ред. А.М. Прохоров. Изд. 3-е. М., «Советская энциклопедия», 1978. т.17, с.375
- 6.Калхун К. Нации имеют значение. Культура, история и космополитическая мечта Calhoon C. Nations matter. Culture, history, and the Cosmopolitan dream. - L. ; N. Y. : Routledge, 2007. - IX, 238 p
- 7.Толочко П. Сепаратизм или федерализм?//Голос Украины. - № 41 (3541- 04.03.2005 г
8. История городов и сел Украинской ССР (Донецкая область).- К.,1976.,810с
9. Сборник законов СССР 1938-1975, т.1, изд. «Известия Советов депутатов трудящихся СССР», Москва – 1975.
10. Толочко П. Там же.
11. Ярмыш А.Н. История г.Харькова XX столетия. - Харьков, 2004.- С.12-13

12. Медведев Р. Расколота Украина. - М.: Институт экономических стратегий; Международная академия исследований будущего, 2007. – 176 с.

13. Лейпхарт А. Независимость - не лучшее решение / А. Лейпхарт // Русский Журнал. – 2010. - 3 2 (44). – С. 1-4.

14. Бородинов Е.Н. — Причины и следствия государственного переворота на Украине // Мировая политика. – 2014. – № 3. – С. 36-59.

15. Жильцов С.С. Неоконченная пьеса для «оранжевой» Украины. По следам событий. - М.: Междунар. отношения, 2005. - 264 с.

16. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов ; под ред. Н. Ю. Шведовой. - 23-е изд., испр. - М.: Рус. яз., 1990. - 915 с. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. - М.: Сов. энцикл. : ОГИЗ : Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940.

17. Бородинов Е.Н. — Причины и следствия государственного переворота на Украине // Мировая политика. – 2014. – № 3. – С. 36 - 59

18. Мутагиров Д. З. К вопросу о легитимности деления государств на «признанные» и «непризнанные» // Вестник СПбГУ Политология. Международные отношения. 2017. Т. 10. Вып. 4. С. 310-319.

19. Дарендорф Р. Общество и свобода / Р. Дарендорф // Антология мировой политической мысли. В 5 томах. Т. 2. Зарубежная политическая мысль XX в. – М.: Мысль, 1997. С. 783-796.

УДК 342.6

DOI 10.5281/zenodo.7345238

СТАТУС РОССИЙСКИХ ВОЙСК, ДИСЛОЦИРОВАННЫХ В ПРИДНЕСТРОВЬЕ. ИСТОРИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

КАРАМАН А.А.,
кандидат юридических наук,
Советник Президента Международной
славянской академии наук, образования
искусств и культуры.
Тел +7 (965) 246-17-12
E-майл: alexman-k@mail.ru

Вопрос правомерности пребывания войск Российской Федерации на территории Приднестровья вновь приобрёл особую актуальность, особенно, с началом Специальной военной операции. Руководство Молдовы и их союзники неоднократно и ранее заявляли, что российские войска находятся в Молдове против воли руководства и народа Молдовы и предъявляли требования о выводе ОГРВ, расположенной в Приднестровье. Такие заявления носят чисто политический характер и уводят от правового

аспекта, практически, малоизвестного и, недостаточно исследованного. В результате исследования доказано, что такие односторонние требования о выводе ОГРВ не имеют под собой правовых оснований, поскольку, Молдова, как сторона Соглашения, добровольно, без угрозы применения силы или какого-либо другого принуждения, подписала Соглашение от 21 октября 1994 года.

Ключевые слова: Молдова, Российская Федерация, Приднестровье, 14-я Армия, ОГРВ, Соглашение от 21 октября 1994 года.

THE STATUS OF RUSSIAN TROOPS STATIONED IN TRANSNISTRIA. HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS

**KARAMAN A.A.,
PhD in Law, Advisor to the President of the
International Slavic Academy of Sciences,
Education,
Arts and Culture.
Tel +7 (965) 246-17-12
E-mail: alexman-k@mail.ru**

The issue of the legality of the presence of the troops of the Russian Federation on the territory of Pridnestrovie has again acquired special relevance, especially with the beginning of a special military operation. The leadership of Moldova and their allies have repeatedly and previously stated that Russian troops are in Moldova against the will of the leadership and the people of Moldova and demanded the withdrawal of the OGRV located in Transnistria. Such statements are purely political in nature and lead away from the legal aspect, which is practically little-known and insufficiently researched. As a result of the study, it is proved that such unilateral demands for the withdrawal of the OGRV have no legal basis, since Moldova, as a party to the Agreement, voluntarily, without the threat of force or any other coercion, signed the Agreement of October 21, 1994.

Keywords: Moldova, Russian Federation, Transnistria, 14th Army, OGRV, Agreement of October 21, 1994.

Постановка задачи. Исследование правового статуса российских войск, дислоцированных в Приднестровье имеет важное значение не только с научной точки зрения, но, и с позиции двусторонних молдово-российских отношений и вопросов обеспечения безопасности Российской Федерации.

На протяжении многих лет руководство Молдовы требует безотлагательного вывода российских войск, утверждая, что они находятся в Приднестровье без никаких на то правовых оснований, помимо воли и граждан Республики Молдова.

При этом, руководство Молдовы апеллирует к различным международным организациям и своим союзникам по блоку

ГУАМ, одним из которых является Украина. Общность интересов и позиций Молдовы и Украины определяются их антироссийской политикой и агрессией против народов Приднестровья и Донбасса, соответственно.

Актуальность, более того, острота проблемы, обусловлена началом широкомасштабной и многосторонней, так называемой, гибридной войны против России, развёрнутой коллективным Западом во главе с США и, инструментом которой является постпереворотная Украина.

Анализ последних исследований и публикаций. К сожалению, эта проблема привлекает больше внимания политиков, политологов и историков и, незнание правового статуса приводит к неправильной интерпретации и трактовке фактов и событий.

Целью статьи, как раз, является разъяснение правовой стороны проблемы и доказательство необоснованности Молдовы и её союзников, требующих безотлагательного вывода Российских войск из Приднестровья.

Изложение основного материала исследования.

1. Введение. Опубликованные 15 декабря 2021 года требования Российской Федерации к США о юридических гарантиях безопасности обострили внимание к целому ряду, не решённых ранее, либо, обострившихся проблем, которые существенно повысили градус отношений между государствами. [1]

Одной из этих проблем является вопрос о российском военном присутствии на территории Приднестровья, с точки зрения международного права, являющейся территорией Республики Молдова

Если ранее этот вопрос поднимался, в основном, руководством Молдовы, то после 15 декабря эта тематика стала волновать и США. Так, в ходе пресс-конференции, имевшей место 9 января текущего года, Государственный секретарь США Э. Блинкен обвинил Россию в том, что она вводила войска в Молдову против воли народа этой страны [2].

С началом Специальной военной операции на Украине, руководство Молдовы всё более настойчиво требует вывода российских войск. Так, выступая с трибуны Европарламента, Президент Молдавии М. Санду заявила, что российские военные должны быть выведены с территории Приднестровья, поскольку они нарушают нейтралитет республики [3].

Совсем недавно, Министерство иностранных дел и европейской интеграции Молдовы вновь потребовало у России вывести свои войска и вооружение с территории РМ [4].

Во-первых, такое заявление является либо, очередным подтверждением факта незнания истории настоящей тематики, либо, попыткой ввести международную общественность в заблуждение.

Во-вторых, такие действия, как и действия вокруг ситуации на Украине, являются попыткой увести в сторону от главного вопроса – вопроса взаимоотношений Российской Федерации и США в вопросах безопасности.

Предметом исследования являются исторические события, связанные с молдово-приднестровским и молдово-российским вооружёнными конфликтами, возникшими вследствие разрушения СССР, действия органов государственной власти России и Молдовы, научные источники, нормативные акты, в том числе, в первую очередь, Соглашение от 21 октября 1994 года, регламентирующие правовой статус российских войск.

В ходе исследования применены общенаучные методы исследования – системный, логический, сравнительный, анализа и синтеза, ретроспективно-исторический и другие.

Анализ научных работ, посвящённых тематике Приднестровья, позволяет утверждать, что российская наука, в основном, историческая и политическая, сосредоточилась на причинах и предпосылках событий, которые привели к исследуемым процессам, на исследовании переговорного процесса, а также на анализе событий, происходящих вокруг Приднестровья.

В качестве примеров можно привести исследования Дёмина Д.В. [5], Штански Н.В. [6], Харченко Н.В. [7], Харитоновой Н.И. [8] и других учёных.

О российских войсках в Приднестровье изложено в исследованиях Колосова В.А. [9] и Девяткова А.В. [10], но, сквозь призму военного участия Российской Федерации в прекращении конфликта между Молдовой и Приднестровьем, без исследования правового статуса этих войск.

Исторически и правовой характер носит исследование Караман А.А., в котором исследованы, в том числе, действия частей 14-й Армии, способствовавших прекращению конфликта, подписанию Соглашения от 21 октября 1994 года [11].

Однако, подробный анализ самого Соглашения, проведен только в настоящем исследовании. В результате исследования доказано, что односторонние требования США и Молдовы о выводе ОГРВ не имеют под собой правовых оснований, поскольку, Молдова, как сторона Соглашения, добровольно, без угрозы применения силы или какого-либо другого принуждения, подписала Соглашение от 21 октября 1994 года, регламентирующее правовой статус, условия пребывания и сроки вывода российских войск, дислоцированных в Приднестровье.

Вместе с тем, на настоящее время, вывод ОГРВ невозможен, не только в силу разрыва отношений между Украиной и Россией, в том числе, о военном транзите, но, и в связи с проведением Специальной военной операции.

Результаты исследований были апробированы в ходе парламентских слушаний по проблематике 14-й Армии в Государственной Думе Федерального Собрания РФ, в ходе дискуссии с участием делегации ПАСЕ, а также подготовки и проведения в Приднестровье референдума по вопросу не допущения вывода 14-й Армии из Приднестровья.

2. Активизация требований руководства Молдовы вывода ОГРВ из Приднестровья. Вопрос пребывания российских войск в Приднестровье, как правило, поднимался на разных уровнях руководством Молдовы, сразу после разрушения СССР, но, особенно активизировался с избранием на пост Президента М. Санду.

Так, сразу после избрания, Президент Молдавии М. Санду заявила, что с территории Приднестровья должна быть выведена Оперативная группа российских военных, охраняющих склады с оружием, а также вывезено само оружие. При этом, М. Санду проявила неосведомлённость о правовом статусе ОГРВ, поскольку заявила, что в отношении этой группы никогда не было договорённостей со стороны Молдавии. [12]

Официальный представитель МИД России Мария Захарова оперативно оценила намерение избранного Президента Молдавии Майи Санду добиваться вывода Оперативной группы российских войск из Приднестровья, как направленное на подрыв усилий по мирному урегулированию. [13]

Приходится констатировать, что, либо М. Санду плохо информирована об истории российско-молдавских

взаимоотношений, либо делает вид, что в природе не существует тех нормативных актов, о которых она, якобы, не знает.

Вообще, войска Российской Империи пребывали на территории Приднестровья ещё до его возвращения в состав Российского государства в 1791 году. К этапу разрушения СССР эти войска представляли собой 14-ю Гвардейскую общевойсковую армию, а также ряд воинских частей, так называемого, центрального подчинения.

Её соединения и части входили в состав Одесского военного округа, дислоцированного на территории Украинской и Молдавской ССР. С провозглашением 2 сентября 1990 г. ПМР, значительная часть 14-й Армии оказалась на территории ПМР. Всё это и обусловило дальнейшее развитие событий. О том, что собой представляла 14-я Армия, где располагались её соединения и части, а также, чем они располагали, подробно описано у бывшего командующего Армией генерала Неткачева Ю.М. [14].

Ещё в ноябре 1991 года, был издан Указ Президента Молдовы, а, затем, и Постановление Правительства, которыми имущество Вооружённых Сил СССР, дислоцированное на территории МССР было объявлено её собственностью [15].

Руководство Республики Молдова неоднократно заявляло об участии 14-й Армии в вооружённом конфликте на стороне ПМР, даже тогда, когда широкомасштабного вооружённого конфликта, как такового, ещё не было.

Так, ещё 6 декабря 1991 года руководство Республики Молдова направило обращение в Организацию Объединённых Наций, в котором говорилось, что 14-я Армия, якобы, начала открытую агрессию против Республики Молдова [16].

В Приднестровье, же, был принят Закон, в котором отмечалось, что российские войска на территории Приднестровья являются гарантом мира, безопасности и стабильности [17].

По всей видимости, принятие указанного Закона позволило некоторым исследователям заявить *post-factum* об участии 14-й Армии в гражданской войне на стороне Приднестровья с самого начала конфликта [18].

Однако, публикации о ходе боевых действий опровергают такие измышления. Например, достаточно подробно описан ход боевых действий в Приднестровье и ситуации вокруг 14-й Армии у Днестрянского И. [19].

По мнению автора, наиболее подробное объективное исследование об обстановке в самой 14-й Армии и вокруг неё, изложено у непосредственно бывших офицеров 14-й армии [20].

3. Агрессия формирований Молдовы против 14-й Армии и её последствия. 2 марта 1992 года вооружённые подразделения полиции Молдова и добровольческих националистических формирований переправились по льду замёрзшего Дубоссарского водохранилища, атаковали и захватили военный городок войсковой части 65161 и отдельный армейский узел связи гражданской обороны, располагавшиеся на территории Приднестровья, в селе Кочиеры. Данные военные объекты не входили структурно в состав 14-й Армии и являлись частями, так называемого, центрального подчинения.

Особенность этого нападения заключалась в том, что вторжение было осуществлено на территорию ПМР, а агрессивные действия были направлены на воинские части и объекты России. При нападении возникала угроза для военного имущества, жизни и безопасности военнослужащих полка, а также членов их семей, проживавших на территории военного городка.

Об этих событиях известно рассказа подполковника С. Бацура, бывшего командира войсковой части 65161. [21]

Однако, из-за неразберихи, царившей в, только что созданном Объединённом командовании войск СНГ, и, из-за нерешительности командующего 14-й Армией, спасти российских военнослужащих и членов их семей пришлось властям Приднестровья.

Обстановка, складывающаяся вокруг 14-армии стала предметом обсуждения в Верховном Совете РФ, когда 20 марта 1992 было принято Постановление, в котором депутаты обращались к сторонам конфликта с требованием прекращения огня и отвода вооружённых формирования из районов столкновения [22].

Фактически, настоящее Постановление было первым нормативным актом законодательного органа государственной власти Российской Федерации по вопросу обстановки вокруг 14-й Армии.

В этот же день имели место ещё два события, имевшие прямое отношение к будущему 14-й Армии. Во-первых, было создано Главное командование Объединённых Вооружённых Сил СНГ [23].

Во-вторых, между Главнокомандующим ОВС СНГ, Маршалом авиации Е.И. Шапошниковым и Премьер-Министром

Молдовы В. Муравски было подписано Соглашение, в соответствии с которым все военные городки, военное имущество, техника и вооружение частей 14-й Армии, располагавшихся на оставшейся территории Молдовы, были переданы Молдове. Перечень переданного Молдове имущества, техники и вооружения достаточно подробно изложен у Жирохова М.А. [24]

Поскольку начавшаяся агрессия со стороны Молдова требовала введения мер чрезвычайного характера, в том числе, мобилизации лиц из запаса, 28 марта 1992 года в Молдове было введено чрезвычайное положение на всей территории республики [25].

Данный Указ был одобрен Постановлением Парламента, в пункте 7 которого, Президенту Молдовы, руководству Министерства обороны и МИД предлагалось начать переговоры с командованием Объединенных Вооружённых сил СНГ о выводе личного состава 14-й армии с левобережья Днестра [26].

Окончательно вопрос о принадлежности 14-й Армии был решён только 1 апреля 1992 года, когда был издан Указ Президента РФ Б.Н. Ельцина, в соответствии с нормами которого, соединения, воинские части и учреждения 14-й Армии, оказавшиеся на территории ПМР, были переведены под юрисдикцию России [27].

Поскольку, вооружённые провокации формирования Молдовы против воинских частей не прекращались и, достигли своего апогея 19 июня при нападении на город Бендеры, Правительство РФ было вынуждено принять нормативный акт, который стал правовой основой операции принуждения Молдовы к миру [28].

Автор не во всём согласен с Девятковым А.В., который в 2009 году писал, что в России, для создания имиджа нейтрального миротворца, замалчивают роль российских войск в поражениях армии Молдовы, которая вела фактическую войну против Приднестровья [29].

В части того, что это была первая операция принуждения к миру, возражений нет. Но, вместе с тем, следует подчеркнуть, что Молдова вела, фактически, войну не только против Приднестровья, но, и против России, о чём заявлял сам Президент Молдовы М. Снегур и, о чём свидетельствуют принятые соответствующие акты органов государственной власти Молдовы.

Итогом такой операции принуждения к миру стало Соглашение от 21 июля 1992 года, в статье 4 которого

устанавливалось, что вопросы о статусе 14-й Армии, порядке и сроках её вывода будут определены в ходе дальнейших переговоров между Россией и Молдовой [30].

Следовательно, решение на межгосударственном уровне о том, что 14-я Армия будет выводиться с территории Приднестровья, было предопределено ещё Соглашением от 21 июля 1992 года.

Базовый документ, регламентирующий правовой статус, порядок и сроки вывода российских воинских формирований, временно находящихся на территории Республики Молдова, был подписан главами Правительств Сторон, соответственно, В.С. Черномырдиным и А. Сангели, 21 октября 1994 года в Москве [31].

Правительство Молдовы утвердило данное Соглашение, издав соответствующее Постановление, поручив, при этом, Министерству иностранных дел уведомить об этом Правительство Российской Федерации [32].

Следовательно, все правовые процедуры были соблюдены и Соглашение от 21 октября 1994 года вступило в силу.

4. Правовой анализ Соглашения от 21 октября 1994 года. В статье 2 указанного Соглашения устанавливалось, что статус воинских формирований России на территории Молдовы является временным. Поэтому, с учётом того, что необходимо было время для подготовки обустройства войск в новом месте дислокации, Россия взяла на себя обязательство вывода указанных воинских формирований в течение трёх лет со дня вступления в силу настоящего Соглашения.

Вместе с тем, в статье 2 содержалась оговорка, которая устанавливала, что практические шаги по выводу воинских формирований Российской Федерации с территории Республики Молдова будут синхронизированы с политическим урегулированием приднестровского конфликта и определением особого статуса Приднестровья.

В апреле 1995-го года, в соответствии с Директивой Министра обороны Российской Федерации от 18.4.1995г. № 314/2/0296, бывшая 14-я армия реорганизовалась и переименовалась в Оперативную группу российских войск в Приднестровском регионе Республики Молдова.

Но из этого не следует, что Соглашение от 21 октября 1994 года, потеряло свою юридическую силу. Вряд ли можно

согласиться с Путинцевым И.С., который ещё в 2010 году утверждал, что у ОГРВ отсутствуют какие-либо легальные основания для пребывания на территории Молдавии [33]. Подписав настоящее Соглашение в такой редакции, Республика Молдова, фактически, загнала себя в тупик. Три года, установленные в статье 2 Соглашения, давно истекли, а политического урегулирования приднестровского конфликта и определения особого статуса Приднестровского региона Республики Молдова всё нет.

Кроме статьи 2 в Соглашении есть ещё несколько интересных моментов.

Например, нормы статьи 7 устанавливают, что военный аэродром Тирасполь, то есть, аэродром, которым владеет Россия, является аэродромом совместного базирования авиации воинских формирований России и гражданской авиации Приднестровья.

Тем самым, создан прецедент – Молдова дала согласие на то, что военный аэродром Тирасполь является аэродромом совместного базирования и пользования авиации воинских формирований России и гражданской авиации Приднестровья.

В статье 13 Соглашения установлено, что, после вывода воинских формирований России, жилищно-казарменный, служебный фонд, парки, полигоны со стационарным оборудованием, склады с оборудованием, здания и другие сооружения, будут передаваться местным органам власти Молдовы.

А это значит, что всё вышеперечисленное имущество, в случае вывода ОГРВ, будет передаваться местным органам власти тех административно-территориальных образований, где указанное имущество находилось до того времени, следовательно, местным органам власти Приднестровья.

С целью недопущения повтора печального опыта вывода советских войск из ГДР, нормы статьи 17 Соглашения устанавливают обязанность Молдовы участвовать в строительстве на долевой основе на территории России объектов социальной сферы, необходимых для обустройства выводимых воинских формирований.

Объёмы выделяемых средств, перечень объектов и места строительства таких объектов на территории России предполагается определять отдельным соглашением. Однако, до настоящего времени никаких подвижек в данном направлении не сделано.

И, наконец, следует обратить внимание на нормы статьи 23 Соглашения, которые устанавливают, что настоящее Соглашение будет оставаться в силе до завершения полного вывода российских войск.

5. *Невыполнение Молдовой своих обязательств, как препятствие для вывода войск.* Первое, и самое главное из обязательств Республики Молдова, обуславливающих вывод ОГРВ из Приднестровья, является определение особого статуса Приднестровья. Официальная позиция Российской Федерации, как гаранта переговорного процесса между Республикой Молдова и Приднестровьем, касательно статуса Приднестровья, неоднократно высказывалась Министром иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавровым.

Она заключается в том, что Россия выступает за политическое урегулирование молдо-приднестровского конфликта в рамках территориальной целостности Республики Молдова при условии, что Молдова будет представлять собой внеблоковое нейтральное государство.

В случае же, «...если Молдова решит примкнуть к какому-либо из европейских надгосударственных образований – в первую очередь, НАТО, то приднестровцы будут вольны сами определять свою судьбу – причём уже при официальной поддержке России» [34].

Президент Российской Федерации В.В. Путин также высказал свою позицию:

«...Если такой компромисс, а он может быть найден только между самой Молдовой и Приднестровьем, будет найден, то мы, безусловно, будем выступать гарантами исполнения всех достигнутых договорённостей» [35].

Изменение политического курса Молдовы на прозападный нашло своё отражение в решениях официальных органов государственной власти Республики Молдова. Так, решением Конституционного суда Молдовы от 2 мая 2017 года пребывание российских миротворцев и ОГРВ на территории Приднестровского региона признано неконституционным:

«...около 11% территории Молдавии является оккупированной, а российская армия не была выведена из Приднестровского региона» [36].

Таким образом, руководство Молдовы решило получить, как ему кажется, весомый правовой аргумент в требовании вывода

ОГРВ. Однако, принятие данного решения Конституционным судом Молдовы не повлекло за собой изменение формата Соглашения от 21 октября 1994 года.

б. Влияние внешних факторов на реализацию Соглашения от 21 октября 1994 года. В самом Соглашении установлено, что, в соответствии со статьёй 102 Устава ООН, настоящее Соглашение будет представлено для регистрации в ООН.

Таким образом, ООН, наряду с ОБСЕ, являются депозитарием настоящего Соглашения, следовательно, в рабочих органах ООН известно о всех вышеуказанных обязательствах, добровольно взятых на себя Молдовой в рамках выше исследованного Соглашения. Поэтому, в органах ООН не может быть принято никаких обязательных актов в отношении России по предметам, оговоренным в настоящем Соглашении.

На протяжении многих лет представители Молдовы на заседаниях Генеральной Ассамблеи ООН, требовали принятия соответствующей резолюции. Так, в ходе заседания Генеральной Ассамблеи ООН 22 июня 2018 года молдавская делегация вновь подняла вопрос пребывания российских войск в Приднестровье. Представлявший Республику Молдова, Министр иностранных дел Молдавии Т. Ульяновский перед голосованием заявил:

«Пребывание иностранных военных сил и вооружений на территории Молдавии, без её четко выраженного на то согласия, не только не совместимо с её независимостью, суверенитетом и нейтральностью, это ещё и противоречит международному праву и Уставу ООН» [37].

Выступая с высокой трибуны ООН, Министр иностранных дел Молдовы ввёл в заблуждение или, попросту обманул мировое сообщество, утверждая, что ОГРВ всё ещё расположено на территории Республики Молдова без разрешения властей страны. В 1994 году Республика Молдова добровольно, без угрозы силой или применения силы, подписала настоящее Соглашение, в котором оговорены условия и сроки пребывания Российских войск на территории Молдовы.

По результатам голосования Генеральная Ассамблея приняла Резолюцию, в которой Генеральная Ассамблея ООН настоятельно призывала Российскую Федерацию без оговорок и дальнейшего промедления завершить упорядоченный вывод Оперативной группы российских войск и вооружений с территории Республики Молдова [38].

Принятие указанной Резолюции преподносится в Молдове, как большая победа молдавской дипломатии, хотя результаты голосования выглядят совсем не убедительными.

Во-первых, за принятие указанной Резолюции проголосовали только 64 страны, то есть, меньше, чем, даже одна треть от общего числа членов ООН, и существенно меньше, чем половина от принимавших участие в голосовании, против – 15, воздержались – 83.

Во-вторых, Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН не имеют обязательной юридической силы.

До недавнего времени, Соглашение о выводе ОГРВ не могло быть выполнено не только из-за того, что Молдова не желает договариваться с Приднестровьем по вопросам определения государственно-правового статуса Приднестровья и не выполняет свои обязательства по долевному строительству на территории России объектов для возможного размещения выводимых личного состава и имущества.

Виной тому ещё форс-мажорные обстоятельств в виде, так называемого, украинского фактора.

Ещё 26 мая 1993 года между Правительством России и Правительством Украины было подписано Соглашение о военно-техническом сотрудничестве [39].

В развитие настоящего Соглашения, 25 ноября 1995 года было подписано ещё несколько соглашений, в том числе, Соглашение «О транзите через территорию Украины воинских формирований Российской Федерации, временно находящихся на территории Республики Молдова» [40].

После антиконституционного переворота в Украине, 21 мая 2015 года Верховная Рада Украины денонсировала сразу пять соглашений о сотрудничестве с Российской Федерацией в военно-технической области, в том числе, Соглашение о транзите через территорию Украины военных формирований РФ, которые находятся на территории Приднестровья. Тем самым, Украина не просто усложнила снабжение Оперативной группы российских войск и ротацию российского миротворческого контингента в Приднестровье, Украина сделала невозможным, в принципе, вывод ОГРВ и миротворцев, а также вывоз военного имущества, в том числе, боеприпасов, складированных в Колбасном.

Не отдавая себе отчёта в этом, Украина, выражая свою солидарность с Молдовой, также требовала вывода российских

войск с территории Республики Молдова. Так, Министром иностранных дел Украины Д. Кулеба, во время его визита в Кишинёв, была высказана и позиция Украины:

«Мы и в дальнейшем будем поддерживать территориальную целостность Молдовы в процессе приднестровского урегулирования и совместно настаивать на выводе российских войск из региона Приднестровья» [41].

Выводы. Исходя из изложенного, становится очевидным, что утверждения Президента Молдовы и её западных союзников о, якобы, неправомерном пребывании российских войск в Приднестровье, не имеют под собой никаких правовых оснований.

Правовой статус российских войск на территории Приднестровья регламентируется выше указанным Соглашением от 21 октября 1994 года, подписанном главами правительств Молдовы и России. Этим же Соглашением регламентируются условия и сроки возможного вывода указанного военного контингента Российской Федерации. Однако, все устремления и попытки Молдовы добиться вывода ОГРВ и российских военных миротворцев, вывоза военного имущества и боеприпасов, до недавнего времени, упирались не только в нежелание Молдовы договариваться с Приднестровьем и выполнять условия Соглашения от 21 октября 1994 года, но, и в разрыве Украиной всяких отношений с Россией.

Ещё более неопределённым выглядит вопрос о возможном выводе ОГРВ из Приднестровья в свете проводимой Специальной военной операции.

Список использованных источников:

1. МИД раскрыл требования России к США по гарантиям безопасности: 17 декабря 2021г. // URL: <https://www.rbc.ru/politics/17/12/2021/61bc677a9a794774aa95d5bd> (Дата обращения 14 января 2022)

2. Блинкен: НАТО не размещала в Молдове войска против воли народа страны: 10 января // URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/265092405> (Дата обращения 14 января 2022)

3. Санду потребовала вывести российских военных из Приднестровья 18.05.2022 // URL: <https://ria.ru/20220518/pridnestrove-1789283460.html> (Дата обращения 28 мая 2022)

4. В МИДЕИ Молдовы снова потребовали вывода российских войск из Приднестровья 31.07.2022 // URL: <https://aif.md/v-midei->

moldovy-snova-potrebovali-vyvoda-rossijskih-vojsk-iz-pridnestrovja/ (Дата обращения 14 августа 2022)

5. Демин Д.В. Международно-политические аспекты приднестровского конфликта: Диссертация на соискание учёной степени кандидата политических наук : Москва – 2001 г. – 156 с.

6. Штански Н.В. Проблемы урегулирования конфликта в Приднестровье/Молдове: международные аспекты // Диссертация на соискание учёной степени кандидата политических наук – Москва – 2012 г. – 211 с.

7. Харченко М.П. Процесс урегулирования Приднестровского вопроса в системе международных отношений // Диссертация на соискание учёной степени кандидата политических наук – Москва – 2014г. – 211 с.

8. Харитонова Н.И. Международно-политическое измерение приднестровского конфликта: стратегические подходы к урегулированию // Диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук – Москва – 2019 г. – 435 с.

9. Колосов В.А. СССР, Российская Федерация и Приднестровский конфликт // Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук – Ростов – 2007 г. – 177 с.

10. Девятков А.В. Политика России в отношении Приднестровской Молдавской Республики // Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук – Тюмень – 2010 г. – 190 с.

11. Караман А.А. Становление новых государственных образований на территориях стран-членов Содружества независимых государств: историко-правовой анализ Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: Москва, 2001 – 208 с.

12. Санду потребовала вывести из Приднестровья оперативную группу российских войск. 30 ноября 2020 // URL: // https://yandex.ru/turbo/vz.ru/s/news/2020/11/30/1073110.html?utm_source=turbo_turbo (Дата обращения 24 июля 2022-1)

13. Миротворцы останутся: в МИД РФ осудили позицию Санду по Приднестровью 27.11.2020 // URL: // <https://www.gazeta.ru/army-/2020/11/27/13377571.shtml> (Дата обращения 16 июля 2022)

14. Неткачев Ю.М. Неизвестная правда о Приднестровском конфликте 1992 года: Исторический очерк. – Новороссийск, 2019. – 242 с. – С.23-25

15. Постановление Правительства Республики Молдова «О мерах по реализации Указа Президента Республики Молдова от 14 ноября 1991 года «Об объявлении собственностью Республики Молдова вооружения, военной техники, другого военного имущества,

принадлежащего воинским частям, дислоцированным на территории республики» № 701 от 18.12.1991 // Monitorul Oficial № 000, 30.12.1991

16. Послание руководства Республики Молдова Его Превосходительству господину Бутросу Гали, Генеральному секретарю ООН от 6 декабря 1991 года // Гражданский мир. 1992. 30 мая.

17. Закон Приднестровской Молдавской Республики «О статусе войск Российской Федерации, дислоцирующихся на территории Приднестровской Молдавской Республики» от 15 декабря 1992 г. // Сборник законодательства (СЗМР 92-4)

18. Калишевский М. Российское миротворчество и мифотворчество 21.06.2010 // URL: <https://www.fergananews.com/articles/6623> (Дата обращения 16 июля 2022)

19. Днестрянский И. 14-я общевойсковая российская армия в Приднестровском конфликте // URL: http://artofwar.ru/i/iwan_d/text_0260-3.shtml (Дата обращения 20 июля 2022)

20. Козлов А.В., Чернобривый В.Н. Непокоренное Приднестровье: уроки военного конфликта. - Москва : Вече, 2015. – 285 с.

21. Как начиналась война. Участники событий рассказывают о первых днях молдо-приднестровской войны. 3 марта 2018г. // URL: <http://mgko-moscow.ru/news/2018-03-03-1072> (Дата обращения 18 августа 2022)

22. Постановление Верховного Совета Российской Федерации «Об обращении Верховного Совета Российской Федерации» от 20 марта 1992 года № 2560-I // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 2 апреля 1992 г. № 14 ст. 726.

23. Решение государств-участников СНГ «О Главном командовании ОВС СНГ» от 20.03.1992 // Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств

24. Жирохов М.А. Семена распада: войны и конфликты на территории бывшего СССР.: Издательство: БХВ-Петербург: 2012 – 114с. // Текст электронный ЛитМир // <https://www.litmir.me/br/?b=219905&p=17>

25. Указ Президента Республики Молдова «О введении чрезвычайного положения на всей территории страны» от 28 марта 1992 года // «Независимая Молдова» : 28 марта 1992г.

26. Постановление Парламента Республики Молдова «Об информации Президента Республики Молдова об обстановке в республике после объявления чрезвычайного положения» № 986 от 31-03-1992 // Monitorul Parlamentului : 30-03-1992 :№ 3, статья №78

27. Указ Президента Российской Федерации «О переходе под юрисдикцию Российской Федерации воинских частей Вооружённых Сил бывшего СССР, находящихся на территории Республики Молдова» от 01.04.1992 № 320 // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/1114>

28. Постановление Правительства Российской Федерации «О мерах по пресечению действий против Вооружённых Сил Российской Федерации» от 20.06.1992 № 407// «Российская газета» № 152 - 04.07.92г.

29. Девятков А. В. Россия и вооружённая стадия Приднестровского конфликта (1991-1992 годы) // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 10 (191). История. Вып. 39. С. 108-112.

30. Соглашение «О принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова» от 21 июля 1992 года // «Дипломатический вестник», № 15-16, 15-31 августа 1992 года

31. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Молдова «О правовом статусе, порядке и сроках вывода воинских формирований Российской Федерации, временно находящихся на территории Республики Молдова» от 21 октября 1994 года // http://www.conventions.ru/view_base.php?id=16697

32. Постановление Правительства Республики Молдова «Об утверждении Соглашения между Республикой Молдова и Российской Федерацией о правовом статусе, порядке и сроках вывода воинских формирований Российской Федерации, временно находящихся на территории Республики Молдова» № 823 от 9 ноября 1994г. // Monitorul Oficial, №17-18 ст. № 143 15 ноября 1994 года

33. Путинцев И.С. Приднестровский компромисс? // Вестник МГИМО – 2010 – С. 1-6

34. Лавров пообещал признать Приднестровье если Молдавия войдет в НАТО или ЕС. 20 октября 2014 // URL: <https://www.ridus.ru/news/170044.html> (Дата обращения 12 августа 2022)

35. Совместная пресс-конференция с Президентом Молдовы Игорем Додоном. 17 января 2017 года // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53744> (Дата обращения 4 августа 2022)

36. Постановление Конституционного Суда Республика Молдова № 14 от 02.05.2017 «О толковании ст. 11 Конституции (постоянный нейтралитет)». // Опубликован : 02.06.2017 в Monitorul Oficial Nr. 171-180 : статья № : 63

37. Гатинский А. Генассамблея ООН приняла резолюцию о выводе войск России из Приднестровья. 22 июня 2018 // URL:

<https://www.rbc.ru/politics/22/06/2018/5b2d31d79a7947180dff38e> (Дата обращения 8 августа 2022)

38. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Полный и безоговорочный вывод иностранных вооружённых сил с территории Республики Молдова» № А/72/L.58 от 22 июня 2018 года // [https://documents-dds-](https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/N18/181/40/PDF/N1818140.pdf?OpenElement)

[ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/N18/181/40/PDF/N1818140.pdf?OpenElement](https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/N18/181/40/PDF/N1818140.pdf?OpenElement)

39. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Украины «О военно-техническом сотрудничестве» (Киев, 26 мая 1993 г.) // Бюллетень международных договоров 1993 г., № 8, стр. 53

40. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Украины «О транзите через территорию Украины воинских формирований Российской Федерации, временно находящихся на территории Республики Молдова» (Сочи 25 ноября 1995 года) // Бюллетень международных договоров, № 1, январь 2000 года

41. Украина намерена настаивать на выводе российских войск из Приднестровья. 10 декабря 2020 // URL: <https://russian.rt.com/ussr/news-/811945-ukraina-voiska->

[pridnestrove?utm_source=yxnews&utm_medium=de-sktop](https://russian.rt.com/ussr/news-/811945-ukraina-voiska-pridnestrove?utm_source=yxnews&utm_medium=de-sktop)

(Дата обращения 13 ноября 2021)

РАЗДЕЛ 4

**Гражданское право; гражданско-процессуальное право,
предпринимательское право; семейное право; налоговое право;
бюджетное право; земельное право; нотариальное право;
хозяйственное право**

УДК 347.6

DOI 10.5281/zenodo.7345421

МЕХАНИЗМ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ ПАРТНЕРОВ В ФАКТИЧЕСКИХ СОЮЗАХ

КРЮЧКОВА К. А.,

**старший преподаватель кафедры гражданского
и предпринимательского права?**

**ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой
Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народная Республика**

В статье исследован механизм правового регулирования имущественных отношений партнеров в фактических союзах. Проанализировано национальное законодательство европейских государств, а также рекомендации Комиссии по вопросам европейского семейного права, разработаны предложения для совершенствования национального законодательства Донецкой Народной Республики. Установлено, что в европейских государствах отсутствуют единые подходы в правовом регулировании отношений партнеров в фактических союзах, обосновано, что в контексте европеизации частного права, целесообразной является позиция о необходимости внесения изменений в СК Донецкой Народной Республики и введение термина «фактический союз», рекомендованный Комиссией из европейского семейного права в «Принципах европейского семейного права относительно права собственности, содержание и правопреемства пар в фактических союзах». Доказано, что в процессе европеизации частного права институт фактического союза должен регулироваться нормами СК ДНР, которые с учетом рекомендаций Комиссии из европейского семейного права следует усовершенствовать.

Ключевые слова: правовое регулирование, партнеры, фактические союзы, право собственности, имущество.

MECHANISM OF CIVIL LAW REGULATION OF PROPERTY RELATIONS OF PARTNERS IN DE FACTO UNIONS

KRIUCHKOVA K.A.,
Senior Lecturer of the Department of Civil and Business Law,
SEE HPE «Donetsk Academy of Management and Public Administration under the Head of Donetsk People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

The article examines the mechanism of legal regulation of property relations of partners in actual unions. The national legislation of European states was analyzed, as well as the recommendations of the Commission on European Family Law, proposals for improving the national legislation of the Donetsk People's Republic were developed. It is established that in European states there are no unified approaches in the legal regulation of partner relations in de facto unions, it is proved that in the context of the Europeanization of private law, the position on the need to amend the IC of the Donetsk People's Republic and the introduction of the term "de facto union" recommended by the Commission from European Family Law in the "Principles of European Family Law regarding the ownership, content and succession of couples in de facto unions" is appropriate. It is proved that in the process of Europeanization of private law, the institution of a de facto union should be regulated by the norms of the DPR IC, which, taking into account the recommendations of the Commission from European family law, should be improved.

Keywords: legal regulation, partners, actual unions, ownership, property.

Постановка задачи. Провести обоснованный анализ правового регулирования имущественных отношений партнеров в фактических союзах в европейских государствах, а также разработать предложения по совершенствованию национального законодательства Донецкой Народной Республики.

Актуальность. Принятие Гражданского Кодекса Донецкой Народной Республики, обуславливает необходимость сравнительно-правовых исследований различных институтов частного права с целью учета лучших европейских практик правового регулирования частных отношений. Необходимость анализа механизма правового регулирования имущественных отношений партнеров в фактических союзах зарубежных стран обусловлена тем, что он не урегулирован нормами Семейного Кодекса ДНР и нормами Гражданского Кодекса ДНР.

Обзор последних исследований и публикаций. Отечественные ученые анализировали понятие «фактические брачные отношения»

и «гражданское партнерство» [1], а также проблемы осуществления отдельных прав партнеров в фактических союзах, в частности права на усыновление, права на содержание [2] и других. В то же время в контексте европеизации частного права и принятии нового Гражданского и Семейного Кодексов ДНР правовое регулирование имущественных отношений партнеров в фактических союзах является малоисследованными, освещаются только отдельные предложения.

Целью статьи является выявление особенностей и проблем механизма гражданско-правового регулирования имущественных отношений партнеров в фактических союзах в Донецкой Народной Республике.

Изложение основного материала исследования. Тенденция к росту количества фактических брачных отношений наблюдается не только в Донецкой Народной Республике, но в целом в европейских государствах. Увеличение почти вдвое в рамках ЕС фактических союзов за последние двадцать лет обусловили необходимость разработки и усовершенствования соответствующего правового регулирования.

Комиссия по вопросам европейского семейного права, проанализировав национальные отчеты двадцати восьми европейских юрисдикций, установила отсутствие единства в правовом регулировании отношений партнеров в фактических союзах: в шести государствах такие отношения неурегулированные; в четырнадцати странах отношения партнеров в фактических союзах регулируются различными отраслями права (например, в Нидерландах урегулированы отдельные наследственные права партнеров и их права по социальной защите); в девяти юрисдикциях есть специальный правовой механизм регулирования таких отношений (Швеция, Венгрия, Словения, Хорватия, Каталония, Португалия, Шотландия, Ирландия и Финляндия) [3, с. 105].

В Гражданском кодексе Литвы фактические брачные отношения урегулированы, в частности установлено, что муж и жена, которые прожили не менее одного года без зарегистрированного брака, имеют такие же права, как и супруги, в сфере приобретения совместной собственности и имеют право заключать брачный договор [4, с. 95]. В Хорватии с 2003 года законодательно урегулированы уже и однополые фактические отношения [3]. В то же время, например, в Шотландии гражданские

партнерства были разрешены для однополых пар еще в 2005 году, а для лиц противоположного пола только с 30 июня 2021 года [4, с. 101].

Среди европейских стран лидером является Швеция по количеству фактических союзов, которые возможны в двух формах: «särbo» (партнеры не регистрируют свои отношения и проживают отдельно) и «sambo» (партнеры, которые не зарегистрировали отношения, но проживают вместе). Имущество, приобретенное партнерами, является общей собственностью, кроме того, такие лица могут наследовать данное имущество [5, с. 68].

В Донецкой Народной Республике СК ДНР не регулирует особенности имущественных отношений лиц, проживающих вместе, не заключая брак. В то же время как среди ученых, так и в судебной практике нет единства относительно применяемой терминологии для обозначения таких отношений. В научной литературе можно встретить следующие термины: «фактические брачные отношения», «фактический брак», «конкубинат» [6, с. 52]. В судебной практике также применяются разные термины («фактические брачные отношения» [7, с. 122], «фактические брачные правоотношения» [7, с. 129]). Очевидно, что в контексте европеизации частного права, целесообразной является позиция о необходимости внесения изменений в СК Донецкой Народной Республики и введение термина «фактический союз», рекомендованный Комиссией из европейского семейного права в «Принципах европейского семейного права относительно права собственности, содержание и правопреемства пар в фактических союзах».

На данный момент в ДНР фактический союз не влечет возникновение права общей совместной собственности на имущество, которое они приобрели во время совместного проживания. Кроме того, на основании положений ГК ДНР, при возникновении споров по поводу данного имущества необходимо присвоить статус общей совместной собственности, а для этого им нужно доказать в суде наличие следующих обстоятельств: совместное проживание, наличие общего хозяйства, бюджета и т.п., кроме того, следует доказать, когда именно имущество приобреталось и каким образом (купля/продажа, завещание, дарение) [8].

Довольно распространенной среди европейских государств является практика на уровне законодательства устанавливать

квалифицирующие признаки для определенных фактических союзов. В частности, статья 234-1 Каталонского Гражданского кодекса предусматривает два требования: постоянное проживание вместе более двух лет или наличие общего ребенка [6]. Для квалифицированного фактического союза наступают другие правовые последствия. Так, например, Закон «О праве на совместное жилье и домохозяйство» Норвегии устанавливает, что если прекращается гражданское партнерство вследствие смерти одного из них и если стороны прожили вместе более двух лет или имеют (ожидают) совместных детей, то другой из партнеров имеет право выкупить долю или всю недвижимость умершего или право пользования общим местом жительства [9, с. 79].

Увеличение количества фактических союзов в европейских государствах обусловили обнародование в августе 2019 года Комиссией по европейскому семейному праву пятой группы принципов [10, с. 92]. Среди рекомендованных положений, важное значение для совершенствования национального законодательства в сфере регулирования имущественных отношений партнеров в фактических союзах имеют следующие: предусмотрена обязанность каждого из партнеров участвовать в расходах по обеспечению фактического союза с учетом его возможностей; установление для квалифицированного фактического союза, что любая сделка по распоряжению правом собственности на дом или иное жилье, в котором партнеры проживают, а также на предметы домашнего обихода, совершается с согласия обоих партнеров; установление права одного из партнеров согласовать в будущем сделку, совершенную без его согласия; установление права партнеру обратиться в суд для дачи согласия на распоряжение имуществом без согласия другого из партнеров; гарантия права на обращение в суд тому из партнеров, без согласия которого совершена сделка по распоряжению имуществом; гарантия принципа свободы договора между партнерами в фактических союзах, в том числе в отношении регулирования их имущественных прав во время пребывания в фактическом союзе; урегулирование ответственности за долги одного из партнеров путем установления положения, что каждый из партнеров несет самостоятельную ответственность за собственные долги, а солидарная ответственность возможна только за общие долги; установление права на компенсацию за значительный вклад в имущество (или бизнес) или профессию другого из партнеров,

(должна рассчитываться с учетом любого увеличения или уменьшения стоимости имущества или размера взноса в предпринимательскую деятельность или профессию); обеспечение партнеру права в случае прекращения фактического союза на дальнейшее использование предметов домашнего обихода в интересах семьи, если отношения длились более пяти лет или есть общий ребенок; гарантии партнеру на право наследовать наравне с супругами.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). Итак, следует сделать вывод о том, что Донецкая Народная Республика, учитывая семейные ценности, должна ориентироваться на международный опыт, поскольку мировая практика тяготеет к правовому урегулированию фактического брака.

Проанализировав опыт зарубежных стран, можно выделить следующие пути правового регулирования фактического брака, а именно:

а) дополнить Семейный Кодекс Донецкой Народной Республики отдельной главой, которая будет посвящена фактическому браку, в частности будет содержать: понятие «фактический брак – это совместное проживание одной семьей супружеской пары (женщины и мужчины), которые не находятся в браке между собой и в любом другом браке»;

б) обеспечить возможность заключения договора о совместном проживании между мужчиной и женщиной в фактических брачных отношениях вроде брачного договора, где будут прописаны взаимные права и обязанности фактических мужа и жены, условия их совместного проживания и регулирование между ними имущественных отношений - о разделе имущества, которое находится в их общей собственности, а также о порядке владения, пользования, распоряжения таким имуществом и о разделе плодов и доходов от использования общего имущества;

в) признание на законном уровне религиозного обряда брака как основания возникновения у женщины и мужчины прав и обязанностей супругов (путем имплементирования в семейное законодательство ДНР норм ст. 53 Гражданского кодекса Латвийской Республики) [11].

Список использованных источников

1. Лагутина Ю.П. Семья и брак в современном обществе / Ю. П. Лагутина. – М.: «Научно-практический журнал Аллея Науки», 2019. – 91 с.
2. Альбиков, И. Р. Защита прав и интересов лиц, состоящих в фактических супружеских отношениях: проблемы и правовые особенности их разрешения / И. Р. Альбиков. – М.: Семейное и жилищное право, 2015. – 125 с.
3. Анцух, Н. С. Сравнительное и международное семейное право / Н. С. Анцух. – Минск: Четыре четверти, 2015. – 254 с.
4. Баймагамбетова, А.М. О правовом регулировании семейных отношений в международном частном праве / А. М. Баймагамбетова. – М.: Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации, 2019. – 123 с.
5. Потапова, А. Н. К вопросу о регулировании брачно – семейных отношений в международном частном праве / А. Н. Потапова. – М.: М.: Юрайт, 2019. – 238 с.
6. Выборнова, М. М. Оформление фактического брака путем заключения договора / М. М. Выборнова. М.: Актуальные проблемы российского права, 2018. – 113 с.
7. Косарева, И. А. Институт брака: сравнительно-правовое исследование / И. А. Косарева. — М.: ИНФРА-М, 2019. – 280 с.
8. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: офиц. текст [Принят Постановлением Народного Совета 13 декабря 2019 года]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 30.09.2021)
9. Сафончик, А. И. Некоторые вопросы правового регулирования правоотношений «фактического супружества» относительно взаимного содержания в зарубежных странах / А. И. Сафончик. – М.: Актуальные проблемы государства и права. 2019. – 204 с.
10. Чулова, Ю. С. Имущественные правоотношения мужчины и женщины, находящихся в фактических брачных отношениях / Ю. С. Чулова. – М.: Инновационная наука. 2019. – 136 с.
11. Лалетина, А. С. Сравнительно-правовое исследование договорного регулирования имущественных отношений супругов в праве РФ и Латвии /А.С. Лалетина. М.: Юрайт, 2019. – 196 с.
12. Семейный кодекс Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: офиц. текст [Принят Постановлением Народного Совета 17 июля 2020 года]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-semejnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 30.09.2021)

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ, ОТРАСЛЕЙ, КОМПЛЕКСОВ

САЕНКО Б.Е.,
канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой
гражданского и предпринимательского права,
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой
Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

УШАКОВА Д.С.,
преподаватель кафедры гражданского и
предпринимательского права факультета
юриспруденции и социальных технологий,
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой
Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

Статья посвящена изучению особенностей правового регулирования хозяйственной деятельности на законодательном уровне. Выделены основные направления формирования хозяйственного законодательства. Предложены методы повышения эффективности хозяйственного законодательства в условиях военного положения Донецкой Народной Республики.

Ключевые слова: законодательство, народное хозяйство, хозяйственные отношения, хозяйственная деятельность, метод хозяйственно-правового регулирования.

MAIN DIRECTIONS OF IMPROVEMENT OF LEGAL REGULATION OF ECONOMIC ACTIVITIES OF ENTERPRISES, INDUSTRIES, COMPLEXES

SAENKO B.E.,
Candidate of Legal Sciences Associate Professor,
Head of the Department of Civil and Business Law,
SEE HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

USHAKOVA D.S.,
senior lecturer, Department of Civil and Business
Law, Faculty of Law and social technologies,
SEE HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

The article is devoted to the study of the features of the legal regulation of economic activity at the legislative level. The main directions of the formation of economic legislation are singled out. Methods for increasing the effectiveness of economic legislation in the conditions of the martial law of the Donetsk People's Republic are proposed.

***Keywords:** legislation, national economy, economic relations, economic activity, method of economic and legal regulation.*

Постановка задачи. Признание Российской Федерацией независимости и суверенитета Донецкой и Луганской Народных Республик [1; с.8], принятие Президентом РФ решения о начале специальной военной операции на Донбассе и вхождение как федерального субъекта ДНР в состав РФ [2; с.8] коренным образом изменили обстановку в мире, заставили коллективный Запад во главе с США уяснить неприемлемость бесперспективность разного рода действий, направленных против интересов России и её союзников.

В этих условиях необходим комплекс мер, реализация которых позволит решить неотложные, первоочередные задачи военно-экономического и социального характера, создать прочный задел для развития страны.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы правового регулирования хозяйственной деятельности как важнейшей составной части экономического процесса исследованы и продолжают исследоваться отечественными и зарубежными учеными-юристами, экономистами. К наиболее знаменитым из них можно отнести отечественных ученых О.А. Ашуркова, Г.Л. Знаменского, В.В. Лаптева, В.К. Мамутова, В.С. Мартемьянова и др., зарубежных Дж. Стиглица (США), А. Фернандеша (Португалия) и др.

Актуальность статьи. В данном аспекте представляет научный и практический интерес изучение хозяйственно-правового метода регулирования экономики как инструмента согласования разнонаправленных интересов (публичных и частных) для достижения общей цели – повышения темпов и качества

экономического роста, безопасности и благосостояния в новых условиях.

Целью статьи является исследование теоретических аспектов и разработка практических рекомендаций по формированию хозяйственной деятельности Донецкой Народной Республики.

Изложение основного материала исследования. Одним из путей решения проблемы является соотнесение явлений политического, социально-экономического, правового характера, сложившиеся в закономерности на протяжении последних тридцати лет, после распада Советского Союза как одного из мировых центров военно-политической и экономической силы. В оценке современного внутреннего и международного положения используются различные принципы диалектики, в частности, соотнесение общего, особенного и единичного. В качестве общего большинство ученых выделяют коренные изменения миропорядка, состоящие в возникновении новых центров силы (Китай, Индия, Россия, Юго-Восточная Азия) при одновременном ослаблении прежних центров силы (США, Западная Европа) [3, с. 8]. Особенность состоит в усилении конфронтации России с Западом, вплоть до угрозы мировой войны, [4, с. 4-5] на фоне углубления мирового кризиса, сравнимого с Великой Депрессией 20-30-х годов XX века. Единичное непосредственно касается ДНР, оказавшейся в эпицентре противостояния между Россией и Западом. При всей значимости других центров и видов противоречий (Сирия, Ливия, Венесуэла, проекты «Северный поток-2», «Турецкий поток», санкции и др.) именно в Донбассе решается принципиальный вопрос сохранения России как одного из центров миропорядка, определяющего его содержание и развитие. Эта точка зрения публично высказывается компетентными представителями внешнеполитического ведомства России [5].

Исходя из приведенных выше обстоятельств, требует решения вопрос о рамках и формах государственного воздействия на экономику ДНР, во многом унаследовавшей весь негатив либерально-рыночных псевдореформ

начала 90-х годов XX века, навязанных Западом постсоветским странам. В основе этого подхода легла аксиома либерализма о несовместимости рыночной модернизации с государственным управлением экономикой. При этом процесс разгосударствления и приватизации, особенно крупных промышленных предприятий, получил идеологическое содержание,

исключающее государственное планирование и управление с приходом частного собственника. Отрезвляющим для приватизаторов стало, в том числе, заключение экспертов Всемирного банка, представленное в исследовании о необходимости развивать или укреплять правовые или регулирующие институты с целью осуществления надзора над менеджментом и управлением предприятиями, включая как предприятия в частном секторе, так и предприятия, остающиеся в собственности государства [6].

Поскольку ДНР оказалась в трудном политическом и социально-экономическом положении, единственным выходом стало сосредоточение ресурсов в руках государства с целью их эффективного использования для удовлетворения жизненных потребностей и решения неотложных задач. Одним из организационно-правовых механизмов стало введение внешнего управления на предприятиях, остановленных, по разным причинам, частными собственниками. Эта и другие меры позволили сохранить народнохозяйственный комплекс ДНР, обеспечить экономический рост, решить ряд социальных задач.

Современное положение ДНР характеризуется окончанием переходного периода, содержанием которого была политика выживания. Этап развития требует новых решений в области государственного планирования и управления социально-экономическими процессами. В связи с этим необходимо продолжить исследование хозяйственно-правового метода, позволяющего оптимизировать публичные и частные экономические интересы, обеспечить эффективную роль государства в установлении общественного хозяйственного порядка.

Роль хозяйственно-правового метода возрастает в условиях общемировой тенденции – увеличения доли государственного сектора в национальных экономиках.

Статистические данные опровергают навязываемый тезис о преимуществе частного сектора перед государственным сектором в экономической эффективности, производительности труда, инвестиционной активности. Преимущество госсектора типично для всех развитых стран, которые используют его в качестве важнейшего канала привлечения инвестиций в национальную экономику, от чего в значительной степени зависит будущее любой страны. Предприятия же частного сектора в значительно большей

степени ориентированы на «проедание» собственных средств. В этом смысле госсектор способствует ещё и балансированию процессов потребления и накопления. По данным экономического анализа, ни при каких обстоятельствах госсектор не проигрывает частному сектору одновременно по двум показателям (производительности труда и инвестиционной активности). Либо госсектор удерживает своё преимущество сразу по двум показателям (более типичная ситуация), либо он лидирует по одному из них (более редкая ситуация). Примером второго случая служит Голландия, которая имеет приблизительный паритет между секторами в области инвестиционной активности, зато производительность труда в госсекторе почти в 2 раза выше, чем в частном. Любопытным является и тот факт, что если госсектор «провисает» по одному показателю, то этот проигрыш полностью перекрывается выигрышем по другому показателю. Типичным примером такой закономерности служит Бельгия, госсектор которой по производительности труда проигрывает на 9%, а по инвестиционной активности выигрывает на 40%. Таким образом, в деятельности госсектора прослеживается ярко выраженный эффект компенсации. Стабильность этого эффекта говорит о его неслучайном характере. По-видимому, в ряде случаев государство может сознательно идти на определенный урон от деятельности госсектора в одной области (например, в производительности труда) с получением мощного эффекта в другой (например, в инвестиционной активности). В любом случае неэффективность госсектора не может быть всеобщей. На отраслевом уровне, например, в торговле, какому-либо сектору трудно вырваться вперед с точки зрения эффективности. В энергетике, транспорте и связи госсектор лидирует безоговорочно. Таким образом, при достаточном финансировании госсектор, как правило, оказывается высокоэффективной частью национальной экономики. Разумеется, конечный результат зависит от национальной модели формирования и регулирования госсектора [7, с. 13-15].

Следующим логическим шагом для ДНР является включение в процесс реализации национальных программ и достижения показателей развития, определенных Президентом РФ на период 2024 года, поскольку это является необходимым условием интеграции ДНР в РФ. Естественно, при этом следует учитывать различие в стартовых условиях между РФ и ДНР, народнохозяйственный комплекс которой нуждается в

существенном восстановлении и модернизации. Вместе с тем экономика ДНР, благодаря накопленному запасу прочности, сохранила потенциал и перспективу развития. Исходя из того, что население ДНР, его активная часть, занятая в экономике, мотивирована на вхождение в состав России, главными вопросами на сегодня являются определение методов и способов государственного управления экономикой; привлечение инвестиций в экономику ДНР из РФ в различных формах, прежде всего производственно-технологических и финансовых.

Объективно в решении этих двух взаимосвязанных задач ведущая роль принадлежит государству. Данная точка зрения разделяется научными коллективами, отдельными учеными Республики. По общему мнению, ключевой целью экономического развития ДНР является построение экспортоориентированной экономики. Для достижения поставленной цели необходимо:

- развитие ключевых секторов экономики ДНР на основе государственного регулирования (энергетика, тяжелое машиностроение, металлургия, ВПК); переход от ручного индивидуального запуска предприятий к прозрачному функционированию всей экономики Республики на основе планов, оценки её потребностей и имеющегося потенциала;

- повышение производительности труда, рост фондовооруженности;

- внедрение инновационных и передовых технологий, государственная поддержка развития современных прорывных технологий и развития современных производств;

- стимулирование экспортоориентированной деятельности предприятий, производящих продукцию высокого передела;

- налаживание межотраслевой и межрегиональной кооперации;

- развитие внутреннего рынка;

- поддержка и развитие малого предпринимательства;

- создание условий для возврата квалифицированного персонала;

- обеспечение публичного контроля над деятельностью государственных предприятий и выполнением государственных программ;

- обеспечение социальной справедливости, прозрачности в использовании результатов экономической деятельности

предприятий, заинтересованности коллективов в эффективности их работы.

К условиям экономического роста следует отнести изменения количества и качества рабочей силы, увеличенные доли акционерного капитала и технологические сдвиги.

Вместе с тем, необходимо устранить противоречия между возрастающим спросом на высококвалифицированный персонал и нежеланием бизнеса вкладывать средства в его развитие, считая их дополнительными издержками. Основная роль в создании условий для развития человеческого капитала принадлежит государству. Наибольший рост наблюдается в тех государствах, которые вкладывают большую часть ВВП в новые компании или предприятия и их оснащение.

Поскольку ДНР в значительной мере интегрирована в российское экономическое пространство, перед народом и властью Республики также стоит задача ускорения социально-экономического развития, модернизации народнохозяйственного комплекса на передовой технологической основе.

Уже на данном этапе учеными обосновывается необходимость усиления регулирующей функции государства в управлении хозяйственными процессами в ДНР, вносятся предложения и рекомендации по совершенствованию законодательной базы в этой сфере деятельности [12, с. 143].

В Донбассе добывается практически весь спектр углей, но самыми ценными из них, как известно, являются антрациты. При СССР донецкий уголь шел по большей части в самые разные уголки европейской части страны. Но в годы так называемой «незалежности» угольные потоки переориентировали почти исключительно на Украину – большинство украинских ТЭС работали на донецком угле. При этом оставался и значительный экспорт в дальнее зарубежье.

Добыча угля идет, но не такими темпами, как раньше – многие шахты в зоне обстрелов, некоторые затоплены. Так получилось, что границы ДНР сформировались почти по границам угольных бассейнов. Практически весь уголь здесь. А, например, наши запасы антрацита (около 7 миллиардов тонн!), самого редкого и ценного угля в мире, соизмеримы с запасами двух других «антрацитовых супердержав» — России и Китая. Когда-то в лучшие

годы, во времена СССР, ежегодные объемы добычи угля в Донбассе измерялись даже не десятками, а сотнями миллионов тонн! Сейчас из-за военной операции и блокады в ДНР реально добывается всего 7-8 миллионов тонн различных углей в год.

Спрос на уголь в мире по-прежнему колоссальный и даже имеет тенденцию к росту ввиду интенсивного развития Китая и Индии. Но все эти военные годы была огромная проблема: нужен был так называемый сертификат происхождения, который, понятное дело, Украина не давала, а сертификаты ДНР не признавались. Республика не могла ни с кем торговать, причем зачастую не помогали даже российские посредники, и приходилось искать обходные пути, чтобы какая-то часть угля могла поступать на внешние рынки.

После признания ДНР Российской Федерацией процесс реализации угля намного упростился. У донбасского угля высокий экспортный потенциал – на миллиарды долларов, среди желающих купить его возникла конкуренция.

Например, индийцы узнав, что несмотря на блокаду, Донбасс еще торгует углем, направили сухогруз в Ростов-на-Дону с просьбой непременно загрузить его донбасским углем. Индия собирается догонять Китай, для чего ускоренно развивать металлургию и другие отрасли промышленности, а значит уголь потребуется во все возрастающих количествах. Многие донецкие экономисты считают, что только за счет антрацита можно было бы окупить всю экономику Донбасса.

Осуществление стратегического планирования как одной из основных функций государственного управления экономикой требует всестороннего теоретико- методологического обоснования, в том числе хозяйственно- правового.

В современных условиях наполняется качественно новым содержанием экономическая деятельность государства, резко возрастает его значимость как субъекта и регулятора экономических отношений. Исходя из этого, стратегическое планирование становится комплексным государственным институтом, включающим, помимо экономических, социальные, политические, национально-культурные, правовые элементы. Их эффективное использование в интересах общества и государства для достижения выбранных стратегических целей является приоритетной задачей.

Стратегическое планирование является важнейшим элементом государственно- правового и управляющего воздействия на экономику и хозяйственную деятельность. Она представляет собой разновидность совместной деятельности людей, направленной на создание материальных и нематериальных благ (продуктов, товаров, услуг), с помощью которых удовлетворяются определённые экономические и социальные потребности общества.

В любом экономически развитом обществе и при любой хозяйственной системе государство выступает как потенциально рациональная и эффективная система организации хозяйственной деятельности, поскольку хозяйственная система – это, прежде всего, совокупность субъектов и объектов хозяйственной деятельности, функционирующих в правовом поле данной страны.

Для того чтобы занять достойное место в экономической системе РФ, стать значимым промышленно-производственным, научным, социо-культурным субъектом, в ДНР объективно необходимо проведение глубоких всесторонних преобразований, до 2024 года. Этот срок совпадает с периодом реализации национальных программ и проектов в РФ, которые во многом должны стать ориентиром для ДНР.

Одной из неотложных задач в этом плане, стоящих перед Республикой, является разработка собственной модели социально-экономического развития с учётом влияния военно- политических, социально-экономических, национально культурных, международных факторов.

Основываясь на выбранной модели развития, следует разработать концепцию развития ДНР, включающую как общую цель развития ДНР, так и цель экономического развития, определить приоритеты для её достижения.

Исходя из характеристики внутреннего и внешнего положения ДНР, состояния её экономики, социальной сферы, промышленно-производственной специфики хозяйственного комплекса, целесообразным является, с учётом действующего военного положения, переход от либерально-рыночной к мобилизационной модели экономики.

В этом случае все отрасли, предприятия и их объединения включаются в единую систему хозяйственного комплекса страны, который выступает в качестве объекта государственно-правового управляющего воздействия на экономику. Причём это воздействие предусматривает либо прямое вмешательство органов

государственной исполнительной власти в деятельность хозяйствующих субъектов в форме юридически-властных оперативно-распорядительных действий, а также осуществления функций планирования, прогнозирования, организации хозяйственной деятельности и контроля её эффективности. В частности, в отношении предприятий, основанных на государственной форме собственности и имеющих общегосударственное значение (предприятия базовых отраслей, оборонные предприятия и т.п.) государство в лице соответствующих министерств может применять как экономические, так и неэкономические административные методы, которые связаны с определением видов и ассортимента производимой продукции, установлением фиксированных цен на неё, совершением иных оперативно-распорядительных действий.

В то же время в отношении коммерческих предприятий, основанных на частной собственности, государство осуществляет не прямое императивно-властное воздействие, а косвенное регулирование путём установления общих правил, стандартов и нормативов производственно-хозяйственной деятельности, которые должны соблюдаться.

При этом основным критерием является не только прибыльность, но и общественная эффективность частного предприятия, его значимость и вклад в решение государственных социально-экономических и оборонных задач. Иными словами, в мобилизационной модели необходим переход от государственного регулирования экономических процессов к государственно-правовому управлению экономикой, что позволит сосредоточить ограниченные материальные, финансовые, рабочие ресурсы и направить их на решение неотложных общественно-государственных задач.

Это требует, как уже отмечалось ранее, разработки единой концепции целостности и развития экономики как объекта государственно-правового воздействия.

В основу концепции следует положить: анализ и оценку конкретных экономических процессов с целью выявления фактического состояния экономики; определение тенденций развития экономической системы с прогнозированием ожидаемых структурных и технологических изменений; стратегическое планирование развития экономики с целью определения приоритетных направлений и задач, предупреждения кризисных

явлений, а также переориентации экономических процессов на адаптацию и последовательное вхождение в российское экономическое и правовое пространство.

Формирование новой и совершенствование действующей нормативной правовой базы в области экономики должно соответствовать современным реалиям, не допускать необоснованного исключения из правовой базы Республики жизненно необходимых законов (как поступили с Хозяйственным кодексом Украины) по конъюнктурным соображениям, внося тем самым хаотизацию в правовое регулирование хозяйственных отношений как особого вида правовых отношений.

Список использованных источников

1. Обращение президента Российской Федерации В.В. Путина 21 февраля 2022 года. Полный текст // Новороссия. – 2022. – 24 февраля. - №8 (389). – С. 1, 5, 8, 11.

2. О начале спецоперации на Донбассе. Полный текст обращения Президента Российской Федерации В.В. Путина 24 февраля 2022 года // Новороссия. – 2022 – 3 марта. - №9 (390) – С. 5, 8.

3. Запольскис А. Раскол Запада, дело к войне? // Новороссия. – 2019. – 28 марта. – № 237. – С. 8.

4. Фурсов А.И. Стратегия «большого рывка» / А.И. Фурсов и др. – М.: Алгоритм, 2014. – С. 4-5.

5. Захарова М.В. О будущем Украины. Интервью ТВ-программе «Вечер с Владимиром Соловьевым» 14 апреля 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – https://russia.tv/article/show-/article_id/65493/.

6. Переходный период: анализ и уроки первого десятилетия для стран Восточной Европы и бывшего Советского Союза. Исследование Всемирного банка / пер. с англ. – М.: Изд-во «Весь мир», 2002. – 296 с.

7. Роль государственного сектора в национальной экономике: общемировые тенденции // Авторский аналитический интернет-журнал «Неэргодическая экономика» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nonerg-econ.ru/cat/6/305/>.

8. Кушлин В. Государственное регулирование экономики: назревшие решения / В. Кушлин // Экономист. – 2007. – №11. – С. 3-12.

9. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период 2024 г.: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. №204 [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/view-pdf/11246/84473>.

10. Послание Президента РФ к Федеральному собранию РФ от 20 февраля 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tehnovar.ru/98598-poslanie-putina-federalnomu-sobraniju-20-fevralja-2019-g-video-polnyj-tekst.html>.

11. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад / кол. авт. ГУ «Институт экономических исследований»; под науч. ред. А.В. Половяна, Р.Н. Лепы. – Донецк, 2018. – 260 с.

12. Ашурков О.А. Государственное регулирование развития экономики / О.А. Ашурков, Н.А. Орлова // Вестник Института экономических исследований. – 2018. – №3(11). – С. 141-153.

УДК 346.548

DOI 10.5281/zenodo.7346826

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

СИРЕНКО Б.Н.,

**канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского
и предпринимательского права?**

**ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой
Народной Республики»,**

Донецк, Донецкая Народная Республика

СТРЕЛЬЦОВА Н.Л.,

**канд. экон. наук, доцент кафедры
административного и финансового права,**

**ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия»,
Донецк, Донецкая Народная Республика**

В статье представлены теоретические аспекты экономической безопасности предпринимательской деятельности. Обобщены научные точки зрения относительно понятий «предпринимательская деятельность», «экономическая безопасность».

Рассмотрены основные показатели работы добывающих, обрабатывающих производств РФ в динамике, на основании которых сформулированы выводы о состоянии экономической безопасности предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, предпринимательская деятельность

ECONOMIC SECURITY OF BUSINESS ACTIVITIES IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

SIRENKO B.N.,

**phd. jurid. of sciences, associate professor of the
department civil and business law,
SEE HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic**

STRELTSOVA N.L.,

**candidate of economic sciences, associate professor
of the department administrative and financial law,
SBEI HE «Donbass law Academy»,
Donetsk, Donetsk People's Republic**

The article presents the theoretical aspects of the economic security of entrepreneurial activity. The scientific points of view on the concepts of “entrepreneurial activity” and “economic security” are summarized. The main performance indicators of the mining and processing industries of the Russian Federation were considered in dynamics, on the basis of which conclusions were drawn up on the state of the economic security of business activities.

Keywords: economic security, entrepreneurial activity

Постановка задачи. Государственного механизма поддержки предпринимательской деятельности состоит в объединении двух основных составляющих, первым из которых является эффективное функционирование и развитие предпринимательской деятельности, с другой стороны – это обеспечение экономической безопасности и конкурентоспособности как отдельного предприятия, так и государства в целом. Степень экономической безопасности предпринимательской деятельности определяется уровнем эффективности разрешения задач предпринимателями по выявлению, оценке, нейтрализации и снижению рисков, а также предотвращению ущерба от их негативных воздействий. Вышеуказанное вполне четко обуславливает актуальность, важность и своевременность настоящей статьи, раскрывающей теоретические аспекты экономической безопасности предпринимательской деятельности в Республике.

Анализ последних исследований и публикаций. Среди современных ученых, которые в своих работах исследовали отдельные аспекты экономической безопасности, следует отметить таких авторов как Л.И. Абалкин, Н.П. Ващекин, В.С. Гусев,

А.В. Колосов, Е.А. Олейников, А. Пороховский, Л.Н. Рубцова, С.В. Степашин, Д.В. Трошин и др.

Отдельные аспекты экономической безопасности предпринимательской деятельности в современный период находят свое отражение в научных трудах В.Н. Овчинникова [4], М.А. Бакаевой [3], М.И. Баканова, О.В. Ефимовой, В.В. Ковалева, Г.В. Савицкой, А.Д. Шеремет, В.А. Фатуевой [3], Е.Г. Кошелева [5], И.Н. Сторожук [4], и др.

Однако, не смотря на разработанность рассматриваемой тематики, проблема экономической безопасности предпринимательской деятельности к этому времени остаётся разрешенной не в полном объеме, поскольку субъекты предпринимательства зачастую подвержены внешнему воздействию как со стороны других субъектов предпринимательства, так и органов госвласти и управления. Это, в свою очередь, порождает неопределённость и угрозы, ликвидировать которые полностью не представляются возможным по ряду объективных и субъективных причин, а их минимизация требует постоянного пересмотра как теоретико-методических, так и прикладных подходов.

Актуальность проблемы. В условиях влияния разнообразных рисков, существование которых обусловлено видом экономической деятельности, становление и развитие предпринимательства в условиях ДНР характеризуется конкуренцией на выбранном сегменте рынка, особым механизмом государственного регулирования, обеспеченностью ресурсами, сырьем и финансами, степенью монополизации рынка, наличием социальных и экономических проблем в социуме и др. Эффективный государственный механизм поддержки предпринимательской деятельности характеризуется наличием высокой степени неопределенности и возникновением рисков ситуаций, что предопределяет необходимость дальнейшей разработки правовых актов.

Своевременное изучение рисков, источников и факторов их возникновения и воздействия, что создает угрозу экономической безопасности предпринимательской деятельности, а также направлениям и сферам их влияния. Указанное позволяет обеспечить теоретические основы для его разработки.

Целью исследования являются пути теоретического обоснования необходимости разработки и систематизации

экономической безопасности предпринимательской деятельности в Донецкой Народной Республике.

Изложение основного материала исследования. Рассматривая предпринимательскую деятельность как процесс производства, сбыта товаров, а также предоставления услуг целью получения прибыли, следует уделить внимание историческим аспектам ее формирования, становления и развития.

Теоретическая сущность и содержание понятия «предпринимательство» развивалось и совершенствовалось с развитием экономической теории. Так, еще со времен римского права под предпринимательством понималась деятельность, занятие, в основном, коммерческая.

Стоит отметить, что четкое понимание содержания предпринимательской деятельности (далее ПД) имеет важное значение для определения условий эффективности системы хозяйствования в пределах государства. Результаты современных исследований в вопросах сущности ПД, свидетельствуют о том, что она:

во-первых, выступает важным элементом механизма структурных изменений в системе хозяйствования;

во-вторых, ПД способствует образованию благоприятной конкурентной среды, что позволяет ей выступать катализатором социально-экономического развития определенной территории и государства в целом;

в-третьих, ПД создает условия для эффективного использования ресурсов;

в-четвертых, ПД выступает фактором повышения производительности труда.

Важно отметить, что ПД представляет собой, прежде всего, самостоятельную, инициативную, «на свой страх и риск» деятельность, которая осуществляется с целью получения прибыли и достижения социальных результатов и основывается на индивидуальном риске предпринимателя.

При этом, стоит указать, ПД имеет определенные ограничения на территории ее проведения, которые предусмотрены нормативно-правовыми актами.

В свою очередь, к предпосылкам реализации ПД следует отнести ряд демографических, экономических, социальных, политических, правовых, культурных и других факторов.

При рассмотрении вопроса экономической безопасности как отдельного предприятия, так и государства в целом, необходимо располагать информацией о функциях, выполняемых ПД. Ученые выделяют значительное количество функций ПД, которые, на наш взгляд, целесообразно объединить в три основные – творческая, ресурсная, организационная.

Содержание творческой функции состоит в: изложении, с последующей реализацией, инновационных идей, на основе современных достижений науки и техники; создании эффективной структуры управления; поиске новых подходов к мотивации поведения персонала; использовании принципиально новых форм оплаты труда и др.

Ресурсная функция направлена на формирование и эффективное использование ресурсного потенциала ПД.

Содержание организационной функции заключается в умении организовать производственную деятельность с учетом комплекса маркетинга, изменения производственной структуры.

Далее считаем важным отметить, что рассмотрению понятия «экономическая безопасность предпринимательской деятельности» должно предшествовать анализ таких дефиниций как «безопасность» и «экономическая безопасность».

Так, в толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой под безопасностью определено «состояние, при котором нет угроз», т.е. имеется защита от опасностей [1, с. 128].

Более широкое толкование этого понятия содержится в Свободной энциклопедии Википедия, в соответствии с которым, с одной стороны, под безопасностью понимается «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества, государства от внутренних и внешних угроз», а с другой – «условия, в которых находится каждая система, когда действие внешних и внутренних факторов не влечет процессы, которые считаются негативными по отношению к этой системе [2].

Также следует отметить, что в Российской Федерации впервые в законодательных актах понятие «безопасность» было отражено в 1992 году в Законе «О безопасности» [2].

Под экономической безопасностью современные российские ученые В.А. Фатуева и М.А. Бакаева предлагают понимать «совокупность внутренних и внешних условий, благоприятствующих эффективному динамичному росту национальной экономики, ее способности удовлетворять

потребности общества, государства, индивида, обеспечивать конкурентоспособность на внешних рынках, гарантирующую от различного рода угроз и потерь» [3, с. 211].

Исследователи В.Н. Овчинников и И.Н. Сторожук считают, что под экономической безопасностью целесообразно понимать «такое состояние экономики и институтов власти, при которой обеспечивается гарантированная защита национальных интересов, социально направленное развитие страны в целом, достаточный оборонный потенциал даже при наиболее неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов» [4, с.86].

В свою очередь, под безопасностью предпринимательской деятельности ученая Е.Г. Кошелева предлагает понимать состояние защищенности субъекта предпринимательской деятельности на всех стадиях его функционирования от внешних и внутренних угроз, имеющих негативные экономические, организационные, правовые и иные последствия [5, с. 20].

На наш взгляд, с учетом мнений других авторов, рассматривающих понятие «экономическая безопасность предпринимательской деятельности», рассматриваемая дефиниция, на наш взгляд, предлагает: правовая защищенность хозяйственных интересов субъектов предпринимательской деятельности от внутренних и внешних угроз; состояние целесообразного использования всех имеющихся ресурсов и рыночных возможностей; способность своевременного принятия мер упреждения внутренних и внешних угроз; гармонизацию во времени и пространстве экономических интересов субъектов предпринимательской деятельности с потребностями субъектов внешней среды.

Результаты проведенного исследования позволяют авторам заключить, что под экономической безопасностью предпринимательской деятельности следует понимать определенную степень защищенности жизненно важных хозяйственных интересов субъекта предпринимательской деятельности от внутренних и внешних угроз, которая обеспечивается путем реализации комплекса мероприятий правового, экономического, организационного, инженерно-технического и социального характера.

Задача по обеспечению стабильности функционирования и достижения главных целей предпринимательской деятельности состоит в необходимости постоянного контроля за состоянием

экономической безопасности, что предопределяется объективно имеющимся у каждого субъекта хозяйствования уровнем развития производства. Учитывая вышеизложенное, представляется обоснованным утверждать, что экономическая безопасность непосредственно зависит от уровня эффективности деятельности руководящего звена субъекта производственной деятельности, что будет способствовать использованию легальных путей избегания возможных угроз и своевременной ликвидации вредных последствий как негативных составляющих внешней и внутренней среды.

В качестве основных компонентов экономической безопасности предпринимательской деятельности принято выделять (рис. 1).

Рис.1 Основные компоненты экономической безопасности предпринимательской деятельности

Каждый, представленный на рисунке 1 составляющий компонент экономической безопасности предпринимательской деятельности, имеет свои показатели, на основании которых в теоретико-прикладном аспекте проводят их оценку. Оценка экономической безопасности предпринимательской деятельности может проводиться как в пределах предприятия, отрасли, региона, так и на государственном уровне. При этом оценка экономической безопасности предполагает сравнение показателей и индикаторов (плановых, фактических), на основании чего определяется отклонение (абсолютное, относительное) фактических показателей деятельности предприятий от индикаторов.

В нашем случае, считаем обоснованным рассмотреть состояние экономической безопасности промышленных предприятий Российской Федерации, в динамике, вне зависимости от отраслевой принадлежности, и, с учетом выводов, предложить предприятиям ДНР принимать к сведению основные показатели работы добывающих, обрабатывающих производств. (табл. 1), (рис. 2-3).

Таблица 1

Основные показатели работы добывающих, обрабатывающих производств, производства и распределения электроэнергии, газа и воды в РФ за 2019-2021 гг.

№	Показатели	Годы			Абсолютное отклонение, (+,-)		Относительное отклонение, %	
		2019	2020	2021	2020-2019	2021-2020	2020-2019	2021-2020
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	Добыча полезных ископаемых	11 359	11 701	13 756	342	2 055	3,01	17,56
2	Обрабатывающие производства	31 964	34 284	37 331	2 320	3 047	7,26	8,89
3	Производство и распределение электроэнергии	4 646	4 874	5 196	228	322	4,9	6,61
4	Сальдированный финансовый результат организаций, млн. руб.	4 471890	6 083390	6 077885	16 111500	-5505	36,04	-0,09
5	Среднегодовая численность работников организаций, тыс. человек	9 896	9 676	9 859	-220	183	-2,22	1,89

*Составлено автором по данным: Источник [6-7] **

Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами, млрд. руб.

Принимая данные таблицы представляется возможным констатировать, что основные показатели работы добывающих, обрабатывающих производств РФ за 2019-2021 гг. свидетельствуют о положительной динамике в этой сфере. Однако, показатель «Среднегодовая численность работников предприятий» свидетельствует об отрицательной тенденции в 2020 году, т.е. не смотря на увеличение производительности, сокращается численность персонала (-2,22). Также сальдированный финансовый результат в 2021 году сократился на -0,09 п. Более наглядно динамика производств представлена на рисунках ниже.

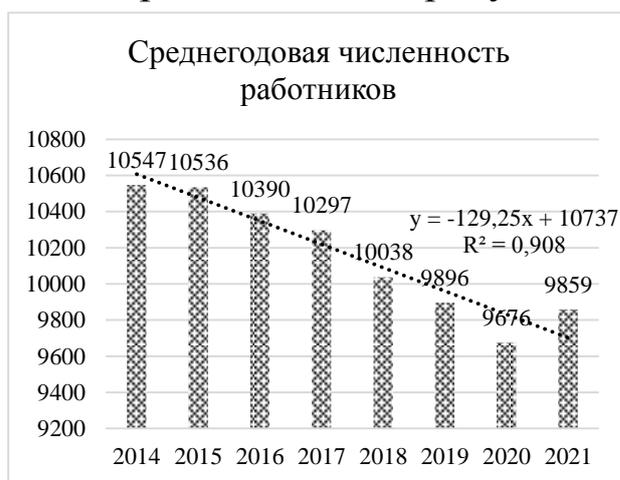

Рис. 2. Динамика среднегодовой численности работников организаций, промышленности РФ за 2014-2021 гг. (тыс. человек)

Рис. 3. Динамика основных показателей работы промышленности РФ за 2014-2021 гг. (млн. руб.)

Анализ основных показателей предоставляет возможность утверждать о нисходящей динамике среднегодовой численности работников предприятий РФ и восходящей – по основным их

показателям. Приведенная статистика свидетельствует о повышении риска безработицы, что влечет за собой снижение предпринимательской безопасности и наоборот – положительная динамика производства предоставляет основания утверждать об улучшении коэффициента предпринимательской безопасности.

Выводы по данному исследованию. Таким образом, выполненное исследование предоставляет возможность констатировать, что под экономической безопасностью предпринимательской деятельности следует понимать определенную степень защищенности жизненно важных хозяйственных интересов субъектов предпринимательской деятельности от внутренних и внешних угроз, что обеспечивается путем реализации комплекса мероприятий правового, экономического, организационного, инженерно-технического и социального характеров.

Коэффициенты эффективности экономической безопасности предпринимательской деятельности могут определяться как в пределах предприятия, отрасли, региона, так и на государственном уровне. При этом, оценка экономической безопасности предполагает сравнение показателей и индикаторов (плановых, фактических), на основании чего устанавливается отклонение (абсолютное, относительное) фактических показателей деятельности предприятий от индикаторов.

Список использованных источников

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова // 4-е изд., доп. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.
2. Википедия [Электронный ресурс]. Безопасность – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (Дата обращения 02.05.2022)
3. Фатуев В. А. Управление активами коммерческого банка / В. А. Фатуев, М. А. Бакаева // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки - № 2-1. – 2010. – 371 с.
4. Овчинников В.Н. Управление экономической безопасностью коммерческого банка в условиях финансового кризиса / В.Н. Овчинников, И.Н. Сторожук // Ростов-на-Дону: Содействие – XXI век, 2013. – 192 с.
5. Кошелева Е.Г. Экономическая безопасность предпринимательской деятельности / Е. Г. Кошелева // Science of the XXI century: problems and prospects of researches. – 2017 – Vol. 2. – P. 20-26.

6. Россия в цифрах. 2019: Крат.стат.сб./Росстат- М., 2019 - 543 с.
7. Россия в цифрах. 2021: Крат.стат.сб./Росстат- М., 2021 - 522 с

УДК 347.454.5:61
DOI 10.5281/zenodo.7347150

КЛАССИФИКАЦИЯ ДОГОВОРОВ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

СУРОВЦЕВА А. А.,
канд. экон. наук, доцент кафедры гражданского
и предпринимательского права,
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой
Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

ВИДЕНИНА И. Д.,
магистрант группы ЮР-22м факультета
юриспруденции и социальных технологий,
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой
Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

Данное исследование посвящено классификации договоров о предоставлении медицинских услуг. Рассмотрены мнения ученых, практиков относительно понимания договора о предоставлении медицинских услуг. Анализируются особенности договоров об оказании медицинских услуг, сосредоточено внимание на порядке их заключения. Статья базируется на анализе действующего законодательства, положений перспективного законодательства, а также последних политических и экономических преобразований в Донецкой Народной Республике.

***Ключевые слова:** договор о предоставлении медицинских услуг, учреждения здравоохранения, пациент, косметологические услуги, хирургические услуги.*

CLASSIFICATION OF CONTRACTS FOR THE PROVISION OF MEDICAL SERVICES

SUROVTSEVA A. A.,
Candidate of Economic Sciences, associate
Professor of the Department of Civil and Business
Law
SEE HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

VIDENINA I. D.,
student of the group YUR-22m of the Faculty of
Law and Social Technologies
SEE HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

This study is devoted to the classification of contracts for the provision of medical services. The opinions of scientists and practitioners regarding the understanding of the contract for the provision of medical services are considered. The features of contracts for the provision of medical services are analyzed, attention is focused on the procedure for their conclusion. The article is based on the analysis of current legislation, provisions of prospective legislation, as well as the latest political and economic transformations in the Donetsk People's Republic.

Keywords: *contract for the provision of medical services, healthcare institutions, patient, cosmetology services, surgical services.*

Постановка задачи. Изучение вопросов, связанных с классификацией договоров о предоставлении медицинских услуг, имеет важное теоретическое и практическое значение. Поэтому задачей исследования является – анализ особенностей договоров об оказании медицинских услуг, а также порядок их заключения; определение критериев для классификации договоров о предоставлении медицинских услуг.

Актуальность. Среди широко известных гражданско-правовых договоров в действующем Гражданском кодексе Донецкой Народной Республике появились и такие, которые ранее были неизвестны отечественной договорной системе, в частности договоры о предоставлении медицинских услуг. Введение этого договора, известного законодательству многих стран, можно признать, что это обусловлено и обосновано потребностями практики.

Обзор последних исследований и публикаций. Отношения по оказанию медицинских услуг ознаменованы рядом исследований и публикаций, в частности это работы Н. Н. Волчаниной, М. Ю. Старчикова, Е. Г. Шабловой и других ученых, проводивших исследования в этой сфере.

Целью статьи является основательное исследование классификации договоров о предоставлении медицинских услуг.

Изложение основного материала исследования. Договор об оказании медицинских услуг является самым распространенным основанием возникновения гражданско-правовых отношений по

возмездному предоставлению этих услуг. На договор об оказании медицинских услуг распространяются общие положения гражданского права о сделке и договоре. Поэтому договор об оказании медицинских услуг следует рассматривать как договоренность сторон, в частности пациента и медицинского учреждения, в форме согласованного с медицинским учреждением согласия пациента на оказание медицинской помощи согласно общегражданским условиям действительности на вступление в силу договора [1, с. 58]. Договор об оказании медицинских услуг является двусторонним, консенсуальным, возмездным.

Стоит отметить, что особенностью предмета договора об оказании медицинских услуг является невозможность сведения его к конкретному кругу ограниченных действий. Кроме того, целью заключения договора о предоставлении медицинских услуг является не результат, а процесс, в результате которого достигается результат, что, в свою очередь, является мотивом заключения указанного вида договора. Для анализа природы, сферы применения и особенностей договоров о предоставлении медицинских услуг необходимо осуществить их классификацию.

I. Классификация договоров о предоставлении медицинских услуг в зависимости от субъектного состава.

1. Виды договоров о предоставлении медицинских услуг в зависимости от субъекта предоставления услуг (исполнителя).

Субъектами медицинской деятельности можно считать:

- а) учреждения здравоохранения;
- б) физических лиц, осуществляющих частную медицинскую практику.

В свою очередь, учреждения здравоохранения могут быть государственными, муниципальными и частными. Согласно ст. 2 Закона ДНР «О здравоохранении» №42-ІНС от 24 апреля 2015 года, учреждение здравоохранения – в установленном законом порядке созданное и зарегистрированное юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы, осуществляющее в качестве основного (уставного) вида деятельности медицинскую деятельность на основании выданной лицензии [2].

Сеть учреждений здравоохранения формируется с учетом потребностей населения в медицинском обслуживании, необходимости обеспечения надлежащего качества такого обслуживания, своевременности, доступности для граждан,

эффективного использования материальных, трудовых и финансовых ресурсов.

Создание и деятельность частных медицинских учреждений поддерживается государством. Необходимость в создании частного медицинского учреждения определяет не государство, а владелец на основании маркетинговых исследований рынка медицинских услуг и на собственный риск.

Исполнитель в договоре о предоставлении медицинских услуг имеет особое значение, по сравнению с договорами о предоставлении многих других услуг. Профессиональный уровень того или иного медицинского специалиста может существенно отличаться, и поэтому для заказчика (пациента) лицо непосредственного исполнителя всегда имеет важное значение. Кроме того, в соответствии с положениями ст. 888 Гражданского кодекса ДНР (далее – ГК ДНР), исполнитель должен оказывать услугу лично [3]. В случае оказания услуг медицинским учреждением (исполнителем, поставщиком услуг пациенту) в юридическом смысле является само заведение, а не конкретный медицинский работник. То же касается и ответственности такого работодателя (исполнителя *de jure*) за действия его работников (исполнителей *de facto*) как по договорным, так и по внедоговорным обязательствам перед получателем услуги. Однако закон предоставляет возможность привлекать к оказанию медицинских услуг по договору и других лиц (медицинские учреждения, частнопрактикующих врачей-предпринимателей). Такие лица в юридическом смысле рассматриваются как субподрядчики. Согласно ГК ДНР, для потребителя (заказчика, пациента) основным должником по обязательствам является его контрагент по договору, который получает плату. Однако медицинским учреждениям рекомендуется отдельно предусматривать в договоре возможность привлечения третьих лиц для оказания не только медицинских, но и сервисных (атрибутивных) услуг [4, с. 506].

Итак, общим обязательным требованием к субъекту предоставления медицинских услуг медицинской организации является наличие у нее признаков юридического лица, созданного и зарегистрированного в установленном законом порядке. Частнопрактикующие врачи должны быть зарегистрированы как физические лица – предприниматели.

К этому необходимо добавить, что деятельность, связанная с оказанием различных медицинских услуг населению, находится под особым контролем государства, этому должно предшествовать получение указанными субъектами соответствующего разрешения (лицензии). Иными словами, лицензирование медицинской практики – это определенный способ государственного регулирования отношений по предоставлению медицинских услуг и обеспечения единых условий для всех субъектов в области здравоохранения.

II. Виды договоров о предоставлении медицинских услуг в зависимости от пациента.

2.1. В зависимости от гражданства:

а) договоры о предоставлении медицинских услуг гражданам ДНР;

б) договоры о предоставлении медицинских услуг иностранным гражданам;

в) договоры о предоставлении медицинских услуг лицам без гражданства;

г) договоры о предоставлении медицинских услуг беженцу.

Пациентом является любое лицо, обратившееся за медицинской помощью. Ст. 34 Конституции ДНР предусматривает, что каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь [5]. В соответствии со ст. 17 Закона ДНР «О здравоохранении» №42-ІНС от 24 апреля 2015 года, иностранным гражданам, находящимся на территории Донецкой Народной Республики, гарантируется право на охрану здоровья в соответствии с законодательством Донецкой Народной Республики. Лица без гражданства, постоянно проживающие в Донецкой Народной Республике, и беженцы пользуются правом на охрану здоровья наравне с гражданами Донецкой Народной Республики в соответствии с законодательством Донецкой Народной Республики [2].

2.2. В зависимости от того, в чью пользу заключен договор об оказании медицинских услуг:

а) договоры о предоставлении медицинских услуг с пациентами – заказчиками услуги;

б) договоры о предоставлении медицинских услуг с пациентами – третьими лицами, в пользу которых другими заказчиками заключен договор о предоставлении медицинских услуг.

Для правовой регламентации правоотношений по оказанию платных медицинских услуг существенное значение имеет четкое определение лица заказчика (плательщика) и конечного потребителя услуг (пациента). В медицинской практике нередки случаи, когда конкретный получатель услуг (пациент) и заказчик не совпадают. В частности, это касается договоров о корпоративном медицинском обслуживании и тому подобное. По гражданскому законодательству особенности указанных выше договорных отношений регламентируются прежде всего положениями ст. 536 ГК ДНР.

Таким договорам, которые имеют название «договоры в пользу третьего лица», свойственны два характерных признака. Во-первых, в таком договоре должно быть предусмотрено, что исполнитель (должник) обязан выполнить свое обязательство не заказчику (кредитору), а третьему лицу, то есть пациенту. Потребителем медицинской услуги, учитывая ее свойства всегда является конкретное физическое лицо. Во-вторых, третье лицо (пациент-потребитель), в пользу которого должно быть произведено выполнение услуги, наделяется самостоятельным правом требования в отношении исполнителя (должника) по договорному обязательству. Более того, право требования третьего лица, в пользу которого заключен договор, имеет преимущество перед правом требования, принадлежащему заказчику (кредитору) в договорном обязательстве. Если пациент откажется принять медицинскую услугу, то договорные обязательства между заказчиком и исполнителем по большей части не смогут быть реализованы. Заказчик – физическое лицо, являющееся плательщиком в пользу другого физического лица, должно требовать получения той же услуги, от которой отказался пациент, определенной договором. Иначе (если заказчиком является юридическое лицо) произведенная оплата подлежит возврату исполнителем вместе с возмещением убытков или происходит перемена лиц в обязательстве [6, с. 211-212].

2.3. В зависимости от возраста пациента:

- а) договоры о предоставлении медицинских услуг совершеннолетним пациентам;
- б) договоры об оказании медицинских услуг несовершеннолетним пациентам.

Положение ст. 45 Закона ДНР «О здравоохранении» отмечает, что каждый пациент, достигший пятнадцати лет и обратившийся за

оказанием ему медицинской помощи, имеет право на свободный выбор врача, если последний может предложить свои услуги, и выбор методов лечения в соответствии с рекомендациями [2].

III. Классификация договоров в зависимости от особенностей услуг, являющихся предметом договора:

а) договор о предоставлении косметологических услуг. Предметом договора является предоставление косметологической услуги, которая потребляется в процессе совершения действий или осуществления косметологической деятельности. Специфика предмета договора отражена в том, что эта сделка должна гарантировать безопасность косметологической услуги для заказчика. Нередко косметологические услуги связаны с возможностью причинения вреда здоровью заказчика, их оказание предполагает вероятность проявлений сопутствующих, побочных вредных свойств воздействия косметологической услуги на организм человека. Устранить вероятность проявления вредных свойств некоторых косметологических услуг исполнитель объективно не в состоянии, о чем заказчик обязательно должен быть информированным. Поэтому договор о предоставлении косметологических услуг относится к группе так называемых алеаторных (рисковых) сделок;

б) договор о репродуктивных правах физических лиц. Репродуктивные права включают неотъемлемые права и свободы человека, которые уже признаны в национальных законодательствах, международных документах по правам человека и других общепринятых документах. Для реализации своих репродуктивных прав лицо может заключать ряд договоров, унифицированной формы которых не существует. Исчерпывающий перечень договоров в сфере репродуктивных прав лица тоже отсутствует. Примерами таких договоров являются договоры об оказании медицинских услуг по лечению бесплодия, искусственное оплодотворение, суррогатное материнство;

в) договор о предоставлении хирургических услуг. Хирургические услуги – это комплекс действий над тканями или органами человека, который проводится врачом-хирургом с лечебной целью, а также для диагностики, коррекции функций организма, выполняемый с помощью различных способов разъединения и соединения тканей.

Договор о предоставлении хирургических услуг является разновидностью договора о предоставлении медицинских услуг.

Важным является то, что выполнение этого договора считается надлежащим при условии предоставления хирургических услуг с соблюдением требований оправданного (допустимого) риска хирургической деятельности, которая может причинить вред для физического лица.

Существование профессионального медицинского риска обусловлено невозможностью обеспечения при оказании хирургических услуг результата такой деятельности на основании вероятностного характера биологических параметров функционирования человеческого организма. В условиях оправданного риска надлежащими нужно считать действия врача по реализации наиболее подходящего способа лечения пациента и с «максимальным приложением усилий» достижения положительного результата, согласно стандартам оказания хирургических услуг, устанавливающим общепризнанные правила и приемы оказания конкретного вида хирургической помощи.

Стоит отметить, что пластическая хирургия – это раздел хирургии, занимающийся оперативными вмешательствами, направленными на устранение деформаций и дефектов какого-либо органа, ткани или поверхности человеческого тела.

В ДНР до сих пор остается не решенным на законодательном уровне вопрос о включении в перечень врачебных специальностей пластической хирургии. Не утверждено также и клинических стандартов, и протоколов по этой специальности. Поэтому юридически этот раздел хирургии не существует. Несмотря на эти обстоятельства, пластическая хирургия интенсивно развивается. Это подтверждает и количество учреждений здравоохранения, которые предлагают услуги по пластической хирургии [4; 6].

Относительно проблем, с которыми сталкиваются на практике при заключении такого договора, можно выделить две группы проблем, а именно: 1) общие проблемы (с которыми сталкиваются все граждане-потребители медицинских услуг); 2) специальные проблемы (с которыми сталкиваются граждане-потребители медицинских услуг в области эстетической хирургии).

Так, к общим проблемам относятся: некорректное определение предмета договора об оказании медицинской услуги; ошибки в определении правового статуса сторон (нередко в договорах не предусматривают один из компонентов, как правило, права сторон); невозможность предложить собственные условия

договора. Договор об оказании медицинских услуг причисляют к публичным договорам.

Следует выделить и специальную проблему, характерную для оказания услуг по эстетической хирургии: результат оказанной медицинской услуги (даже при условии ее надлежащего оказания) может не соответствовать ожиданиям пациента. Это утверждение применимо к характеристике любой медицинской услуги, однако наиболее актуальным оно является именно для сферы эстетической хирургии. Именно поэтому при заключении договора о предоставлении медицинской услуги в этой сфере пациент обязан детально выяснить все детали медицинского вмешательства и согласовать с врачом ожидаемый результат и возможные риски.

Выводы. Классификация договоров об оказании медицинских услуг имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение. Так, выявление общих типичных черт договоров и различий между ними облегчает для субъектов правильный выбор вида договора, обеспечивает его соответствие содержанию регулируемой деятельности. Кроме того, классификация способствует дальнейшему совершенствованию и систематизации законодательства, служит цели лучшего исследования договоров.

Значение классификации гражданских договоров заключается в том, что, руководствуясь определенными критериями, можно разделить договоры на группы со схожей правовой регламентацией, что позволит совершенствовать законодательство, кодифицировать его в нужном направлении.

Классификация договоров об оказании медицинских услуг может осуществляться на основе разнообразных оснований. Основания можно разделить на такие, которые свойственны договорам в целом (например, в зависимости от формы договора, срока действия договора и т. п.), и такие, которые присущи сугубо договорам об оказании услуг, медицинских услуг в частности.

Несмотря на значительное количество критериев для классификации договоров о предоставлении медицинских услуг, наиболее важными выделяются критерии классификации в зависимости от субъектного состава и особенностей услуг, которые являются предметом договора. Поскольку именно такие виды договоров чаще всего заключаются на практике и являются важными для совершенствования правовой регламентации отношений в сфере договорного предоставления медицинских услуг.

Список использованных источников

1. Шаблова, Е. Г. Гражданское право. Гражданско-правовые договоры: учеб. пособие / Е. Г. Шаблова, О. В. Жевняк; [под общ. ред. Е. Г. Шабловой]; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. – 174 с.
2. О здравоохранении [Электронный ресурс]: закон Донецкой Народной Республики [принят Постановлением Народного Совета 24 апреля 2015 года]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-zdravohranenii/>
3. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: офиц. текст [Принят Постановлением Народного Совета 13 декабря 2019 года]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/grazhdanskiy-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>
4. Старчиков, М. Ю. Договор оказания медицинских услуг: правовая регламентация, рекомендации по составлению, судебная практика и типовые образцы: моногр. / М. Ю. Старчиков. – М.: Инфотропик Медиа, 2017. – 905 с.
5. Конституция Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: офиц. текст [принята Верховным Советом Донецкой Народной Республики 14 мая 2014 года]. – Режим доступа: <https://dnronline.su/download/konstitutsiya-donetskoj-narodnoj-respubliki/>
6. Волчанина, Н. Н. Договор на оказание платных медицинских услуг как разновидность договора возмездного оказания услуг / Н. Н. Волчанина. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 902 с.

УДК 347.133.7

DOI 10.5281/zenodo.7347269

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ БРАЧНОГО ДОГОВОРА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РФ И ДНР: СРАВНИТЕЛЬНО- ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

СУРОВЦЕВА А.А.,

кандидат экономических наук, доцент кафедры
гражданского и предпринимательского права,
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой
Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

САМОСВАТ В.А.,
магистрант группы ЮР-22м факультета
юриспруденции и социальных технологий,
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой
Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

Статья посвящена актуальным проблемам заключения и расторжения брачного договора в Российской Федерации и Донецкой Народной Республике. Проводится анализ действующего семейного законодательства о брачном договоре.

Ключевые слова: брачный договор; супруги; семейное право; семейный кодекс; семья; имущественные отношения; брак.

THE LEGAL BASIS OF A MARRIAGE CONTRACT UNDER THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION, ETC.: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

SUROVTSEVA A.A.,
Candidate of Economic Sciences, Associate
Professor of the Department of Civil and Business
Law,
SEE HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

SAMOSVAT V.A.,
Master's student of the YUR-22 m group of the
Faculty of Law and Social Technologies,
SEE HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

The article is devoted to the actual problems of concluding and terminating a marriage contract in the Russian Federation and the Donetsk People's Republic. The analysis of the current family legislation on the marriage contract is carried out.

Keywords: marriage contract; spouses; family law; family code; family; property relations; marriage.

Постановка задачи. В силу сложившегося предвзятого общественного мнения по поводу заключения брачного договора, значительная часть семейных пар не желает воспользоваться возможностью официально пересмотреть юридический статус

имущества, приобретаемого ими в браке. Несмотря на большую поддержку государства, ее часто оказывается недостаточно для того, чтобы семья могла в полной мере не задумываться об экономической составляющей своего будущего.

Примером тому может служить приобретение супругами жилья с использованием средств ипотечного кредита. Зачастую у семейной пары, особенно у молодоженов, желающих купить квартиру и жить отдельно от родственников, нет достаточно денежных средств даже на первоначальный взнос. И если нет возможности получить помощь от государства, единственный выход из этой ситуации - принять помощь от родных. Поддержка родственников с той или иной стороны, в том числе финансовая - хоть и желанная, но все же может привести к конфликту интересов внутри семейной пары, накоплению обид и недопониманию.

Актуальность. Регулирование семейных отношений посредством брачного договора в обществе актуально по ряду причин:

-изменение экономического строя, переход к рыночной экономике;

-изменение основных принципов регулирования имущественных отношений, в том числе и имущественных отношений супругов;

-переосмысление основных ценностей обществом и семьей как ячейкой общества.

Анализ последних исследований и публикаций. В данной статье приведены примеры работ таких исследователей, как Ю.А. Артемьева, Б.М. Гангало, А.М. Гарипова, Н.В. Ивановская, П.В. Панченко, Е.П. Русакова, О.М. Толстикова и другие.

Целью статьи является изучение правовых основ брачного договора, рассмотрение отличий в законодательстве РФ и ДНР, касающегося заключения и расторжения брачного договора.

Изложение основного материала исследования. Брачным договором принято считать соглашение супругов об установлении иного режима владения, пользования и распоряжения имуществом, которое было получено до брака или во время брака. Семейный кодекс Донецкой Народной Республики (далее - СК ДНР) подразумевает под брачным договором соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения [1, с. 19]. Кроме того, в брачном договоре

можно установить имущественные права и обязанности супругов как родителей.

В настоящее время можно смело говорить о популярности заключения брачного договора. Если раньше брачный договор заключался только среди обеспеченных пар, то сегодня такие соглашения заключают, несмотря на финансовое положение супругов. Причиной тому может быть изменившееся социальное положение женщины в семье или простая предусмотрительность супругов, которая позволяет предотвратить возникновение будущих споров и ограждает пару от возможных проблем. Брачный договор вступает в силу с момента регистрации законного брака в органах ЗАГС и подлежит обязательному нотариальному удостоверению. Брачный договор можно заключить задолго до брака, и нотариус удостоверит данную сделку, но легальность у такого соглашения появится только после официальной регистрации брака. В силу того, что брачный договор подлежит обязательному удостоверению у нотариуса, то оформить такие сделки, несмотря на всеобщую популярность, спешат не все супружеские пары, поскольку данная процедура занимает некоторое время и приводит к определённым финансовым расходам.

Предположим, что удостоверить брачный договор возможно будет с помощью альтернативных методов, например, в органах ЗАГС или при помощи профессионального медиатора в медиативном центре. В таком случае, приведут ли данные изменения к увеличению спроса на заключение брачных договоров, а наличие большого количества брачных договоров поможет уменьшить количество семейных споров и разгрузить суды?

Некоторые ученые выступили с инициативой предоставить органам ЗАГС право удостоверять брачные договоры в момент внесения записи о браке. По мнению А. М. Гариповой, данное предложение заслуживает внимания, однако требует тщательной проработки вопроса, поскольку квалификация работников должна быть соответствующей [2, с. 154-158].

Нотариус выступает гарантом сделки, идентифицирует личность супругов, а также разъясняет их права и обязанности, а в иных случаях и последствия заключения брачного договора. Кроме того, нотариус заблаговременно знакомится с проектом брачного договора, удостоверение которого позволит считать данную сделку законной. Нотариус не вправе удостоверять договор, условия

которого не соответствуют требованиям действующего семейного законодательства ДНР. Изменение механизма обязательного нотариального удостоверения договора на альтернативный может привести к определенным трудностям, это связано еще и с тем, что любые изменения к брачному договору оформляются в том же виде, что и сам брачный договор. Закон позволяет зарегистрировать данные изменения у любого нотариуса, поскольку существует единая нотариальная база, позволяющая хранить информацию и документы в электронном виде. Очевидно, что органам ЗАГС потребуется дополнительная техническая оснащенность, а также необходимо будет увеличить штат работников, пополнив ряды специалистами с профильным юридическим образованием, чтобы удостоверение таких соглашений в органах ЗАГС стало возможным, но все же процедура, которая существует в настоящее время, является эффективной и пока не требует доработок.

В качестве второго альтернативного варианта удостоверения брачного договора можно использовать услуги медиативного центра, в частности медиатора в рамках процедуры медиации. В донецкой Народной Республике данная тенденция только начинает раскрываться, в то время как в Российской Федерации в настоящее время наблюдается внедрения процедуры медиации в гражданское, арбитражное и административное судопроизводство [3, с. 253-255].

Однако, принятие Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» было встречено весьма скептически, подвергалась сомнению и необходимость применения медиации, ее востребованность, результативность использования медиации при урегулировании споров различного характера [4, с. 130-135].

Изменения произошли в июле 2019, когда медиативное соглашение, удостоверенное нотариусом, стало иметь силу исполнительного документа. Это значит, что в случае неисполнения медиативного соглашения, каждая из сторон вправе предъявить данный документ напрямую в службу судебных приставов, пропуская процедуру долгого судебного разбирательства. Данные нововведения помогут в короткие сроки урегулировать многие семейные споры.

Как верно было отмечено российскими учеными, развитие примирительных процедур является одним из приоритетных направлений деятельности судов, поскольку все это помогает уменьшить нагрузку на судебную систему в целом [5, с. 424].

Порядок заключения брачного договора регламентирован ст. 42 СК ДНР, в соответствии с которой брачный договор может заключаться в отношении имеющегося имущества супругов, а также в отношении имущества, которое появится у семейной пары в будущем [1, с. 19-20]. Супруги вправе установить определенный срок в соглашении или определить наступление, или не наступление определенных условий (п. 2 ст. 42 СК ДНР). Помимо этого, СК ДНР предусматривает право на обращение в суд за защитой прав и интересов каждого из супругов.

Как правило, процедура заключения брачного договора не вызывает трудностей, достаточно обратиться к специалистам для составления проекта или напрямую к нотариусу, который составит брачный договор и после удостоверит документ в законном порядке.

По мнению Ю. А. Артемьевой необходимо более ответственно подходить к вопросам закрепления в договоре условий, касающихся основных обязательств сторон [6, с. 99-102]. Порядок внесения изменений и расторжения брачного договора также регламентирован как СК ДНР, так и СК РФ. Расторгнуть брачный договор, как и внести необходимые изменения, можно по обоюдному согласию супругов в любое время, в иных случаях прекращение обязательства происходит в судебном порядке, когда имеется нарушение права одного из супругов. Важным является то, что односторонний отказ от исполнения обязательств по брачному договору законом не допускается. Обязательства, предусмотренные брачным договором, прекращаются, в том числе, с момента расторжения брака.

П. В. Панченко, Е. Е. Фролова полагают, что прекращение обязательства полностью ликвидирует юридическую связь между сторонами этого обязательства [7, с. 136-142]. Брачный договор, по обеим законодательствам, регулируется нормами Семейного кодекса, но Б. М. Гонгало и П. В. Крашенинников считают, что брачный договор - это один из видов гражданско-правового договора, обоснованием данного утверждения является то, что изменение и расторжение брачного договора происходит по основаниям и в порядке, установленным нормами Гражданского кодекса. Таким образом, брачный договор является гражданско-правовой сделкой, следовательно, расторгнуть брачный договор можно на общих условиях, предусмотренных ГК.

Самым популярным основанием признания брачного договора недействительным является наличие в договоре условий, ставящих одного из супругов в крайне неблагоприятное положение. Обратимся к анализу правоприменительной практики, чтобы определить основные проблемы, с которыми сталкиваются супруги при расторжении брачного договора.

Так, судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации 26 мая 2020 г. рассмотрела жалобу по гражданскому делу № 78-КГ20-14 о признании брачного договора недействительным с применением последствий в виде раздела совместного нажитого имущества и определила решение суда первой инстанции и определение апелляционной инстанции отменить, а дело направить на новое рассмотрение [9]. Фабула дела заключается в том, что истец и ответчик состояли в зарегистрированном браке более восемнадцати лет и между ними был заключен брачный договор, в соответствии с которым имущество, принадлежащее одному из супругов до брака, или приобретенное во время брака на имя одного из супругов, не может быть признано совместной собственностью супругов на том основании, что во время брака за счет общего имущества супругов или личного имущества другого супруга были произведены вложения, значительно увеличившие стоимость этого имущества, при этом второй супруг не имеет права на пропорциональное возмещение стоимости произведенных вложений.

Кроме того, брачным договором были определены особенности правового режима отдельных видов имущества. В 2017 Международный круглый стол «Семейное право: современные проблемы теории и практики» г. супруги в судебном порядке расторгли брак. В период брака супруга занималась домашним хозяйством и воспитанием двоих несовершеннолетних детей, в то время как супруг вел предпринимательскую деятельность. За всю продолжительность брака в личную собственность супруги, как и в общую долевую собственность, никакое имущество не приобреталось. Согласно материалам дела, все движимое и недвижимое имущество было оформлено на супруга. В результате, супруга после расторжения брака, согласно условиям брачного договора, осталась без какого-либо имущества. Суды двух инстанций в удовлетворении искового заявления отказали, сославшись на то, что истец на стадии заключения брачного договора располагала информацией об условиях

договора, изменяющих режим совместной собственности супругов, и добровольно приняла на себя все права и обязанности такого соглашения, кроме того лично подписала брачный договор.

Основным доводом истца было то, что условия брачного договора ставят ее в крайне неблагоприятное положение, поскольку после расторжения брака она полностью лишилась права собственности на все имущество, совместно нажитое за восемнадцать лет в браке. Судебная коллегия Верховного суда посчитала, что суды двух инстанций допустили нарушения норм материального и процессуального права, не учли все обстоятельства дела и направила дело на новое рассмотрение. Таким образом, можно сделать вывод о том, что суды под «крайне неблагоприятным положением» имеют ввиду полное лишение права на совместно нажитое в браке имущество.

Можно ли предположить, что если бы истец получила право собственности, например, на $\frac{1}{2}$ жилого помещения, а все остальное имущество согласно условиям брачного договора, досталось бы супругу, то судебная коллегия Верховного суда Российской Федерации оставила бы решения двух инстанций в силе и не направила дело на новое рассмотрение? Ответа на данный вопрос не существует, поскольку решение о признании брачного договора недействительным остается на усмотрение суда.

По семейному законодательству РФ брачный договор можно заключить на определенный срок, чего не указано в законодательстве ДНР. Таким образом, основанием прекращения обязательства может также послужить окончание срока брачного договора, если иное не предусмотрено договором.

По мнению О. М. Толстиковой, большинство обязательств, вытекающих из гражданских правоотношений, прекращаются их исполнением. Исполнение является естественным завершением развития обязательственного правоотношения. Но прекращение обязательства может быть обусловлено не всяким, а лишь надлежащим его исполнением, т.е. таким исполнением, которое соответствует условиям обязательства, требованиям закона и иных правовых актов, а при отсутствии таких требований и условий - обычно предъявляемым требованиям (ст. 309 ГК РФ). Гражданский кодекс также предусматривает иные основания прекращения обязательств: новация, зачет, отступное и др. [10, с. 40-43].

Другими основаниями для признания брачного договора недействительным являются несоблюдение нотариальной

письменной формы соглашения или указание на то, что брачный договор не был вслух прочитан нотариусом при удостоверении сделки. Как пример рассмотрим Апелляционное определение Московского городского суда от 12 января 2016 г. по гражданскому делу № 33- 0146/2016 [10]. Суть дела заключалась в том, что истец обратился в суд с исковым заявлением о признании брачного договора недействительным в связи с тем, что данное соглашение было составлено с нарушением требований действующего законодательства, поскольку при его подписании нотариус не разъяснил сторонам сделки предмет договора, правовые последствия заключения договора, а также нотариус не выяснил волю истца на подписание брачного договора. При этом брачный договор был подписан с двух сторон, но в качестве довода, почему договор подписан, истец объяснила, что полагала, что подписывает доверенность на распоряжение имуществом, а не брачный договор.

В результате Московский городской суд оставил в силе решение районного суда, сославшись на то, что суд первой инстанции объективно исследовал материалы дела и подтвердил, что при удостоверении брачного договора была нарушена процедура, а также в брачном договоре отсутствует письменное указание на то, что он был вслух прочитан нотариусом, и что сторонам были разъяснены основные положения о правах и обязанностях сторон брачного договора, последствиях заключения брачного договора, и что эти положения им понятны.

Помимо вышеуказанного, основанием для признания недействительным брачного договора может являться заключение брачного договора недееспособным физическим лицом (ст. 171 ГК РФ, ст. 221 ГК ДНР), а также в случаях, если основной целью заключения брачного договора являлось прикрытие другой сделки (притворная сделка), а также в случаях, когда брачный договор заключался без намерения создать правовые последствия.

Последний вид сделки носит название мнимая сделка, поскольку совершается только формально (ст. 170 ГК РФ, ст. 220 ГК ДНР). Брачный договор является оспоримой сделкой в случаях, предусмотренных действующим законодательством, а именно, когда брачный договор был заключен под влиянием заблуждения, обмана или неблагоприятных обстоятельств, или если одна из сторон брачного договора в момент заключения соглашения не способна была понимать значение своих действий и правильно руководить ими.

Выводы по выполненному исследованию и направление дальнейших разработок в данном направлении. Подводя итог, важно отметить, что современный брачный договор является отличным правовым инструментом, который регулирует имущественные отношения супругов и позволяет изменять режим совместной собственности по своему усмотрению. Заключение брачного договора (контракта) является добровольным и согласованным действием супругов, которое не вызывает каких-либо сложностей у сторон на стадии заключения, однако, основные проблемы возникают у супругов уже в процессе семейной жизни, когда появляются ссоры, конфликты, разногласия и, конечно, большое желание изменить ранее согласованные условия брачного договора в свою пользу.

В связи с этим, необходимо более ответственно подходить к вопросам закрепления в брачном договоре условий, касающихся основных обязательств супругов. Данный подход позволит избежать будущих семейных конфликтов и судебных споров. Брачный договор регулируется как семейным, так и гражданским правом, что делает его по своей правовой природе двойственным, поэтому стороны вправе оспорить брачный договор по общим нормам как семейного, так и гражданского законодательства.

Список использованной литературы

1. Донецкая Народная Республика. Законы. Семейный Кодекс Донецкой Народной Республики : СК : текст с изменениями и дополнениями на 26 апреля 2022 года : [принят Народным Советом 17 июля 2020 года]. - Текст : непосредственный.

2. А.М. Гарипова. К вопросу о нотариальном удостоверении брачного договора // Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ», 2020. -С. 154-158.- Текст : непосредственный.

3. Е.П. Русакова. Новеллы процессуального законодательства о медиации в РФ // Социально-политические науки. - № 2. - 2018. – С. 253-255. - Текст : непосредственный.

4. Н. В. Ивановская. Медиация в Англии и Уэльсе // Вестник российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки.- № 1.- 2017. –С. 130-135. - Текст : непосредственный.

5. Ю. А. Артемьева [и др.]. Способы разрешения споров в разносистемных правопорядках / Ю. А. Артемьева. – Москва :Инфотропик, 2017. -424 с. - Текст : непосредственный.

6. Ю.А. Артемьева. Коммерческие споры: досудебное урегулирование // Пробелы в российском законодательстве. - № 4. - 2016. -С. 99-102. - Текст : непосредственный.

7. П.В. Панченко. Реализация принципа содействия сторон при прекращении обязательства и после прекращения // Пробелы в российском законодательстве. - № 4.- 2018. -С. 136-142. - Текст : непосредственный.

8. Б. М. Гонгало. Семейное право: Учебник / Б. М. Гонгало и др. - Москва : Статут, 2016. - 302 с. - Текст : непосредственный.

9. Определение Верховного суда Российской Федерации [Электронный ресурс], 26.06.2020, по делу № 78-КГ20-14 // Судебная практика. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1889360 (дата обращения: 16.10.2022).

10.О.М. Толстикова. Признание брачного договора недействительным / Основания прекращения брачного договора // Сибирский юридический вестник.- № 6. - 2018. –С. 40-43. - Текст : непосредственный.

11. Апелляционное определение Московского городского суда [Электронный ресурс], 12 января 2016 г., по делу № 33-0146/2016 //Судебная практика. URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/cases/docs/content/47de716b-99ef-4b08-b4d5-79ba7c9018db> (дата обращения: 17.10.2022).

РАЗДЕЛ 5

**Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право, уголовный процесс,
криминалистика; оперативно-розыскная деятельность**

УДК 32.019.51

DOI 10.5281/zenodo.7344840

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ЭПОХУ УГРОЗЫ ЯДЕРНОЙ ВОЙНЫ

ВИТВИЦКАЯ В.В.,

**кан.юрид. наук, доцент, доцент кафедры
административного права,**

**ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой
Народной Республики»,**

Донецк, Донецкая Народная Республика

Все мировое сообщество подошло к отправной точке своего развития – крушению мирового устройства. Переформатирование мировых отношений неизбежно ведет к вооруженным конфликтам. Предпосылкой к конфликтным ситуациям выступает информационная война. В связи с чем, в эпоху угрозы возможности применения ядерного оружия возникает необходимость обеспечить информационную безопасность от ложных высказываний политических оппонентов.

Ключевые слова: информационная безопасность, ядерная война, грязная бомба, специальная военная операция, ядерное оружие, информационная война

INFORMATION SECURITY IN THE ERA OF THREATS OF NUCLEAR WAR

VITVITSKAYA V.V.,

Candidate of Legal Sciences,

**Associate Professor, Associate Professor of the
Department of Administrative Law,**

**SEE HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»,**

Donetsk, Donetsk People's Republic

The entire world community has come to the starting point of its development – the collapse of the world order. Reformatting world relations

inevitably leads to armed conflicts. The information war is a prerequisite for conflict situations. In this connection, in the era of the threat of the possibility of using nuclear weapons, there is a need to ensure information security from false statements of political opponents.

Keywords: information security, nuclear war, dirty bomb, special military operation, nuclear weapons, information war

Постановка задачи. Работа по обеспечению информационной безопасности государства является неотъемлемой частью современной государственной политики. Роль и место государства на мировой арене нередко продиктовано возможностью этого государства заботиться о своем имидже, поддерживать авторитет государства в среде мирового сообщества.

В связи с этим, данная статья преследует следующие задачи:

- проанализировать послевоенную политическую ситуацию в сфере использования ядерной энергии в качестве оружия массового поражения;

- оценить возможность противодействовать информационной войне на фоне проведения Российской Федерацией специальной военной операции на Украине;

- сформировать основные угрозы, которые влекут за собой пропагандистские вбросы в мировое сообщество об использовании ядерной бомбы на территории Украины.

Актуальность. Период послевоенного развития мировых систем завершился. Итоги Второй мировой войны не устроили представителей капиталистической системы управления. В связи с чем уже последующие десятилетия ознаменовались демонстрацией возможности ядерного потенциала государств. Ядерный удар по Японии в августе 1945 года, как отмечают современные историки и политологи, не преследовал цели завершения Второй мировой войны. США таким образом заявила о наличии у нее «сверхоружия», способного в течение суток вывести любое государство из военного противостояния и возможности воспользоваться им в любой момент. Именно наличие нового оружия давало Америке преференции на мировое господство.

В настоящее время, когда человечество стоит на пороге рождения нового этапа глобализма, актуальным является избежать возможность применения оружия массового поражения для разрешения военных и политических конфликтов между государствами. С этой целью необходимо добиться информационной безопасности для государства, разработать

алгоритм превентивных мероприятий в сфере информационной пропаганды оппонентов.

Анализ последних исследований и публикаций. По мнению Р.Легвольда современный многополярный мир открывает новые опасные пути к ядерному миру. Вероятность вырастания ядерной войны из военного конфликта на Украине является реальной. Угроза ядерной войны имеет и положительное значение, привнеся осторожность в растущее стратегическое соперничество между США и Китаем [1, с.101-102].

Э. Крепиневиц заявил, что в мире возрастает риск ядерной гонки вооружений, а у государств появляется больше стимулов прибегнуть к ядерному оружию в момент кризиса. *Ядерное оружие, по его мнению, станет важным фактором в международной политике.* Ученый указал на необходимость совместных усилий государств на обеспечение безопасности в «потенциально опасный третий ядерный век» [2, с.113-114].

Джеффри Коллинз и Эндрю Фаттер, рассматривая опасность ядерного противостояния государств, отмечали о роли России в поддержании отношений ядерного равновесия с Западом. Россия уделяет внимание разработке новых стратегий и разработке концепций «гибридной войны», необходимой на случай конфликтов и волнений в странах, с которыми у нее имеются сухопутные границы. По их мнению, участие в стабилизации политических конфликтов сухопутных войск отойдет на другой план. В обозримом будущем угрозы международной безопасности будут устраняться с помощью авиации, высокоточных управляемых ракет, спецназа, и средств кибервойны [3, с.14].

Цель статьи. Проанализировать важность проводимой работы по обеспечению информационной безопасности для государства по вопросу возможности применения ядерного оружия в ходе разрешения политических и вооруженных конфликтов, в том числе и на территории Украины.

Изложение основного материала исследования. В августе 1949 года в ответ на демонстрацию США своего ядерного потенциала против Японии Советский Союз испытал свою первую ядерную бомбу. Данный шаг оказал влияние на баланс политических сил в мире после Второй мировой войны. СССР на десятилетия обеспечил военно-оборонительный паритет двух ведущих ядерных держав – США и СССР. Началась эпоха беспрецедентной гонки вооружения и конкуренции в сфере

ядерной энергетики, целью использования которой не всегда ограничивалось мирными целями. Такое «тихое» противостояние в 1962 году вылилось в назревший к тому времени политический конфликт между США и Советским Союзом, который получил название карибского кризиса. Причиной чрезвычайно напряженной политической обстановки в мире послужило размещение США в Турции ракет средней дальности, в ответ на которое СССР тайно разместил свои ядерные боеголовки на острове Куба. Такое противостояние могло пагубно закончиться для цивилизации, но благодаря трезвому взгляду двух сторон на данную ситуацию, конфликт был исчерпан [4].

В настоящее время западные средства массовой информации наперебой обвиняют Россию в применении угроз об использовании ядерного оружия с целью компенсации поражений в специальной военной операции. Ведется четко организованная работа по созданию имиджа государства-агрессора, готового применить ядерное оружие против демократического европейского государства Украины. В европейской части экспертного поля получило распространение риторика о допустимости Россией применения тактического ядерного оружия, несмотря на указание со стороны представителей политической элиты РФ на положения Военной Доктрины. Принятая в 2014 году Военная Доктрина Российской Федерации предусматривает применение ядерного оружия только в случае ответа на нанесенный удар противника [5]. Информационная война, развязанная против России, связывает заявления об отсутствии реальной опасности с ее стороны с желанием государства нанести ядерный удар в качестве сигнала европейцам и запугивания Украины с целью ее дальнейшей капитуляции. Президент США Байден неоднократно называл президента Российской Федерации военным преступником, тем самым нарушил все правила дипломатических отношений между государствами. Информационная война, развязанная против России, уже давно перешла все этические границы. В марте текущего года в информационной войне против России по имеющимся оценкам участвовало до 30 тысяч блогеров, находящихся на территории РФ. Роскомнадзором в рамках противодействия распространению запрещенной информации было заблокировано более 85 тысяч единиц фейкового контента. Эти действия существенно снизили потенциал антироссийской

кампании, целью которой, согласно данным опросов россиян (до 90% россиян), является проведение информационной войны [6].

По мнению представителей европейской пропагандистской машины, Россия будет вынуждена пойти на такой экстраординарный вариант в связи с «унизительным поражением» на Украине. Европа распространяет заведомо ложные сведения о результатах проведения Россией специальной военной операции, поддерживает Украину новыми видами оружия, чем создает иллюзорную уверенность ее правительства в своих силах идти до победного конца. Своей информационной пропагандой европейская политическая элита подталкивают Украину к пропасти, насаждает ей идею полного отсутствия компромисса с Россией, потому что любое проявление слабости, нерешительности со стороны Украины приводят к большей эскалации со стороны РФ.

В свое время развал Советского Союза ознаменовал окончание холодной войны. В июле 1991 года СССР успел заключить с США Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений. После распада СССР ядерное оружие осталось в четырех бывших республиках: России, Белоруссии, Казахстане и Украине. Нестабильная экономико-политическая ситуация в бывших советских республиках, обладающих оружием массового поражения, вызывало беспокойство европейских государств. С учетом этого обстоятельства и согласно с Договором Россия единолично получила оставшееся ядерное оружие от бывших союзных республик. Этот факт позволил сохранить мировой баланс.

России понадобилось порядка двух десятков лет для того, чтобы окрепнуть экономически и политически, осознать свою роль в глобальных процессах.

Происходящие изменения в мировой политике позволяют говорить о новом процессе деления сфер влияния. Многие игроки мировой политической арены не готовы к таким переменам. Великобритания утрачивает свою силу в связи с отсутствием у нее конструктивного плана по выходу из мирового кризиса, в равной силе, как и европейские страны. Реальными игроками остаются США и Россия. В связи с этим США стремится переформатировать мировую систему в свою пользу, чему подчинена вся платформа информационной войны с Россией. Мечты о мировом господстве США подвигают мир к ядерной войне. Америка делает ставку на

мировой хаос, понимая, что потенциал старого миропорядка исчерпан. И в такой ситуации для США возможно использования любого сценария, в том числе и провокации локальной ядерной войны. В связи с этим являются реальными вбросы в мировое сообщество информации о необходимости противостояния ядерной агрессии со стороны России. В отличие от Военной Доктрины РФ Америка предусматривает превентивный удар ядерными боеголовками по противнику. Вместо решения назревших экономических вопросов Америка навязывает мировому сообществу вопрос локального применения ядерного оружия.

Преследуя цель ослабления своих соратников на «мировое господство» США готовит информационную войну на тему использования РФ ядерного оружия на Украине. В очередной раз Америка создает образ врага, агрессора мирового значения, совместно с Украиной подготавливает новый информационный проект «грязной бомбы» на Украине. России удалось вовремя остановить внедрение в жизнь этого проекта, сыграв на опережение в информационном пространстве. Однако остается достаточно много проблем, связанных с преодолением американского плана по «изобличению» России в ядерном шантаже мирового сообщества.

К сожалению, агрессивные высказывания западных политиков о готовности нанесения ядерного удара по России находят поддержку у мирового политического сообщества. Европейский обыватель кажется серьезно не задумывается о происходящем. Отрезвление от информационной шелухи придет следом от острых экономических и политических кризисов, в период которых вступила Европа, благодаря манипуляциям США.

Мировая экономическая элита хорошо знает, что ядерная война позволит миру склониться к авторитаризму в государственном управлении. Именно через ядерную войну разрешатся множество накопившихся мировых проблем, связанных с перенаселением планеты, дефицитом сырья и изменением миропорядка.

«Грязное» оружие должно явится идеальным катализатором развития новой эпохи. Направление политики европейского толка таково, что не стоит надеется на положительный исход создавшейся ситуации. И поэтому любая негативная, надуманная информация против России преследует единую цель – очернить страну.

Использование современных информационных технологий привело к отсутствию критического взгляда поколения «потребителей» к реалиям сегодняшнего дня. Возможность ядерной войны никого не волнует. Отсутствуют митинги, подобные 70-х гг. XX века, антиядерные движения. Нет заявлений представителей государств об отказе решения вопросов ядерным оружием. Напротив, повсеместно в сознание обывателя внедряется идея неизбежности ядерного конфликта. Грань между войной и миром стерта информационной войной. Наступает другая реальность. К сожалению, Европа идет к глобальному обнулению, не желая понимать пагубность принимаемых сегодня решений. Информационная политика западного мира дает свои результаты: идет слом старого миропорядка и устанавливаются новые правила игры на политической карте мира. Негативные действия в информационном поле подвинули мир к хаосу, об управлении которым сейчас не идет речи.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме).

В ходе агрессивной информационной войны, проводимой цивилизованным миром европейских держав, сложилась ситуация, для которой характерны следующие черты:

- мировая цивилизация склоняется не только к авторитарному способу государственного управления в собственных странах, но и в международных отношениях;

- нагнетание мировой информационной истерии вокруг политики России – важный атрибут мировой политики сегодняшнего дня, направленный на борьбу США за первенство в мировом сообществе;

- целью проводимой информационной войны против России является подрыв авторитета государства на международной арене;

- медийный вброс о готовности Российской Федерации к разрешению проблем с Украиной путем использования против нее ядерного удара говорит о желании западных государств представить Россию в качестве государства-агрессора;

- Западом проводится планомерная информационная работа по формированию общественного мнения о возможности разрешения вооруженных и политических конфликтов путем применения ядерного оружия.

Сложившаяся ситуация непосредственно затрагивает интересы Российской Федерации, и несет для нее определенные, в

том числе и негативные последствия. Обозначенные последствия информационной войны для Российской Федерации говорят о необходимости серьезного отношения к построению политики информационной безопасности. В эпоху глобализма невозможно рассчитывать на то, что какая-либо информация не станет достоянием всего мира. Вопрос состоит в том, что может предоставить государство на подтверждение своего положительного имиджа. Государство обязано заботиться о своевременном предоставлении информации мировому сообществу о проводимых политических и экономических преобразованиях у себя, не позволять распространять негативные сообщения своим оппонентам. Принцип открытости работы системы государственного управления позволит решить далеко не весь комплекс имеющихся задач. Повышению имиджа государства способствует проведение международных мероприятий в сфере экономики, политики, искусства и спорта, чем в последние годы активно занимается Россия. Пропаганда российского искусства, литературы, открытие путей для туристического сотрудничества позволит европейскому жителю взглянуть иначе на наше государство, оценить верность информации, постоянно идущей о России.

Список использованных источников

1. Легвольд Р. Ядерное оружие и ядерная война: распространение и обладание / Р. Легвольд // Россия в глобальной политике. – 2022. – Т. 20. – № 3. – С. 100-104.

2. Крепиневич Э. Новая ядерная эпоха / Э.Крепиневич // Россия в глобальной политике. – 2022. – Т. 20. – № 3. – С. 105-117.

3. Коллинз Дж. Размышления о революции в военном деле и ее влиянии на принятие решений / Дж.Коллинз, Э.Фаттер // Валдайские записки. – №1(41). – Январь 2016. – С.1-16.

4. Карибский кризис 1962 года: как мир оказался на краю ядерной бездны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dzen.ru/media/altapress.ru/karibskii-krizis-1962-goda-kak-mir-okazalsia-na-kraiu-iadernoi-bezdney-5bcd3db951f7df00aca6b327>

5. Военная доктрина Российской Федерации: утвержденная Указом Президента РФ 25.12.2014г. № Пр-2976 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https:// www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172989/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172989/)

6. Украинский кризис в условиях трансформации современного миропорядка: тенденции развития, угрозы и вызовы для России: монография / Академия военных наук, Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности / Под общ. ред. В.Н. Баранова, П.А. Дульнева, И.В. Бочарникова. – М., 2022. – 211 с.

УДК 347.921

DOI 10.5281/zenodo.7344972

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАМЕНЫ НЕНАДЛЕЖАЩЕЙ СТОРОНЫ В ДЕЛАХ О ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА

ДЕРБИШЕВА О. А.

**старший преподаватель кафедры
гражданского права и процесса,
Академия МВД ДНР имени Ф. Э. Дзержинского
olga.aleksandrovna.d@mail.ru**

В современных условиях развития молодого государства в Донецкой Народной Республике отсутствует полное, регламентирующее все необходимые аспекты арбитражного судопроизводства процессуальное законодательство, в связи с чем остро стоит вопрос о необходимости разрешения проблемных, не исследованных в достаточной степени вопросов. В настоящий момент исследование замены ненадлежащего ответчика в целом, является необходимым для наиболее эффективного применения Арбитражного процессуального кодекса Донецкой Народной Республики, что позволит сделать законодательство Республики максимально адаптированным к существующим социальным условиям.

Ключевые слова: *ненадлежащая сторона, арбитраж, судопроизводство, возмещение вреда, арбитражный процесс*

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE REPLACEMENT OF THE WRONG PARTY IN CASES FOR COMPENSATION OF DAMAGE

DERBISHEVA O. A.,

**senior lecturer of the department
of civil law and process,
Academy of the Ministry of Internal Affairs of the
DPR named after F. E. Dzerzhinsky
olga.aleksandrovna.d@mail.ru**

In the modern conditions of the development of a young state in the Donetsk People's Republic, there is no complete arbitration procedural legislation

regulating all the necessary aspects of arbitration proceedings, and therefore the issue of the need to resolve problematic, not sufficiently studied issues of the arbitration process is acute. In the modern conditions of the development of a young state in the Donetsk People's Republic, there is no complete arbitration procedural legislation regulating all the necessary aspects of arbitration proceedings, and therefore the issue of the need to resolve problematic, not sufficiently studied issues of the arbitration process is acute.

Keywords: wrong party, arbitration, legal proceedings, indemnification, arbitration process

Постановка проблемы. В результате анализа последних исследований было обнаружено, что замена ненадлежащего ответчика исследована лишь в целом, однако отдельные сферы применения данного института, такие как замена ненадлежащего ответчика в делах о возмещении вреда, нуждаются в дальнейшей глубокой и разносторонней разработке. В работе автор исследует особенности, причины и отдельные теоретические и практические аспекты замены ненадлежащего ответчика в делах о возмещении вреда.

Анализ последних исследований и публикаций. Данная тема является актуальной среди теоретиков и научными исследованиями занимались такие ученые как О.И. Абрамова, А.В. Галиахметова, А.В. Андрусенко и другие.

Актуальность статьи. Научное исследование ориентировано на определение всевозможных перспектив развития замены ненадлежащей стороны в арбитражном процессе. Кроме того, базой исследования в данном вопросе является правовое регулирование самого института замены ненадлежащей стороны в процессе.

Цели данной статьи – изучить теоретические и практические аспекты института замены ненадлежащего ответчика в рамках правового поля Донецкой Народной Республики, а также внести предложения по развитию арбитражного процессуального законодательства ДНР в данной сфере.

Изложение основного материала исследования. Ни один судебный процесс не может быть начат без участия в нем сторон арбитражного судопроизводства [1].

По мнению Комиссарова К.И., надлежащими сторонами называют действительных участников арбитражного судопроизводства по конкретному делу, причем обязанность установления и доказывания надлежащего характера сторон, т.е. легитимация, лежит на истце [5, с. 256].

На истца возлагается обязанность доказать не только то, что ему принадлежит оспариваемое право, но и то, что ответчик обременен обязанностью, возложенной на него законом или договором. Однако зачастую в ходе судебного разбирательства могут возникнуть ситуации, когда станет известно, что ответчик в деле является ненадлежащим.

Замена ненадлежащего ответчика в современных условиях развития правотворчества и правоприменения широко используется судами при рассмотрении дел, в частности – дел о возмещении вреда. Нормы института замены ненадлежащей стороны в целом основаны на том, что участие конкретного лица в арбитражном процессе в качестве одной из сторон обусловлено определенным предположением о том, что у истца имеются права или законные интересы в рамках конкретного правоотношения, а у ответчика есть спорная обязанность по отношению к требованиям, предъявляемым истцом.

Замена ненадлежащего ответчика в делах о возмещении вреда применяется, как правило, в тех случаях, когда судом обнаруживается тот факт, что истцом указано лицо, у которого отсутствует обязанность по возмещению вреда.

Ненадлежащим ответчиком по делу признается лицо, ошибочно привлеченное в качестве стороны арбитражного процесса, хотя оно не ответственно за причиненный истцу вред. По справедливому замечанию В.О. Андрусенко ошибки, которые влекут за собой вовлечение в рассмотрение дела ненадлежащего ответчика, могут быть вызваны незнанием или неправильным толкованием норм права, а также нечетким знанием действительных обстоятельств конфликта [2, с. 33].

Разумеется, истцы не всегда могут точно определить принадлежащие им права, структуру правового спора и т.п. Особенно, если лицо, подавшее иск, не обратилось за квалифицированной юридической помощью к специалисту в области права. Также в момент возникновения арбитражного судопроизводства не все обстоятельства могут быть известны заявителю. Сущность института замены ненадлежащего ответчика заключается в возможности, не прекращая производства по делу, заменить ненадлежащего ответчика надлежащим. Значение института замены ненадлежащего ответчика также выражается в его закреплении в арбитражно-процессуальном законодательстве.

Замена ненадлежащего ответчика регламентируется ст. 41

АПК ДНР, согласно содержанию указанной статьи, в случае если при подготовке дела к судебному разбирательству или во время судебного разбирательства в арбитражном суде первой инстанции будет установлено, что иск предъявлен не к тому лицу, которое должно отвечать по иску, арбитражный суд может по ходатайству или с согласия истца допустить замену ненадлежащего ответчика надлежащим. [3]

При сравнении соответчиков с надлежащими и ненадлежащими ответчиками по связи между таковыми субъектами, становится очевидно, что соответчики объединены между собой единым спорным материальным правоотношением либо же группой однородных материальных отношений, которые объединяет общность юридических фактов. А надлежащий и ненадлежащий ответчик, в отличие от соответчиков, не связаны между собой спорным материальным правоотношением [6, с. 101].

В противовес тому, что ненадлежащий ответчик по делу не является участником рассматриваемого спорного материального правоотношения, он наделен всеми теми правами и обязанностями, которыми обладают стороны. Следовательно, ненадлежащий характер стороны не является основанием для отказа суда в рассмотрении дела.

Однако при наличии инициативы истца при установлении ненадлежащего характера ответчика суд может произвести его замену. В предусмотренных законом случаях обязанность возместить вред может быть возложена не только на причинителя вреда, но и на иных лиц.

Например, если водитель, выполняющий рейс при исполнении трудовых обязанностей, собьет пешехода, он будет нести только уголовную ответственность при наличии его вины, а арбитражно-правовую ответственность за причиненный потерпевшему вред будет нести организация, в которой работал водитель, являющийся причинителем вреда. Как считает Невзгодина Е.Л., которая акцентирует внимание на том, что работодатель отвечает за вред, причиненный его работником именно в тех случаях, когда вред причинен работником при исполнении трудовых обязанностей [11, с. 62].

В вышеуказанных случаях особенно часто наблюдается заблуждения заявителей относительно лица, ответственного за причиненный вред. Стоит также отметить, что категория ненадлежащей стороны существует исключительно в момент ее

замены, которая возможна только по ходатайству или с согласия истца в стадии подготовки дела к судебному разбирательству или во время судебного разбирательства.

Надлежащая сторона в ряде случаев может быть определена прямым указанием закона. Так, надлежащим ответчиком по искам о возмещении вреда, причиненного источником повышенной опасности, является владелец источника повышенной опасности. Замена ненадлежащего ответчика по делам о возмещении вреда, как и в общем случае, оформляется определением суда. Следует отметить, что признание стороны ненадлежащей не исключает возможности её полноправного дальнейшего участия в данном процессе, если она остаётся в качестве заинтересованной стороны. Спорным в научных трудах современных юристов остается вопрос об основаниях признания ответчика ненадлежащим. Михайлова Е.В. считает, что материально-правовая незаинтересованность в деле является единственным основанием для такого вывода [9, с. 46].

По мнению автора, основанием признания ответчика ненадлежащим может являться только прямое указание закона на то обстоятельство, что за нарушение конкретного права может отвечать определенное лицо, не совпадающее с ответчиком, указанным в исковом заявлении. Процессуальный порядок замены ненадлежащего ответчика выражается в необходимости наличия ходатайства или согласия истца, а также в последующем вынесении судом определения об отстранении ненадлежащего ответчика.

Одним из наиболее существенных правил замены ненадлежащего ответчика является то, что после замены его на надлежащего подготовка и рассмотрение дела в суде производятся с самого начала. В том же случае, если истец не согласен на замену ненадлежащего ответчика другим лицом, суд рассматривает дело по предъявленному иску. Если иск предъявлен прокурором либо организациями или гражданами, возбуждающими дело в интересах других лиц, прокурор и эти организации должны также легитимировать истца и ответчика. Следовательно, надлежащими сторонами в деле являются лица, в отношении которых есть данные о том, что они могут быть субъектами спорного материального правоотношения.

Подчеркивая в своих трудах практическую значимость института ненадлежащего ответчика Зайцева Т.Ю. отмечает, что

правильное определение надлежащего ответчика в арбитражном процессе обеспечивает законность выносимого судом решения [7].

Таким образом, институт ненадлежащего ответчика влияет на законность и обоснованность судебного решения. Такие суждения можно считать вполне логичными и по отношению к делам о возмещении вреда, поскольку только при привлечении надлежащего ответчика по такому делу можно говорить о законной компенсации вреда истцу. В контексте исследуемой темы необходимо отметить, что ответчик изначально получает статус стороны в арбитражном процессе только путем его указания в качестве такового в исковом заявлении. Следовательно, именно воля истца является определяющим фактором для определения ответчика по делу о возмещении вреда. Таким образом, необоснованные предположения истца в том, что конкретное лицо должно являться ответчиком (а, следовательно – причинителем вреда либо лицом, ответственным за данный вред) приводит к привлечению ненадлежащего ответчика по делу.

Можно сформулировать следующее определение: ненадлежащим ответчиком в делах о возмещении вреда является лицо, которое не является ни причинителем указанного вреда, ни ответственным за данный вред. Практической особенностью замены ненадлежащего ответчика по делам о возмещении вреда является то, что необходимо не только установление факта непричастности ненадлежащего ответчика к данному делу, но и сбор фактических сведений, которые дают основания для вывода о виновности надлежащего ответчика по делу.

Соответственно, принцип презумпции вины, закрепленный в арбитражном праве, в данном случае частично обходится стороной участниками арбитражного судопроизводства. Недостаточная осведомленность истца об обстоятельствах дела или его неосмотрительность, небрежность приводят к существенным временным и процессуальным затратам, которые выражаются в сборе определенного перечня документов, выполнении обусловленных процессуальным законодательством предписаний в суде и т.д.

Несмотря на это, замена ненадлежащего ответчика в делах о возмещении вреда не теряет своей актуальности как средство процессуальной экономии. Можно заключить, что при признании судом отвечающего участника процесса ненадлежащим и при согласии истца на замену такого ответчика, к участию в этом

судебном разбирательстве привлекается та сторона, которая признана судом надлежащей. При таких обстоятельствах судебное заседание должно быть отложено для того, чтобы оповестить надлежащего ответчика, а судебное производство после этого начинается с самого начала.

Как отмечает Карась А.Ю., в случае необходимости замены ненадлежащего ответчика на надлежащего, который уже участвует в рассмотрении дела в качестве соответчика, замена возможна. Однако при этом речь уже не будет идти о замене ненадлежащего ответчика. И нам приходится говорить об исключении ненадлежащего ответчика из рассмотрения дела без какой-либо замены [8, с. 58].

В судебной практике наиболее часто приходится сталкиваться с ситуациями, когда в качестве ненадлежащего ответчика выступает лицо, которое должно участвовать в деле как третье лицо на стороне ответчика (примером такой категории дел могут служить требования о возмещении вреда, причиненного источником повышенной опасности). Автор согласен с мнением Чечиной Н.А., Чечот Д.Н., которые утверждают, что в подобных случаях нет никакой необходимости устранять ненадлежащего ответчика вообще из процесса [4, с. 76].

Суд должен принять решение о привлечение такого лица для участия в деле в качестве третьего лица на стороне ответчика. Однако следует отметить, что вовлечение ненадлежащего ответчика в процесс в качестве третьего лица возможно лишь после его выбытия из процесса в качестве ответчика. При этом согласие истца на вовлечение в процесс выбывшего ненадлежащего ответчика в качестве третьего лица не требуется. На практике встречаются процедуры «исключения» ненадлежащих ответчиков из числа субъектов, принимающих участие в рассмотрении дела, или их «освобождении» от участия в деле, что не может быть признано законным, поскольку в действующем процессуальном законодательстве они не предусмотрены.

Несмотря на то, что собственная нормативно-правовая база в Донецкой Народной Республике практически отсутствует, что создает множество трудностей в нашем государстве, данная ситуация позволяет путем анализа и учета пробелов в законодательстве соседних зарубежных стран формировать собственные нормативно-правовые акты, которые намного более эффективно будут регулировать определенные общественные

отношения. Так, при формировании собственного арбитражного процессуального законодательства Донецкой Народной Республики существует необходимость определения порядка исключения ненадлежащего ответчика из числа заинтересованных лиц по делу. Интересно, что в некоторых зарубежных странах ответчику предоставляется возможность сразу же после получения повестки в суд доказать, что он не является надлежащим ответчиком по данному делу.

Так, согласно законам и правилам арбитражного процесса штата Нью-Йорк США лицо, которому направлена повестка о привлечении его к участию в процессе в качестве ответчика, имеет право самостоятельно доказать, что оно ответчиком по данному делу не является, то есть является ненадлежащим ответчиком [10, с. 16]. По мнению автора, внедрение такой возможности в рамках правового поля Донецкой Народной Республики, путем внесения предложений в Арбитражный процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики, позволило бы снизить нагрузку судов, поскольку бремя выявления ненадлежащего ответчика, в особенности по делам о возмещении вреда, перешло непосредственно к ответчикам.

По делам данной категории ответчиком выступает соответствующее публично-правовое образование. Достаточно часто истец указывает ненадлежащего ответчика в подобных исках. На практике выясняется, что это связано с тем, что часто заявитель не способен отделить между собой конкретный орган государственной власти и государственного служащего, являющегося сотрудником данного органа [12, с. 83].

Итак, сущность замены ненадлежащего ответчика как правового института проявляется в деятельности суда, направленной на продолжение разбирательства дела при установлении обстоятельств, которые препятствуют нормальному и эффективному развитию процесса. Устранив из процесса ненадлежащего ответчика, суд выводит за рамки судебного разбирательства лицо, не являющееся субъектом спорного материального правоотношения. Тем самым суд защищает интересы как ненадлежащей стороны, так и надлежащей.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Значение института замены ненадлежащей стороны трудно переоценить, поскольку он позволяет существенно повышать эффективность

функционирования судебной системы Донецкой Народной Республики и обеспечивать процессуальную экономию.

Однако при замене ненадлежащего ответчика в делах о возмещении вреда данная процедура усложняется, что объяснимо необходимостью сбора большого объема информации и целого перечня ранее неисследованных обстоятельств дела с целью обнаружить надлежащего ответчика по делу. Одна из важнейших задач замены ненадлежащего ответчика в делах о возмещении вреда заключается в обеспечении целесообразности разбирательства в суде и быстрой защиты нарушенных прав и компенсации вреда, что крайне важно в условиях военного времени в Республике.

В связи с вышеизложенным представляется целесообразной в перспективе разработка обеспеченной правовой базой Донецкой Народной Республики возможности доказывания ответчиком по делу о возмещении вреда того, что он не является надлежащим.

Список использованных источников

1. Абрамова, О. И., Галиахметова, А. В. Замена ненадлежащей стороны как повышение активной роли суда в арбитражном процессе // Научное сообщество студентов: междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. VII междунар. студ. науч.- практ. конф., 2016. - № 4 (7). URL: <https://sibac.info/studconf/science/vii/61082>

2. Андрусенко, А. В. Стороны в гражданском (арбитражном) процессе: диплом. работа. Екатеринбург: Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2017. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/148427508.pdf>

3. Арбитражный процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики № 277-ПНС от 30.04.2021, действующая редакция по состоянию на 26.04.2022 <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-devyatelnost/prinyatye/zakony/arbitrazhnyj-protsessualnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>

4. Арбитражный процесс. Учебник / Авдеенко, И.И., Евсеев, П.Н., Кабакова, М.А., Каллистратова, Р.Ф., и др.; Отв. ред.: Чечина, Н.А., Чечот, Д.М. - М.: Юрид. лит., 1968. 456 с.

5. Арбитражный процесс. Учебник / Отв. редакторы проф. К.И. Комиссаров, и проф. Осипов, Ю.К. - М.: БЕК, 1998. 432 с.

6. Арбитражный процесс: учебник / под ред. Шакарян, М.С. - М.: Юрид. лит., 1993. 560 с.

7. Зайцева, Т. Ю. Ненадлежащий ответчик в гражданском (арбитражном) процессе // Молодёжь и наука: Сборник материалов VI Всероссийской научно-технической конференции студентов,

аспирантов и молодых учёных. - Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2011. - URL: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2010/section10.html>.

8. Карась, А. Ю. к вопросу замены ненадлежащего ответчика в гражданском (арбитражном) процессе // Барановичский государственный университет. 2015. С. 57-59.

9. Михайлова, Е.В. Спорные вопросы характера заинтересованности ответчика в гражданском (арбитражном) процессе // Вестник Самарской гуманитарной академии. 2008. № 1. С. 44-46.

10. Морозов, Н. В. Ответчик: как быть, если явно ненадлежащий? // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 2. С. 14-18.

11. Невзгодина, Е. Л. Понятие, специфические особенности и система внедоговорных обязательств из причинения вреда по законодательству Российской Федерации // Вестник Омского университета. Серия «Право», 2010. № 2. С. 61-64.

12. Сабирова, Л. Л. Надлежащий ответчик в делах о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2012. № 8. С. 80-84.

УДК 343.3

DOI 10.5281/zenodo.7345900

О КОРРЕСПОНДИРОВАНИИ СТ. 2 ЗАКОНА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ «О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИСТКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» ДРУГИМ ЗАКОНАМ ДНР

**РЕНЖИГЛО Р.Е.,
аспирант,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»,
Донецк, Донецкая Народная Республика**

Анализ отечественной практики позволяет утверждать, что для борьбы с экстремизмом необходимо совершенствование законодательного регулирования деятельности оперативных подразделений по противодействию экстремисткой деятельности, так как от их эффективности зависит состояние безопасности государства. В данной статье автором анализируются методы борьбы данных оперативных подразделений и приводятся доводы о внесении изменения в закон

Донецкой Народной Республики «О противодействии экстремистской деятельности».

Ключевые слова: принципы; противодействие экстремистской деятельности, негласные методы в оперативно-разыскной деятельности; преступления экстремистской направленности.

ABOUT KORESPONDUVANNYA ST. 2 TO THE LAW OF THE DONETSK PEOPLE 'S REPUBLIC " PROTIDIYU EKREMISTSKIY DIYALNOSTI " AND THE LAWS OF THE DPR

**RENZHIGLO R.E.,
postgraduate student
SEI HPE "Donetsk National University",
Donetsk, Donetsk People's Republic**

An analysis of domestic practice suggests that in order to combat extremism, it is necessary to improve the legislative regulation of the activities of operational units to counter extremist activities, since the state of state security depends on their effectiveness. In this article, the author analyzes the methods of struggle of these operational units and provides arguments for amending the law of the Donetsk People's Republic "On countering extremist activities".

Keywords: principles; countering extremist activity; covert methods of operational investigative activities; crimes of extremist orientation.

Постановка задачи. На основе изучения нормативно-правовых актов, провести корреспондирование норм закона Донецкой Народной Республики «О противодействии экстремистской деятельности» с другими законами ДНР и выработать рекомендации по совершенствованию законодательства.

Актуальность. Проблема экстремизма остается одной из самых серьезных для международного сообщества, а борьба с экстремистскими группировками входит в число актуальных задач современного общества. Экстремизм дестабилизирует политическую систему государства, угрожает жизнедеятельности физических и юридических лиц, что требует совершенствование методов и средств борьбы оперативных подразделений по противодействию экстремистской деятельности.

Анализ последних исследований и публикаций. Анализ различных точек зрения вызывает дискуссии при определении, какими принципами необходимо руководствоваться оперативным

подразделениям государственных органов в ходе противодействия экстремистской деятельности.

Экстремизм (от лат. *extremus* - крайний) означает склонность, приверженность к крайним взглядам и мерам [1]. Экстремизм – это, прежде всего, какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также насильственные посягательства на общественную безопасность [2]. Суть экстремизма, который проявляется в различные исторические эпохи, в различных социальных условиях и в различных государствах, состоит в призывах и стремлении уничтожить существующую государственно-правовую или общественную систему.

Вопросы, которые связаны с безопасностью, а также противодействием экстремизму, все чаще становятся актуальными в мире, в России и ДНР в частности. Если проанализировать Стратегию противодействия экстремизму в РФ, которая принята до 2025 года и утверждена указом президента РФ от 29.05.2020 года, можно заметить, что в документе одним из основных источников угроз национальной безопасности Российской Федерации является экстремистская деятельность, осуществляемая националистическими, радикальными общественными, религиозными, этническими и иными организациями и объединениями, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной обстановки в стране [3].

Также в данном документе указано, что экстремизм во всех его проявлениях ведет к нарушению гражданского мира и согласия, основных прав и свобод человека и гражданина, подрывает государственную и общественную безопасность, создает реальную угрозу суверенитету, единству и территориальной целостности Российской Федерации, сохранению основ конституционного строя Российской Федерации, а также межнациональному (межэтническому) и межконфессиональному единению, политической и социальной стабильности [3].

Экстремизм представляет угрозу внутренней безопасности и целостности страны. Внешними экстремистскими угрозами являются поддержка и стимулирование рядом государств деструктивной деятельности, осуществляемой иностранными или международными неправительственными организациями,

направленной на дестабилизацию общественно-политической и социально-экономической обстановки в Российской Федерации, нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, включая инспирирование "цветных революций", на разрушение традиционных российских духовно-нравственных ценностей, а также содействие деятельности международных экстремистских и террористических организаций, в частности распространению экстремистской идеологии и радикализма в обществе [3].

Согласно Закону Донецкой Народной Республики «О противодействии экстремистской деятельности», противодействие экстремизму - деятельность государственных органов и органов местного самоуправления, направленная на защиту основ конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина, обеспечение целостности и национальной безопасности государства, выявление и устранение причин и условий, способствующих проявлениям экстремизма, а также на предупреждение, выявление, пресечение экстремистской деятельности и ликвидацию ее последствий [4].

Государственными органами, которые противодействуют экстремизму, являются, в первую очередь, органы государственной безопасности ДНР, которые обеспечивают защиту основ конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина, целостность и национальную безопасность государства.

Согласно ст. 8 Закона Донецкой Народной Республики «О министерстве государственной безопасности» основными направлениями деятельности органов государственной безопасности является противодействие терроризму и экстремизму [5].

Как и любая другая государственная деятельность, деятельность органов государственной безопасности осуществляется и базируется на руководящих началах, а именно принципах. Принципы деятельности МГБ приведены в ст. 3 Закона Донецкой Народной Республики «О министерстве государственной безопасности». Среди них выделяется принцип сочетания гласных и негласных методов и средств [5].

Негласные методы в работе органов государственной безопасности имеет важное значение, особенно в ходе осуществления оперативно-разыскных мероприятий. Они

предполагают неявность, скрытность проводимых мероприятий от объектов, в отношении которых они проводятся.

Эффективное противодействие экстремистской деятельности предполагает использование органами государственной безопасности всего арсенала сил и средств, а значит и негласных методов и средств. Это позволяет выявить экстремистов, определить каналы их финансирования, установить их связи и своевременно вскрыть их преступные намерения, задокументировать в полном объеме фактические данные об экстремистской деятельности, которые могут быть использованы в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве.

Однако, следует заметить, что принципы деятельности органов государственной безопасности, приведенные в ст. 3 Закона Донецкой Народной Республики «О министерстве государственной безопасности» не корреспондируют с принципами противодействия экстремистской деятельности, приведенные в ст. 2 Закона Донецкой Народной Республики «О противодействии экстремистской деятельности», где среди основных принципов противодействия экстремистской деятельности не предусмотрен принцип гласных и негласных методов и средств, но содержится принцип гласности [4].

В толковом словаре С. И. Ожегова слово «гласный» означает - доступный для общественного ознакомления и обсуждения [6]. Под гласностью следует понимать явность и открытость проводимых мероприятий, то есть, когда содержание, цели, участники мероприятий не скрываются ни от окружающих, ни от объектов их проведения.

Возникает вопрос, а можно ли только гласными мероприятиями в полной мере противодействовать экстремистской деятельности? На наш взгляд, это будет крайне затруднительно, так как именно благодаря негласным оперативным мероприятиям (прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, получение компьютерной информации, оперативное внедрение, оперативный эксперимент и т.д.) можно предупредить на ранних стадиях экстремизм, установить лиц склонных к экстремистской деятельности, установить всех участников экстремистского сообщества, задокументировать конкретные факты экстремизма в установленном порядке и в последствии доказать вину данных лиц в совершении преступлений в судебном порядке.

Также важно учитывать, что согласно ст. 2 Закона Донецкой Народной Республики «Об оперативно-разыскной деятельности» основными задачами оперативных подразделений, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность (далее - ОРД), является выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших [7].

Согласно ст. 14 Уголовного Кодекса Донецкой Народной Республики, преступлением признается виновное совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным Кодексом под угрозой наказания [8].

Уголовный кодекс ДНР защищает общество от преступлений экстремистской направленности, а совершение преступлений по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы рассматривается в качестве отягчающего обстоятельства [8].

Кроме того, УК ДНР предусматривает отдельные виды преступлений, имеющих экстремистский характер независимо от наличия квалифицирующих признаков и отягчающих обстоятельств, такие как: статья 325 – публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, статья 328 – возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, статья 329 – организация экстремистского сообщества, статья 330 – организация деятельности экстремистской организации. Указанные выше преступления наказываются штрафами, арестами, обязательными работами и лишением свободы вплоть до двадцати лет, а также пожизненным лишением свободы либо смертной казнью [8].

Согласно же ст. 3 Закона Донецкой Народной Республики «Об оперативно-разыскной деятельности» эта деятельность основывается на конституционных принципах законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, а также на принципах конспирации, сочетания гласных и негласных методов и средств [9].

Преступления экстремистской направленности, как и другие преступления, необходимо предупреждать, выявлять, пресекать и раскрывать уполномоченным на то оперативным подразделениям государственных органов, имея возможность сочетать гласные и

негласные методы и средства, что должно быть отражено в законодательстве.

Говоря о корреспондировании ст. 2 Закона Донецкой Народной Республики «О противодействии экстремистской деятельности» другим Законам ДНР, следует также упомянуть Закон Донецкой Народной Республики «О противодействии терроризму». Согласно ст. 2 данного закона, к основным принципам противодействия терроризму в Донецкой Народной Республике наряду с законностью, приоритета защиты прав и законных интересов лиц, подвергающихся террористической опасности, приоритета мер предупреждения терроризма, неотвратимости наказания за осуществление террористической деятельности относится такой принцип как сочетание гласных и негласных методов и средств [8]. Здесь важно заметить, что экстремизм — это крайне опасное явление, которое порождает террористическую деятельность (крайнее проявление экстремизма).

Для предупреждения терроризма необходимо противодействовать экстремизму, при этом если законодатель предусматривает, что с терроризмом необходимо бороться государственным органам, сочетая при этом гласные и негласные методы и средства, то на наш взгляд и экстремизму следует противодействовать аналогичными методами и средствами, не допуская перерастания экстремизма в терроризм.

Учитывая вышеизложенное, с учетом повышенной общественной опасности преступлений экстремистской направленности и для правильного понимания деятельности государственных органов по противодействию экстремизма, на наш взгляд, необходимо внести изменение в п. 3 ч. 1 ст. 2 Закона Донецкой Народной Республики «О противодействии экстремистской деятельности», где вместо слова «гласность» внести слова «сочетание гласных и негласных методов и средств». Реализация данного предложения придаст юридической точности в данной сфере.

Список использованных источников

1. Ушаков. Толковый словарь русского языка Ушакова. 2012 . [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovar.cc/rus/ushakov/407398.html> (дата обращения 10.02.2022г.)

2. Shanghai Convention on fight against terrorism, separatism and extremism of June 15, 2001 [electronic resource]. - Access mode: <https://cis-legislation.com/document.fwx?rgn=3865> (дата обращения 10.02.2022г.)

3. Указ президента Российской Федерации «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=191669&fld=134&dst=1000000001> (дата обращения 10.02.2022г.);

4. Закон Донецкой Народной Республики «О противодействии экстремистской деятельности». Принят Постановлением Народного Совета ДНР № 51-ІНС от 29.05.2015. Действующая редакция по состоянию на 15.09.2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://dnrsovet.su/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-protivodejstvii-ekstremistskoj-deyatelnosti/> (дата обращения 22.11.2021 г.);

5. Закон Донецкой Народной Республики «О Министерстве государственной безопасности». Принят Постановлением Народного Совета ДНР № 238-ІНС от 03.08.2018. Действующая редакция по состоянию на 02.12.2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-ministerstve-gosudarstvennoj-bezopasnosti/> (дата обращения 22.11.2021 г.);

6. Ожегов. Толковый словарь русского языка Ожегова. 2012 . [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/ozhegov/%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D1%81%D0%BD%D1%8B%D0%B9> (дата обращения 10.02.2022г.);

7. Закон Донецкой Народной Республики «Об оперативно-разыскной деятельности». Принят Постановлением Народного Совета ДНР № 239-ІНС от 24.08.2018. Действующая редакция по состоянию на 16.03.2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ob-operativno-razysknoj-deyatelnosti/> (дата обращения 22.11.2021 г.)

8. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики № ВС 28-1 от 19.08.2014 (с изменениями, внесенными Законами от 23.09.2014 № 35-1/1, от 01.02.2019 № 13-ІНС, от 02.08.2019 № 48-ІНС, от 04.09.2019 № 58-ІНС, от 13.09.2019 № 59-ІНС, от 27.09.2019 № 61-ІНС, от 22.11.2019 № 67-ІНС), действующая редакция // [электронный ресурс] – URL <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/dokumenty-verhovnogo-soveta-dnr/ugolovnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения 22.11.2021 г.);

9. Закон Донецкой Народной Республики «О противодействии терроризму». Принят Постановлением Народного Совета ДНР № 46-ІНС от 15.05.2015. Действующая редакция по состоянию на 02.12.2020

г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-protivodejstviyu-terrorizmu/> (дата обращения 22.11.2021 г.)

УДК 343.985:343.953
DOI 10.5281/zenodo.7344867

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНОЙ ТАТУИРОВКИ И УГОЛОВНОГО ЖАРГОНА КАК КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫХ ПРИЗНАКОВ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПРЕСТУПНИКОВ

ВОРУШИЛО В.П.,
кандидат юридических наук, доцент, доцент
кафедры административного права,
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой
Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

БОГОСЛАВСКАЯ К.Э.,
магистрант группы ЮР-22м факультета
юриспруденции и социальных технологий,
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой
Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

В данной работе было определено понятие «пенитенциарного преступника», проведено исследование таких криминалистически значимых признаков пенитенциарных преступников, как уголовная татуировка и уголовный жаргон, с целью избрания эффективных приемов проведения следственных действий с пенитенциарными преступниками и разработки и построения методики расследования преступлений в местах лишения свободы.

Ключевые слова: пенитенциарный преступник, уголовная татуировка, уголовный жаргон, криминальная субкультура.

CURRENT ISSUES IN THE STUDY OF CRIMINAL TATTOO AND CRIMINAL JARGON AS CRIMINALISTICALLY SIGNIFICANT SIGNS OF PENITENTIARY CRIMINALS

VORUSHILO V.P.,
PhD in Law, Associate Professor, Associate
Professor of the Department of Administrative Law
SEE HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,

**BOGOSLAVSKAYA K.E.,
undergraduate group YUR-22m of the faculty of
jurisprudence and social technologies
SEE HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic**

In this work, the concept of a «penitentiary criminal» was defined, a study was made of such forensically significant features of penitentiary criminals as a criminal tattoo and criminal jargon, in order to select effective methods for conducting investigative actions with penitentiary criminals and developing and building a methodology for investigating crimes in places of deprivation of liberty.

Keywords: penitentiary criminal, criminal tattoo, criminal jargon, criminal subculture.

Постановка проблемы. В современных условиях реформирование уголовно-исполнительной системы Донецкой Народной Республики, ее гуманизации и приведение в соответствие с требованиями международных стандартов и правил, особую значимость приобретает задача повышения эффективности борьбы с преступностью в учреждениях этой системы. Выявление и раскрытие преступлений, совершенных в учреждениях исполнения наказаний, проведение дознания по делам об этих преступлениях и осуществление оперативно-розыскной деятельности относятся к одному из главных направлений деятельности Государственной службы исполнения наказаний, и, соответственно, требуют качественного теоретического и методического обеспечения со стороны науки криминалистики, в том числе и в направлении криминалистического исследования (изучения) пенитенциарных преступников.

Важность криминалистического аспекта изучения пенитенциарного преступника обуславливается тем фактом, что информация о личности пенитенциарного преступника является неотъемлемым элементом криминалистической характеристики преступлений, совершаемых осужденными в местах лишения свободы, которая, в свою очередь, является основой, типичной моделью для разработки и построения методики расследования преступлений, совершенных пенитенциарными преступниками.

Отдельные вопросы, посвященные проблеме изучения личности осужденного к лишению свободы, освещались в целом ряде научных работ на протяжении 70-90-х годов XX века. Однако почти во всех этих работах авторы рассматривали проблему

изучения личности осужденного к лишению свободы только в одном аспекте - психолого-педагогическом или пенитенциарном, который предполагает исследование свойств и признаков личности пенитенциарного преступника с целью использования информации о них для осуществления эффективного воспитательного воздействия и достижения ресоциализации преступника.

Проблема же исследования пенитенциарного преступника в криминалистическом аспекте – с целью использования полученной информации в процессе раскрытия и расследования преступлений – отдельно не исследовалась. Поэтому, на сегодняшний день отсутствует научное исследование о криминалистическом значении свойств и признаков пенитенциарного преступника, источники криминалистически значимой информации о них и основные направления ее использования для решения задач раскрытия и расследования преступлений, совершенных осужденными во время отбывания наказания.

Актуальность. Построение в независимой и суверенной Донецкой Народной Республике демократического и правового государства происходит в сложной ситуации, обусловленной наличием и влиянием целого ряда разнообразных объективных и субъективных факторов, в том числе и ростом преступности во всех ее проявлениях, что вызывает усиление социальной напряженности в обществе. В такой сложной ситуации на современном этапе развития нашего государства необходимо обратить внимание на совершенствование работы правоохранительных органов, дальнейшее повышение эффективности и результативности их работы по всем направлениям деятельности, и, прежде всего, в сфере расследования преступлений.

Успешность решения правоохранительными органами ДНР задач полного, всестороннего и объективного расследования преступлений зависит от уровня развития науки криминалистики, которая находится на переднем крае борьбы с преступностью. Это обусловлено тем, что именно криминалистика вооружает работников органов дознания, следователей, экспертов-криминалистов и судей научно обоснованными и проверенными практикой средствами, приемами и методами раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Анализ последних исследований и публикаций. Данному исследованию посвящены работы таких исследователей, как

В.А. Анфиногенов, А. Г. Бронников, О. П. Дубягина, Е. С. Ефимова, А. А. Забелич, И. Т. Идрисов, К. В. Калюга, С. Я. Лебедев. Стоит уточнить, что данная проблематика в достаточно широком объеме был рассмотрен в научных работах, однако некоторые вопросы были не в полной мере раскрыты, в связи с чем целесообразно посвятить им специальное исследование в рамках темы настоящей работы.

Цель статьи является изучение личности пенитенциарного преступника в криминалистическом аспекте, выявление его свойств и признаков, которые имеют существенное значение для раскрытия и расследования преступлений, совершенных данными лицами при отбывании наказания и совершенствовании деятельности органов расследования.

Изложение основного материала исследования. В процессе раскрытия, расследования и судебного разбирательства любого преступления в центре внимания всегда оказывается человек. Это может быть лицо, подозреваемое в совершении преступления, обвиняемый, подсудимый, осужденный, потерпевший и другие субъекты уголовного процесса. Проблема изучения личности подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и осужденного всегда являлась предметом внимания уголовного права, уголовного процесса, уголовно-исполнительного права, теории оперативно-розыскной деятельности, криминологии и других юридических наук. Не оставляет без внимания эту проблему и криминалистика.

Анализ санкций статей Особенной части УК ДНР [1], УК РФ [2] и судебной практики их применения свидетельствует о том, что наказание в виде лишения свободы (лишение свободы на определенный срок и пожизненное лишение свободы) было и продолжает оставаться одним из наиболее распространенных видов уголовного наказания в ДНР и РФ, что, соответственно, не может не отразиться на общем количестве пенитенциарных преступников.

Под понятием «пенитенциарный преступник» необходимо понимать человека, совершившего преступление, осужденного и отбывающего наказание в виде лишения свободы, характеризующегося неповторимой совокупностью физических, социальных, психических и других свойств, признаков и качеств. В наиболее широком аспекте признаки и свойства личности пенитенциарного преступника исследуются именно криминалистикой, что обуславливается ее целью и задачами

раскрытия и расследования преступлений, установления и розыска преступников.

Среди разнообразия признаков и свойств данной личности можно выделить отдельные, которые, как свидетельствует практика, специфически присущи лицу, отбывавшему наказание в местах лишения свободы. Необходимо подчеркнуть, что к таким признакам и свойствам, как правило, относятся «уголовная татуировка», особенности языка (жаргон и язык жестов преступников), распространенность среди приговоренных к лишению свободы психических аномалий, не исключающих вменяемость.

Использование признаков облика человека в оперативно-розыскной и следственной практике обуславливает необходимость их обоснованной классификации. Этот вопрос решается разными учеными неоднозначно. Наиболее обоснованной является классификация, которая включает: общефизические и демографические признаки; анатомо-морфологические признаки; функциональные признаки; сопутствующие признаки; особые приметы (заметные признаки) [3, с. 92].

Решение идентификационных задач, связанных с отождествлением и установлением личности преступника в процессе раскрытия и расследования преступлений, совершенных осужденными во время отбывания наказания, требует комплексного использования всей имеющейся информации об анатомо-морфологических, функциональных и сопутствующих элементах внешности, с обязательным использованием сведений об особых приметах (заметных признаках) облика пенитенциарного преступника [3, с. 243-245].

Говоря о признаках пенитенциарного преступника, необходимо обратить внимание на такой специфический признак, как «уголовная татуировка». Путем толкования скрытого содержания уголовной татуировки пенитенциарного преступника можно получить информацию о: сведениях персонографического характера; социальном положении; памятных событиях в жизни осужденного; отношении к воровским правилам и обычаям; этапах преступной деятельности осужденного; видах режима учреждения, в котором отбывал наказание осужденный; видах исправительно-трудового учреждения, в котором отбывал наказание осужденный; составе совершенного преступления; преступной специализации и квалификации; способах и месте совершения преступления

осужденным; наличии преступного опыта; статусе в преступной иерархии; принадлежности к конкретной преступной группировке; причинах преступного образа жизни; наличии отрицательных привычек; отношении к окружающим; личностных качествах; личностных поведенческих установках; отношении к социальным институтам и нормам; психологическом состоянии; эстетических предпочтениях; отношении к религии и т.д. [4, с. 59-60].

В отличие от других особых признаков внешности осужденного, уголовная татуировка может быть источником такой значительной по объему информации, позволяющей получить сведения не только о физических свойствах личности - признаках ее внешности и их особенностях, но и о других (социальных, психологических свойствах и признаках личности и т.п.) [5, с. 263]. Необходимо учитывать, что уголовная татуировка выполняет также и коммуникативную функцию - с ее помощью преступники распознают «своих» среди других людей. Уголовная татуировка является одновременно и знаковой системой общения, и средством стигматизации и украшения [6, с. 80].

Говоря о криминалистической характеристике пенитенциарных преступников, необходимо исследовать такой признак данного круга лиц, как уголовный жаргон. Уголовный жаргон является относительно самостоятельной частью криминальной субкультуры. Популярность используемых преступниками слов и выражений, по всей видимости, обусловленной тем обстоятельством, что для обывателя они представляются более значимым, точным отображением основных характеристик предмета, явления, их оценки, своеобразным языком, нередко предназначенным для зашифрованного мнения.

Так, по мнению А. П. Дубягина, «основным языком общения есть уголовный «язык» - жаргон, который должен отвечать таким требованиям: быть не только очень емким, отражать специфику криминальной деятельности, но и оставаться непонятным для окружающих законопослушных граждан» [7, с. 20].

Эти языки действительно условны, потому что, прежде чем принять то или иное слово, воры действительно договариваются об их значении.

Они действительно тайны, поскольку во многих случаях используются для сохранения тайны разговора. Чтобы не привлечь внимания, в разговоре используются обычные слова, но по значению они подбираются так, чтобы речь имела иное содержание

для посторонних и не привлекала внимания своей зашифрованностью. Слова в них заменяются только наиболее необходимые. Такой своеобразный язык редко выходит за пределы группы и используется, как правило, непродолжительное время.

По мнению С. А. Лебедева, «жаргон выступает сейчас больше как способ самоутверждения, адаптации и самовыражения, а не сокрытия разных элементов противоправного образа жизни, хотя второй при этом также реализуется» [8, с. 51].

Стоит отметить, что тяга к жаргону объясняется следующими мотивами: владение жаргоном дает возможность осужденному повысить свой статус, утвердиться в преступной среде, почувствовать превосходство над другими. В данном случае знания и использования жаргонных слов имеет в местах лишения свободы определенное значение. Они являются своеобразной визитной карточкой, по которой отличают молодого, неопытного преступника от закореневшего, опытного (бывалого).

Отдельное место в криминальной субкультуре занимают клятвы. Клятва носит бескомпромиссный характер. С ее помощью достигается сплоченность, взаимоподдержка, единство взглядов и идей в криминальной среде. Лица, которые нарушили клятву, рискуют потерять авторитет, могут быть понижены в преступной иерархии и понести ощутимое наказание.

В качестве примера можно привести следующие выражения: «Слово пацана», «Век воли не видать», «Зуб даю» и др. [9, с. 139].

Говоря об особенности жаргона и языка жестов пенитенциарных преступников, как неотъемлемой части криминальной субкультуры преступного мира, выполняющих коммуникативную функцию, функцию распознавания «своих» (преступников) и «чужих», стоит подчеркнуть, что они могут использоваться как способ использования информации в процессе раскрытия и расследования преступлений.

Анализируя вопрос криминалистической значимости изучения личности пенитенциарного преступника, необходимо сформировать вывод о том, что наиболее важными из них являются психические процессы, психические состояния, темперамент, характер, мировоззрение и некоторые другие. Задачи быстрого и полного расследования преступлений, совершенных преступниками в исправительно-трудовых учреждениях во время отбывания наказания, требуют от следователей и работников органов дознания глубокого и тщательного изучения свойств

психологического состава личности преступников и их особенностей [10, с. 57-59].

Психологическое изучение личности пенитенциарного преступника должно включать в себя исследование его внутреннего мира, потребностей, побуждений, положенных в основу его поступков, эмоционально-волевой сферы, способностей, индивидуальных особенностей интеллектуальной деятельности (мышления, восприятия, памяти и других познавательных процессов), состояния его психического и соматического здоровья.

Таким образом, следователю необходимо учитывать как психологические особенности, характерные для большинства пенитенциарных преступников, так и индивидуальные особенности личности конкретного пенитенциарного преступника. Информация о свойствах психологического состава личности пенитенциарного преступника, используемому в тактических целях, как правило, не имеет доказательного характера и выполняет вспомогательную (или ориентировочную) роль. Наиболее часто она используется для избрания эффективных приемов проведения следственных действий с осужденными-участниками расследования, в том числе для установления психологического контакта, а также для осуществления психологического воздействия и определения способности пенитенциарного преступника адекватно воспринимать информацию, запоминать и оценивать ее. Стоит акцентировать внимание на важности своевременного и полного получения следователем патопсихологической информации о личности пенитенциарного преступника и роли психологической экспертизы в решении этого вопроса.

Выводы по выполненному исследованию и направление дальнейших разработок в данном направлении. Учитывая вышеизложенное, необходимо произвести следующие обобщения. Во-первых, личность пенитенциарного преступника - это социальная сущность и личность человека, находящегося в месте лишения свободы и характеризующаяся соответствующим отношением к законной дисциплине в месте лишения свободы готовностью (неготовностью) к исправлению и прекращению преступной деятельности после отбывания наказания. С точки зрения криминалистики важное значение изучения личности преступника заключается в том, что позволяет установить причины и условия преступности. Во-вторых, обосновано, что под криминалистической характеристикой личности пенитенциарного

преступника понимается совокупность ее физиологических, социальных, психологических и других свойств, непосредственно влияющих на преступное поведение, а также склонность к совершению противоправного деяния. В-третьих, татуировки, в отличие от других особых примет, является источником достаточно большого объема криминалистически значимой информации, благодаря которой можно получить сведения не только о физических свойства личности, но и о биологических, социальных, психологических и психических свойства носителя татуировки. В-четвертых, язык, используемый пенитенциарными преступниками, несет криминалистическое значение и выполняет коммуникативную функцию, функцию распознавания и может использоваться как способ использования информации в процессе раскрытия и расследования преступлений. В-пятых, необходимо отметить, что поскольку субъекты рассматриваемых нами преступлений - основа криминальной среды, следовательно, и методики их расследования должны содержать способы определения их места в ее системе, изучение их личностных свойств, сформировавшихся под влиянием среды и ее роль в механизме преступления.

Список использованной литературы

1. Донецкая Народная Республика. Законы. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики: УК : текст с изменениями и дополнениями на 20 сентября 2022 года : [принят Народным Советом 19 августа 2014 года]. - Текст: непосредственный.

2. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : текст с изменениями и дополнениями на 18 июля 2022 года : [принят Государственной думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года]. - Москва: Эксмо, 2022. - 350 с. - (Актуальное законодательство). - ISBN 978-5-04-004029-2. - Текст: непосредственный.

3. В. А. Анфиногенов. Субкультура осужденных и ее влияние на их поведение в условиях изоляции: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Анфиногенов Василий Анатольевич ; Северо-Кавказский федеральный университет. - Ставрополь, 2016. - 214 с. - Текст: непосредственный.

4. И. Т. Идрисов. Ресоциализация осужденных и уголовная юстиция / И. Т. Идрисов. – Самара: Издательство Самарского университета, 2021. - 76 с. - ISBN 978-5-7883-1633-8. - Текст: непосредственный. - Текст: непосредственный.

5. А. Г. Бронников. Татуировки осужденных и их криминалистическое значение / А. Г. Бронников. – Москва: Право, 2020. - 443 с. - Текст: непосредственный.

6. К. В. Калюга. Татуировка как криминалистический признак личности преступника / К. В. Калюга // Право и государственное управление. – Москва, 2018. - №2. - С. 78-83. - Текст: непосредственный.

7. О. П. Дубягина. Криминологическая черта норм, обычаев и средств коммуникации криминальной среды / О. П. Дубягина. – Москва: Юрлитинформ, 2018. - 204 с. - Текст: непосредственный.

8. С. Я. Лебедев. Антиобщественные обычаи и традиции и их влияние на преступность: учеб. пособие / С. Я. Лебедев. – Омск: Издательство Омской высшей школы милиции, 2017. - 72 с. - Текст: непосредственный.

9. Е. С. Ефимова. Субкультура тюрьмы. Современный городской фольклор / Е. С. Ефимова. – Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2020. - 736 с. - Текст: непосредственный.

10. А. А. Забелич. Личность профессионального преступника, отбывающего наказание в местах лишения свободы, как объект криминологического исследования / А. А. Забелич. – Москва: Право, 2018. – 370 с. - Текст: непосредственный.

УДК 343.98.06:004

DOI 10.5281/zenodo.7346485

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ КРИМИНАЛИСТИКИ: ПРОБЛЕМАТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ

САСОВ А.В.

канд. юрид. наук, доцент, доцент
кафедры административного права,
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой
Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

ВОРОНОВА В.А.,

Обучающаяся группы Юр-18-1 кафедры
гражданского и предпринимательского права,
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой
Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

Статья посвящена рассмотрению вопросов возможности инновационного развития криминалистики, а именно внедрению новых

методологических и тактических мероприятий, направленных на облегчение процесса раскрытия преступления, проанализирована возможная проблематика при введении инноваций в практическое применение и перспективы развития уже существующих тактических мероприятий.

Ключевые слова: инновационные технологии, компьютеризация, расследование, криминалистика, доказательственная база.

INNOVATIVE DEVELOPMENT OF CRIMINOLOGY: PROBLEMS AND PROSPECTS

SASOV A.V.

candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Administrative Law,

SEE HPE «Donetsk Academy of Management and Public Administration under the Head of Donetsk People's Republic»,

Donetsk, Donetsk People's Republic

VORONOVA V.A.,

Student Yur-18-1 group,

SEE HPE «Donetsk Academy of Management and Public Administration under the Head of Donetsk People's Republic»,

Donetsk, Donetsk People's Republic

The article is devoted to the consideration of the possibility of innovative development of criminology, namely the introduction of new methodological and tactical measures aimed at facilitating the process of solving a crime, the possible problems of introducing innovations into practical application and prospects for the development of existing measures are analyzed.

Keywords: innovative technologies, computerization, investigation, criminology, evidence base.

Постановка задачи. Противодействие преступности определяет практическое значение криминалистической науки. Сегодня криминалистика призвана обеспечить неотвратимость наказания за совершенное преступление, путём быстрого и качественного расследования деяния любой сложности. Однако методологическая база по большей части основана на рекомендациях и разработках практиков и исследователей периода СССР, что характеризует как качественную, но частично устаревшую.

Необходимо принять во внимание, что современный этап развития общества и научной мысли ознаменовался достаточно большим количеством новых разработок, что позволяет оценить

возможность внедрения инновационных методов и тактических мероприятий расследования в криминалистику.

Актуальность статьи обусловлена тем, что в реалиях современности инновационный путь развития криминалистики обусловлен прежде всего новейшими научными разработками, внедрением информационных технологий, высокотехнологичного оборудования, научно-технических средств нового поколения, компьютеризацией и автоматизацией процесса раскрытия и расследования уголовных правонарушений. Более того, необходимость выбора криминалистикой инновационного пути развития была вызвана и обусловлена рядом объективных причин, которые связаны с насущными потребностями практики и направлены на поиск адекватных инновационных средств, приемов и методов противодействия современным вызовам преступности.

Анализ последних исследований и публикаций. Инновационное развитие криминалистики интересует большое количество исследователей как иностранного, так и отечественного научного сектора.

Значительный вклад в разработку положений методики расследования отдельных видов преступлений совершили известные ученые-криминалисты Ю. П. Аленин, В. П. Бахин, Р. С. Белкин, В. Д. Берназ, А. Ф. Волобуев, В. К. Гавло, В. И. Галаган, В. Г. Гончаренко, В. А. Журавель, А. В. Ищенко, Н.И. Клименко, А. Н. Колесниченко, В. П. Колмаков, В. А. Коновалова и другие.

Также тематика внедрения новых разработок в криминалистику прослеживается в работах таких молодых авторов как М.В. Жижина, М.П. Малютин и др.

Отдельное внимание стоит уделить работам отечественных исследователей и современников, в частности: М.Л. Братковский, В.В. Витвицкая, Н.А. Прокофьев, А.В. Сасов.

Целью статьи стал анализ новых разработок в сфере криминалистического инновационного развития для оценки возможности их внедрения на современном этапе, а также рассмотрения проблематики и перспектив такого введения в практическое использование.

Изложение основного материала исследования. Криминалистика относится к числу специальных юридических наук, которым не соответствует какая-либо определённая отрасль права или группа норм, характеризующаяся единой отраслевой направленностью. По интенсивности связей криминалистику

можно отнести к наукам уголовно-процессуальной сферы, изучающим преступление, его структуру и процесс расследования.

Можно говорить о том, что предметом изучения криминалистики становятся узкоспециализированные технические аспекты.

Анализируя современное состояние криминалистики, можно констатировать её активное развитие по двум наиболее активным направлениям.

В первую очередь, это наращивание теоретического потенциала как науки и учебной дисциплины;

Со второй стороны, совершенствование прикладных криминалистических разработок: технические средства, тактические приемы и методические рекомендации, направленные на улучшение работы следователей, дознавателей, экспертов, оперативных сотрудников и других лиц, работающих в системе правоохранительных органов [1, с. 15].

Необходимость совершенствование криминалистики касательно вопросов её инновационного развития обусловлено рядом объективных причин, в частности с изменениями в негативной динамике самой преступности: появление и развитие новых способов совершения и сокрытия преступлений, формирование особого типа преступника.

В своей противозаконной деятельности субъекты используют наиболее современную технику, высокие технологии, мобильную связь и т. д. В этих условиях криминалистическая наука должна предпринимать адекватные меры для успешной борьбы с криминальной деятельностью.

Для того чтобы быть адекватной современным угрозам, криминалистика интегрирует и синтезирует в себе последние достижения науки и техники. Сегодня в своих целях она осуществляет активнейшую «инновационную» деятельность: успешно разрабатывает, внедряет и использует новейшие информационные и наукоемкие технологии, различного рода интеллектуальные системы, нанотехнологии и др. [2, с.118].

Некоторые исследователи дают отдельное определение такой концепции процесса развития – «инноватика». Она представляет собой собирательное понимание разработок различных наук для применения их в процессе расследования.

Научная концепция «инноватики» имеет ярко выраженный синтетический характер, а ее создание является результатом

действия закона интеграции и дифференциации знаний в криминалистике. Она базируется на научных положениях не только криминалистики, но и других отраслей знаний, прежде всего философии, психологии, экономики, криминологии, уголовного права, уголовного процесса, юридической психологии и др. а также на познании различных аспектов инноватики, в том числе и юридической, социальной и экономической.

Инновационный путь развития современной криминалистики обусловлен:

- 1) разработкой новых технических средств, которыми должны располагать работники правоохранительных органов;
- 2) сложностями взаимодействия специалистов и органов, осуществляющих раскрытие и расследование преступлений;
- 3) недостаточностью информации о расследуемом событии;
- 4) отсутствием надежных источников доказательственной информации;
- 5) противодействием со стороны заинтересованных лиц;
- 6) необходимостью решения сложных мыслительных задач в относительно короткие сроки [3, с. 128].

Поэтому инновационный путь должен способствовать оптимизации раскрытия и расследования преступлений и уменьшению следственных и судебных ошибок.

Особого внимания заслуживает распространённость информационных технологий и их значения для современного общества.

Таким образом разработка актуального информационно-технического обслуживания становится основным направлением совершенствования криминалистики.

Так, на современном этапе основной путь развития – это разработка компьютерно-технологического обеспечение, а именно разработка и помощь в освоении программного обеспечения, направленного на обнаружение, изъятие и исследование доказательственной информации, упрощения проведения отдельных следственных действий.

Компьютеризация процесса расследования в первую очередь окажет положительное влияние на обнаружение и получение в качестве доказательства электронных следов преступления, а также на процент раскрываемости деяний, совершенных при помощи компьютерных технологий и т.д.

Некоторые современные разработки уже стали позитивным фактором в обнаружения доказательств. Отдельно стоит выделить появление виртопсии и фенотипирования, в качестве технологий, являющимися примером наиболее яркого влияния инновационных технологий на раскрытие преступлений.

Так, виртопсия или виртуальное вскрытие стало альтернативной физического вскрытия трупа, позволяющего не нарушать религиозные устои отдельных народов мира.

Традиционная, или инвазивная, аутопсия во всем мире до настоящего времени считается «золотым стандартом» посмертной диагностики, т.е. остается единственным способом научного контроля за правильностью постановки диагноза и установления причины смерти.

Виртопсия - методика посмертного исследования тела, объединяющая проведение классического патологоанатомического или судебно-медицинского вскрытия с предварительным использованием КТ- и (или) МРТ-исследования всего тела без применения контрастных веществ [4, 5].

Суть данной методики заключается в сканировании трупа с использованием 3D-фотограмметрии, дальнейшего пропускания его через компьютерный томограф, который делает более 3 500 рентгеновских снимков тела в полный рост. После объединения МРТ и КТ с трехмерной компьютерной реконструкцией получается подробное 3D-изображение, анализ которого не уступает результатам использования традиционных технологий.

Применение виртопсии, на сегодняшний день распространено только в отдельных государствах мира, среди которых Швейцария и Австралия. Поскольку применение данной технологии дает более точное представление о технических нюансах совершённого деяния, например, позволяет проследить точное движение пули при выстреле в тело.

Следующее, чему стоит отвести отдельное внимание это фенотипирование, которое основано на анализе молекулы ДНК преступника, позволяющее определить особенности его фенотипа (например, цвет глаз, кожи и волос).

Общеизвестно, что информация о внешности человека представляет собой важный источник сведений о лице, совершившем преступление. Правильное понимание значения этих данных, а также умение их грамотно собрать, исследовать и

использовать может существенно помочь в раскрытии и расследовании преступлений [7, с. 165].

Криминалистическое ДНК-фенотипирование (FDP) включает в себя набор технологий, направленных на прогнозирование физических характеристик неизвестных лиц по следам ДНК, изъятых на месте совершения преступления [6, с. 381]. В частности, исследование позволяет правоохранительным органам найти неизвестного подозреваемого, интегрируя информацию о том, как может выглядеть преступник, на основе анализа ДНК.

В рамках исследовательского проекта, проведенного международным объединением VISAGE (The VISible Attributes Through GEnomics), были выявлены следующие основные опасения относительно методики ДНК-фенотипирования: дискриминация групп меньшинств, вторжение в частную жизнь, конфликт с законами о защите (конфиденциальности) данных и завышенные ожидания со стороны пользователей и широкой общественности [8].

Таким образом, следует, что разработка новых методик позволяет отойти от традиционного расследования и открывает большой объём возможностей. Однако введение инновационных разработок в практическое применение должно сопровождаться подготовительными мероприятиями, с целью исключения их неправильного применения или неверного толкования результатов исследований.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Подводя итог исследованию, можно говорить о том, что введение инновационных разработок в практическое применение при расследовании и раскрытии преступлений позволяет расширить спектр возможностей, в частности в сфере собирания доказательственной базы, установления личности преступника и обстоятельств совершения преступлений.

Современные исследования мировых ученых уже представлены такими разработками как вертопсия, фенотипирование, масс-спектрометрия с индуктивно связанной плазмой (ICP-MS), морфометрия и др.

Многие технологии уже применяются на практике в Германии, Швейцарии, Англии и США, однако на территории государств постсоветского пространства все ещё применимы традиционные способы, что делает процесс расследования более

долгим и затратным. Поскольку использование инновационных разработок на практике осложнено некоторыми факторами, такими как: недостаток экономического обеспечения и неподготовленность кадров для правильного и достоверного использования, то необходимо исследовать возможность отечественной аналогии зарубежным разработкам.

Отдельное внимание следует уделить разработкам методических рекомендаций для использования инновационных технологий и обучению (подготовке) кадров.

Список использованных источников

1. Ищенко Е.П. Криминалистика [Текст]: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Е. П. Ищенко, А. А. Топорков. - Изд. 2-е, испр., доп. и перераб. - Москва: ИНФРА-М : Контакт, 2010. - 780 с.

15. Жижина М.В. Инновационное развитие криминалистики на современном этапе/ М.В. Жижина// Научный журнал «LEX RUSSICA (РУССКИЙ ЗАКОН)», МГЮА. – Москва: МГЮА, 2014 –№1 – С. 117-125

2. Малютин М.П. Российская криминалистика: современные тенденции развития // Теория и практика общественного развития [Электронный ресурс]. – 2014. – №7. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-kriminalistika-sovremennye-tendentsii-razvitiya> (дата обращения: 10.12.2021).

3. Dirnhofer R. Virtopsy: minimally invasive, imaging guided virtual autopsy. / Dirnhofer R., Jackowski C., Vock P.// Radio Graphics. – 2006 – p.1305-1333.

4. Hali M. J. Virtopsy - the Swiss virtual autopsy approach / Hali M. J., Jackowski C., Oesterhelweg L., et al. // Leg Med (Tokyo). – 2007 – p. 100-104.

5. Перепечина И.О. Криминалистическое ДНК-фенотипирование: возможности и проблемы / Перепечина И.О.// Криминалистика и судебная экспертиза: наука, обучение, практика. – Издательский Дом СПбГУ. 2012. – с. 378-383.

16. Сасов А.В. Разграничение понятий «антропологический тип» и «этническая общность» при криминалистическом описании внешности человека/ Сасов А.В., Кузнецова Л.А.// Сборник научных работ серии «Право», ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2020 – 20 – С. 163-169

6. Civil society stakeholder views on forensic DNA phenotyping: Balancing risks and benefits // URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/31518963/>.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ СЛЕДСТВЕННО-ОПЕРАТИВНОЙ ГРУППЫ

СМИРНОВ А.А.,
к.ю.н., доцент,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»
Донецк, Донецкая Народная Республика

Статья посвящена вопросам, касающимся организационно-правовых вопросов формирования межведомственной следственно-оперативной группы. Сделана попытка обосновать необходимость поднять уровень ответственности руководителей СОГ, одной из целей которых является расследование сложных преступлений.

Совместно с руководством органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, следует выработать единообразный алгоритм создания и функционирования СОГ.

Обращено внимание на существующие в этом отношении проблемы правового и организационного характера, а также предложены пути их решения с учетом современного состояния законодательства и тенденций развития преступности.

Ключевые слова: преступность, следственные органы, орган дознания, правоохранительный орган, прокурор, следователь, оперативный сотрудник

ORGANIZATIONAL AND LEGAL ISSUES OF THE FORMATION OF THE INVESTIGATIVE TASK FORCE

SMIRNOV A.A.,
Candidate of Law, Associate Professor,
SEI HE "Donetsk National University"
Donetsk, Donetsk People's Republic

The article is devoted to issues related to organizational and legal issues of the formation of an interdepartmental investigative task force. An attempt is made to justify the need to raise the level of responsibility of the heads of SOG, one of the goals of which is the investigation of complex crimes. Together with the management of the bodies carrying out operational investigative activities, it is necessary to develop a uniform algorithm for the creation and functioning of the SOG. Attention is drawn to the existing problems of a legal and organizational nature in this regard, and ways of solving them are proposed

taking into account the current state of legislation and trends in the development of crime.

Keywords: *crime, investigative bodies, body of inquiry, law enforcement agency, prosecutor, investigator, operative*

Постановка задачи. Успешная борьба с преступностью требует постоянного совершенствования деятельности органов предварительного следствия. Трудности, связанные с раскрытием и расследованием особо сложных преступлений, обуславливают необходимость объединения процессуальных возможностей следственных и в непроцессуальной оперативной работы сотрудников органов дознания правоохранительных ведомств.

Формой такого взаимодействия, предполагающее согласованное осуществление следственной и оперативно-розыскной деятельности, направленной на быстрое, своевременное и полное раскрытие преступлений, является межведомственная следственно-оперативная группа, в состав которой могут входить следователи и оперативные сотрудники существующих в Донецкой Народной Республики (далее - ДНР) правоохранительных ведомств.

Актуальность статьи. В уголовно-процессуальном законе не предусмотрено специальной статьи, которая регламентировала бы совместную деятельность следователя и оперативных сотрудников правоохранительных ведомств, при расследовании уголовных дел в рамках единой организационной структуры. Нет и самостоятельных ведомственных и межведомственных нормативных актов, которые бы в полной мере регламентировали порядок формирования и деятельность следственно-оперативных групп, в том числе и межведомственных. В свою очередь это требует от уголовно-процессуальной науки разработки актуальных проблем создания таких групп, выдвинутых практической необходимостью предварительного следствия.

Обзор последних исследований и публикаций по данной проблеме. О необходимости создания следственно-оперативных групп для расследования «замаскированных преступлений», «резонансных преступлений», «неочевидных», «тяжких преступлений», «особо опасных преступлений», «сложных преступлений» учеными-юристами сказано много слов [1-4], а в практических органах проведено немало соответствующего уровня заседаний и встреч. Но, к сожалению, в них не нашло достаточно полного отражения вопрос создания именно межведомственных

следственно-оперативных групп и участия в их составе следователей различных правоохранительных структур.

Таким образом, *целью данной статьи является раскрытие организационно-правовых вопросов формирования межведомственной следственно-оперативной группы, а также выработать единообразный алгоритм создания и функционирования СОГ.*

Изложение основного материала исследования. Изучение теории и практики создания и деятельности межведомственных следственно-оперативных групп показывает, что существует много неразрешенных вопросов, имеющих процессуальный и организационный аспекты. Порядок формирования межведомственных следственно-оперативных групп как формы взаимодействия следственных подразделений и органов дознания правоохранительных ведомств, требует исследования и уточнения.

Прежде всего, необходимо обратить внимание на основания создания межведомственных следственно-оперативных групп.

С уверенностью можно утверждать, что ориентиром для определения оснований создания следственно-оперативных групп могут быть обстоятельства, предусмотренные уголовно-процессуальным законом как основы для производства расследования по делу несколькими следователями. Как известно, Уголовно-процессуальный кодекс (далее - УПК) предусматривает создание только следственных, а не следственно-оперативных групп, тем более - межведомственных. В следственную группу могут входить только следователи, а не следователи и сотрудники оперативных подразделений. Поэтому, можно прийти к выводу, что не следует считать ст. 132 УПК ДНР как основание для создания следственно-оперативной и межведомственной следственно-оперативной группы [5].

Однако необходимо обратить внимание на то, что положение, указанное в этой статье, может быть основой для создания таких групп.

Таким образом, можно выделить следующие основания создания межведомственных следственно-оперативных групп:

а) сложность получения большого по объему доказательственного массива информации, значительное количество субъектов, которые участвовали в преступной деятельности и характер преступной группировки;

б) большой объем следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, которые необходимо провести по многоэпизодным уголовным делам;

в) реализация в рамках конкретного уголовного дела оперативных материалов различных правоохранительных органов;

г) расследование особо сложных преступлений против жизни и здоровья «первых лиц государства»; в сфере экономики, в том числе в кредитно-финансовой, банковской систем, внешнеэкономической деятельности; связанных с проявлениями коррупции в действиях высокопоставленных должностных лиц, организованной преступностью, имеющей межрегиональный и межгосударственный характер и т.д.

Вместе с тем при создании межведомственной следственно-оперативной группы есть проблемы, которые остаются неопределенными, что препятствует ее эффективной деятельности и функционированию. Очень важно правильно оформить решение о создании такой группы, так как следователи и оперативные сотрудники органа дознания правомочны приступить к производству расследования только тогда, когда их полномочия надлежащим образом отражены в материалах уголовного дела. Однако, ни следователь, ни начальник следственного подразделения не имеют необходимой распорядительной власти для создания межведомственной следственно-оперативной группы. Не может решить этот вопрос и правоохранительного органа, поскольку указанное лицо, будучи начальником органа дознания, не имеет достаточных процессуальных прав для создания группы, в которую входят не только оперативные работники, но и следователи, тем более сотрудники различных правоохранительных ведомств.

В данном случае справедливо можно утверждать, что меры, связанные с координацией деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью, согласно ст.8 Закона ДНР «О прокуратуре» относится к компетенции прокуратуры [6], поэтому межведомственная следственно-оперативная группа может и должна создаваться постановлением прокурора.

Каждый раз, решая вопрос о целесообразности создания межведомственной следственно-оперативной группы, прокурор должен учитывать объем и характер будущего следственного производства, определить структуру и персональный состав группы. В частности выяснить, является ли целесообразным

включение вместе со следователем прокуратуры-следователя органов государственной безопасности, а также органов внутренних дел, в зависимости от вида (квалификации) расследуемого преступления и тому подобное [7].

Поскольку для обеспечения сбора достаточных доказательств, их закрепления и дальнейшего эффективного использования является необходимым привлечение следователей различной компетенции, которые специализируются на проведении соответствующих мероприятий по расследованию и раскрытию преступлений определенных категорий, то в межведомственную следственно-оперативную группу, кроме них, могут входить и сотрудники оперативных подразделений различных правоохранительных ведомств.

Из органов государственной безопасности, например, это могут быть сотрудники подразделений разведки и контрразведки, в компетенцию которых входит:

- охрана высокопоставленных лиц Республики;
- обеспечение сохранности государственной тайны во всех сферах жизнедеятельности государства;
- создание и использование специальных методик и средств, препятствующих террористической и экстремистской деятельности;
- проникновение в специальные службы и организации иностранных государств, осуществляющих деятельность, подрывающую безопасность Республики и т.д.

В состав межведомственной следственно-оперативной группы также могут быть включены и сотрудники: уголовного розыска, на которых возложено установление и разоблачение лиц, которые готовят и совершили тяжкие преступления, а также преступления, совершенные квалифицированным способом, с применением огнестрельного или холодного оружия или группой лиц; отдела борьбы с экономической преступностью, которые специализируются на раскрытии преступлений в сфере экономики; подразделения Госавтоинспекции; специальных подразделений по борьбе с налоговыми правонарушениями; оперативные работники специальных подразделений по борьбе с организованной преступностью МВД и тому подобное.

Осуществляя надзор за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия, прокурор, в пределах своих полномочий, согласно ст. 243 УПК ДНР имеет право:

1) поручать органам дознания выполнения следственных действий, а также давать указания о принятии необходимых мер для раскрытия преступлений и обнаружения лиц, их совершивших, по делам, находящимся в производстве прокурора или следователя прокуратуры;

2) передавать дело от одного органа предварительного следствия другому;

3) указания прокурора органам, проводящим оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, о возбуждении уголовных дел и производстве расследования, которые даются в соответствии с уголовно - процессуальным законодательством, являются обязательными для этих органов [5].

Также прокурор, в соответствии со статьями 8 и 30 Закона ДНР «О прокуратуре», наделен полномочием координировать деятельность и, осуществляя надзор, принимать меры по согласованию действий органов внутренних дел, органов государственной безопасности и других правоохранительных органов в борьбе с преступностью [6]. Действительно, никто, кроме прокурора, не может принять одинаково обязательное для следственных и оперативно-розыскных подразделений различных правоохранительных органов решение, потому что он - представитель надзора за законностью, и в том числе за законностью в деятельности органов следствия и дознания независимо от их ведомственной принадлежности.

Однако вынесению постановления должно предшествовать принятие совместного решения прокурора, осуществляющего надзор, и соответствующих начальников правоохранительных ведомств и подразделений, участие сотрудников которых необходимо для расследования конкретного преступления межведомственной следственно-оперативной группой. Также, прокурор принимает решение и о замене членов группы, расформировании группы, но, безусловно, по согласованию с заинтересованными руководителями подразделений правоохранительных органов, сотрудники которых входят в состав группы, о чем выносит соответствующее постановление [8].

Кроме того, прокурор, который осуществляет надзор за расследованием и раскрытием преступлений, также имеет право участвовать в проведении предварительного следствия без принятия дела к своему производству.

Таким образом, если прокурор проводит расследование уголовного дела в полном объеме, то он должен вынести постановление о принятии дела к своему производству. Следовательно, он может быть и руководителем межведомственной следственно-оперативной группы.

Инициатором создания межведомственной следственно-оперативной группы может быть:

- прокурор, который непосредственно осуществляет надзор;
- вышестоящий прокурор;
- следователь, который сначала принял дело к своему производству;
- начальник следственного подразделения;
- начальник подразделения, осуществляющего проверку и реализацию материалов оперативно-розыскной деятельности по данному уголовному делу;
- руководитель соответствующего правоохранительного органа.

Инициатор представляет руководителям других правоохранительных органов обоснование о необходимости создания межведомственной следственно-оперативной группы с расчетом необходимых сил сотрудников правоохранительных органов, участие которых необходимо в расследовании уголовного дела, а также материально-технического и финансового обеспечения работы группы.

Достаточно важным вопросом является выбор руководителя группы, поскольку на него возлагается обязанность руководства коллективом следователей и оперативных работников, контролировать действия всех участников группы. При выборе руководителя (старшего) межведомственной следственно-оперативной группы необходимо исходить из того, что МГБ, МВД, прокуратура и т.п. являются самостоятельными правоохранительными органами, и потому нельзя опираться на такой критерий, как занимаемое должностное положение (например, следователь по особо важным делам, начальник следственного отдела) или наличие высшего, чем у других следователей, звания или классного чина.

Утвердительно можно говорить, что вопрос о назначении руководителя межведомственной следственно-оперативной группы должен базироваться на двух критериях, а именно: во-первых, на выборе наиболее компетентного следователя по расследованию

отдельного вида преступления; во-вторых, на подследственность уголовного дела следователю.

Но если второй фактор - подследственность, не позволяет определить компетентного следователя, то в действие вступает правило, приведенное выше - обращение к прокурору с вопросом передачи дела от одного следователя другому. Иначе говоря, общее руководство следователями и оперативными работниками и персональная ответственность за проведение ими процессуальных действий должны возлагаться на представителя того ведомства, в компетенцию которого входит расследования конкретного вида преступления [1].

При значительном объеме работы и большой численности группы могут назначаться заместители руководителя. Прокурор, надзирающий за соответствующими органами предварительного следствия, может назначать руководителем межведомственной следственно-оперативной группы начальника следственного подразделения правоохранительного ведомства, которое принимает участие в расследовании преступления или одного из следователей. Это может быть следователь, в производстве которого сначала находилось уголовное дело или следователь иного ведомства, которому прокурор, если признает это необходимым, передал дело [2].

Поскольку главная роль в деятельности межведомственной следственно-оперативной группы предстоит следователю-руководителю, то он:

а) несет персональную ответственность за организацию работы группы и подчиненных сотрудников, соблюдение законности, достижение конкретных результатов в расследовании и раскрытии преступлений;

б) принимает решение о направлении расследования дела, выносит от своего имени постановления о привлечении лиц в качестве обвиняемых, о закрытии дела, представление об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, подписывает обвинительное заключение и т.п.;

в) организует взаимодействие участников межведомственной следственно-оперативной группы и тому подобное.

В случае необходимости руководитель группы принимает участие в оперативных совещаниях, где заслушиваются итоги выполнения следственных и оперативно-розыскных мероприятий по расследованию и раскрытию преступления, которые проводятся

с участием прокурора, осуществляющего надзор, или уполномоченного прокурора, руководителей соответствующих подразделений правоохранительных органов [3].

Заслуживают внимания основания выполнения сотрудниками органов дознания следственных и оперативно-розыскных мероприятий по делу. Взаимоотношения следователя с органом дознания регулируются уголовно-процессуальным законом и основанными на нем нормативными актами, согласно которым следователи наделяются правом давать поручения и указания органам дознания о выполнении следственных и розыскных действий и требовать от них помощи при производстве отдельных следственных действий (ст. ст. 116,126,131,225 УПК ДНР). Дело в том, что включение в состав группы оперативных работников не наделяет последних полномочиями следователя, то есть не предоставляет необходимых процессуальных полномочий на осуществление следственных действий по уголовному делу.

Однако на сегодняшний день назрела оперативно-служебная необходимость, наделить данных сотрудников, входящих в состав следственно-оперативной группы выполнение следующих функций:

1. Производство следственных действия.
2. Проведение оперативно-розыскных мероприятий.

Так, оперативно-розыскные мероприятия они могут проводить по поручению начальника органа дознания, старшего (руководителя) группы, следователя, прокурора и на свое усмотрение. При выполнении же отдельных следственных действий, нет нужды каждый раз давать письменное поручение для их производства сотрудникам органов дознания. Но понятно, что инициатива проведения того или иного следственного действия оперативным работником, безусловно, должна исходить от следователя. Поэтому мы предлагаем в постановлении о создании следственной группы одним из пунктов в резолютивной части закрепить, что определенный сотрудник соответствующего органа дознания выполняет розыскные и следственные действия по поручению следователя.

В плане же расследования и распределения функциональных обязанностей между членами группы следует отметить, какие действия должен выполнять работник оперативной службы. В этом случае достаточно будет устного поручения следователя работнику органа дознания, и таким образом отпадет необходимость в

письменных поручениях следователя в каждом случае выполнения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Письменное поручение может быть вынесено в случаях, когда для производства следственного действия необходимо вынесение соответствующего постановления или выполнение следственных действий в другом населенном пункте и тому подобное.

За последние годы сотрудниками правоохранительных органов накоплен положительный опыт совместного проведения расследования особо сложных дел и практикой выработаны основные принципы их взаимоотношений.

В результате сочетания процессуальных действий следователей и оперативно-розыскных мероприятий (применение которых является исключительной компетенцией оперативных подразделений) в деятельности межведомственной следственно-оперативной группы, достигается наибольшая эффективность в сборе доказательств и установлении истины по делу, что позволяет в короткий срок раскрывать особо сложные и опасные преступления. При такой форме организации работы облегчается взаимный обмен информацией между членами группы, работа по уголовному делу ведется одновременно, организовано, в условиях постоянного делового контакта, что в целом улучшает процесс расследования [4].

Но, как известно, ни одна из форм взаимодействия следственных и оперативных подразделений правоохранительных ведомств не будет выполняться с достаточной степенью эффективности без соответствующей правовой регламентации. Кажется, что именно от степени четкости и полноты нормативного закрепления зависит и уровень практической реализации деятельности межведомственных следственно-оперативных групп.

Таким образом, в связи с чрезвычайностью правового статуса межведомственных следственно-оперативных групп, необходимо законодательно закрепить порядок их создания в уголовно-процессуальном законодательстве ДНР.

Список использованных источников

1. Литвишко, П.А. Создание и деятельность совместных следственно-оперативных групп в СНГ: текущий этап нормотворчества / П.А. Литвишко // Российский следователь. – 2010. – № 4.- С.15-19.

2. Травкин, Е.А. Взаимодействие следователей Следственного комитета Российской Федерации с органами дознания при раскрытии и расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2011. – 28 с.

3. Волынский, А.Ф. Мифы и предубеждения как барьеры на пути совершенствования организации расследования преступлений // Современное уголовно-процессуальное право России: уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сб. мат-лов междунар. конф. к 60-летию д-ра юрид. наук, проф., заслуж. деятеля науки РФ В. В. Николюка. Орел, 2016. - С. 89-94.

4. Костюкевич, Д.В. Понятие и сущность следственно-оперативной группы как организационно-тактической формы взаимодействия следователя с оперативными подразделениями органов внутренних дел // I Минские криминалистические чтения: мат-лы междунар. науч.-практ. конф., (Минск, 20 декабря 2018 г.): в 2 ч. / УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь». - Минск, 2018. - Ч. 1. - С. 198-201.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики (принят Постановлением Народного Совета Донецкой Народной Республики от 10.09.2018 № 240-ИНС) / Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/ugolovno-protsessualnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>

6. О прокуратуре [Электронный ресурс]: Закон Донецкой Народной Республики № 243-ИНС [принят Постановлением Народного Совета Донецкой Народной Республики 31 августа 2018г.]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-prokurature/>

7. Матвейчев, Ю.А. Теоретические, правовые и организационные основы расследования уголовных дел следственно-оперативными группами: моногр. / Ю.А. Матвейчев. - Могилев: Могилёвский институт МВД, 2016. - 140 с.

8. Матюк, А.В. Взаимодействие следователя Следственного комитета Республики Беларусь с органом дознания при раскрытии и расследовании преступлений против порядка осуществления экономической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Матюк. - М., 2019. - 195 с.

Научное издание

**ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»**

СБОРНИК НАУЧНЫХ РАБОТ

СЕРИИ «ПРАВО»

Выпуск № 27

**ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И
МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В
СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Материалы представлены на языке оригинала

Опубликованные материалы отражают точку зрения авторов,
которая может не совпадать с мнением редколлегии сборника

При цитировании или частичном использовании текста публикаций
ссылка на сборник обязательна

Ответственный за выпуск – Саенко Б.Е.

Научный редактор – Ворушило В.П.

Технический секретарь – Ушакова Д.С.

Литературный редактор – Моисеенко З.И.

Компьютерная вёрстка – Криничная И.В..

Подписано в печать решением Учёного совета ГОУ ВПО «ДОНАУИГС».

Протокол № 3 от 27.10.2022 г.

Формат 60x84¹/₁₆.

Бумага офсетная 10,34 усл.-печ. л. Тираж 100 экз.

ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ
РЕСПУБЛИКИ»

Адрес редакции: ДНР, 83015, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 163а
ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»